

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

№ 1 (17)
2017

ДУШАНБЕ

Научно-информационный журнал «**Правовая жизнь**» (**Хаёти ҳуқуқӣ**) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/МЧ от 25.01.2016 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал в 2015 г. аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Январь – март 2017, № 1 (17)

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Главный редактор: Ш. К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Тахиров Ф. Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Махмудов М. А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ)
Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор
Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А. М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Сафаров Б. А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Рахмон Д. С., кандидат юридических наук, доцент
Золотухин А. В., доктор юридических наук, профессор
Раджабов М. Н., кандидат юридических наук, доцент

Научное редактирование и корректура: Холова Н. Р.

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском языке

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Тел. и иные координаты связи: (+992 37) 221 77 11, 224 65 03, www.tnu.tj, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj. E-mail: tgnu@mail.tj.

©Таджикский национальный университет, 2017

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Сативалдыев Р. Ш.	Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства	5
Шоев Ф. М.	Правовое положение хакимов в учении Мухаммада Газали	27
Неъматуллоев У. Э.	Гарантии нотариальной деятельности	37
Негматов Б. С.		

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Имомов А. И.	Зарождение представительных органов государственной власти в Таджикистане	42
Якубова С Н	Реализация предварительного конституционного контроля Конституционным судом Республики Таджикистан	49
Диноршоев А. М., Салохидинова С. М.	Конституционное закрепление основ экономического строя в Таджикистане	55
Сафарзода А. И., Курбонзода Б. Ш.	Конституционные основы противодействия экстремизму в Республике Таджикистан	60

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Идиев Ф. Ф.	Имплементация международных норм по борьбе с транснациональной организованной преступностью в законодательстве Республики Таджикистан: проблемы и пути их решения	70
--------------------	---	-----------

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Сафарзода А. И., Неруи Махмадзода	Некоторые вопросы разграничения кредитных преступлений от мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан	79
Соловьева Н. А.	Этапы становления и развития института реабилитации в уголовном процессе России	85
Назаров А. К.,	Связь криминалистики и уголовного права	94

Сафарзода А. И.		103
Насриддинов М. Н.,	Криминалистическое оружиеведение	
Давлатов Б. С.		107
Носирзода М. Б.,	Криминалистическая характеристика квартир-	
Давлатов Б. С.	ных краж	
V. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО		
Бозоров Р. Б.	Динамика инвестиционного законодательства	113
	Республики Таджикистан	
Станекзай Насруллах,	Собственность	120
Гаюров Ш. К.		
Ризоева С. К.	Профессиональная тайна	129
Ходжамуродов Д. Г.	К вопросу о понятии ветеринарных услуг как	136
	гражданско-правовой категории	
VI. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ		
Гаюров Ш. К.	Рецензия на диссертационную работу Н. И.	143
	Муминова	
VII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ		
		148

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

САТИВАЛДЫЕВ Р. Ш.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ КАК ПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Калидвожахо: функсияи иттилоотии давлат, чанги иттилоотӣ, аслиҳаи иттилоотӣ, концепсия, муборизаи иттилоотӣ-психологӣ, амнияти иттилоотӣ

Ключевые слова: информационная функция государства, информационная война, информационное оружие, концепция, информационно-психологическое противоборство, информационная безопасность

Keywords: information function of the state, information war, information weapon, concept, informational-psychological fight, information safety

Противодействие информационной войне является важнейшей задачей государства в условиях очевидного приумножения возможностей информационно-коммуникационных технологий, в частности, их использования в целях не только развития информационного общества, но и информационно-психологического воздействия. Информационная война является новой формой информационного противоборства и результатом совершенствования средств информационно-психологического воздействия. Она не связана исключительно с военным временем и активно используется в мирное время без применения вооруженных сил с целью решения стратегических, в том числе внешнеполитических задач. В то же время разрабатываются концепции информационных войн в военное время. Они применяются уже в локальных вооруженных конфликтах. Информационная война является угрозой безопасности любого государства, включая Республику Таджикистан (РТ), поэтому противодействие информационным войнам является важнейшей задачей современного государства.

Решить данную задачу способно дееспособное государство, обладающее необходимыми для этого государственными информационными ресурсами. Данная государственная задача может быть успешно решена в рамках информационной деятельности государства, которая воплощается в его информационной функции. Объективные потребности общественного развития, коренные общественные преобразования, проводимые реформы, новые задачи и цели развития общества требуют активизации деятельности государства, необходимости проводить экономическую, политическую, социальную, демографиче-

*Зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор. Телефон: 901000770.

скую, информационную, экологическую, военную политику, обеспечивать устойчивую работу транспорта, связи и т. д.¹

Разумеется, информационная функция государства предполагает также деятельность государства в сфере формирования информационного общества, государственно-правового воздействия на информационные потоки и отношения, развития информационно-коммуникационных технологий, приумножения государственных информационных ресурсов и т. д. При этом от уровня информационной безопасности зависит решение других задач в сфере информационной деятельности, поскольку информационная безопасность является условием национальной безопасности, в частности, охраны суверенитета страны и ее территориальной целостности.

Следует сказать, что концептуальный анализ информационного противоборства и связанных с ним понятий «информационная война», «информационное оружие», «информационные операции» и др. является одним из направлений научных исследований. Причем указанные понятия вошли в теорию и практику относительно недавно, хотя информационное противоборство использовалось на различных этапах развития государства². К примеру, термин «информационные операции» впервые появился в 1997 г.³

В университетах и исследовательских центрах развитых стран созданы специализированные научные школы, в которых разрабатываются методы дезинформации, психологического воздействия на сознание и т. д. Активизация информационного противоборства требует углубления научных исследований в данной сфере с целью разработки концепции информационного противоборства и ее использования при определении главных направлений деятельности государства и его органов на основе специальных средств, способов и методов по ведению наступательных и оборонительных информационных операций.

В литературе уже выработаны основы теории информационного противоборства. Например, теория информационного противоборства оценивается как система знаний о характере, закономерностях, принципах, формах, методах, средствах и способах организации и осуществления информационного противоборства. В рамках данной теории ведутся активные разработки информаци-

¹Сативалдыев Р. Ш. Актуализация проблемы функций государства на современном этапе. // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2016. № 2 / 7 (2013). С. 213–214.

²Об истории информационного противоборства см.: Волковский Н. Л. История информационных войн: Т. 1 (с древнейших времен по XIX век); Т. 2 (XX век) // под ред. И. Петрова. - СПб.: Полигон, 2003. Т. 2 736 с; Всемирная история шпионажа / авт.-сост. М. И. Умнов. - М.: Изд.-во АСТ, 2000; Военно-психологические взгляды русских военных деятелей 18–20 веков. - М., 1992; Граф С. За пределами мозга. - М., 1992; Крамер С. Н. История начинается в Шумере. - М.: Наука, 1965; Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) // под общ. ред. А. Е. Тараса. - Минск: Харвест, 1999; Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне. - М., 1929; Модестов С. Китай готовится к информационным войнам. // НВО. 1998. № 13; Пшарин И. Н. Информационная война и Россия. - М.: Мир безопасности. 2000; Суворов А. В. Наука побеждать. - М.: Изд. центр "Анкил-Воин", 1996; Стюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914–1918 гг. - М., 1928; Селезнев И. А. Война и идеологическая борьба. - М.: Воениздат, 1974; Фролов Д. Б., Воронцова Л. В. История информационного противоборства. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003; Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. - М.: Правда, 1983.

³ Головин И. Информационная война. // Мир безопасности. 1998. № 8–9 (60). С. 79.

онного компонента вооруженных конфликтов, методов информационно-психологического воздействия и дезинформации¹.

В литературе существует мнение, что впервые термин «информационная война» был употреблен в отчете Томаса Рона «Системы оружия и информационная война», подготовленном в 1976 г. для компании «Боинг». Тогда он вызвал повышенный интерес со стороны некоторых экспертов спецслужб США и с 1980г. начал появляться в документах Министерства обороны США и других аналогичных структур².

Как отмечает А.Б. Губарев, активные научные разработки информационной войны велись во второй половине XX в. в СССР и США, причем США испытала методы информационной войны в ходе войн во Вьетнаме, Афганистане и в ходе распада СССР. В США в рамках разработки теории информационной войны, нацеленной на вооруженные конфликты, на нормативном уровне закреплено данное понятие. Страны Западной Европы и Азии разрабатывают собственные концепции информационного противоборства. Китай, в частности, разрабатывает собственную концепцию информационной войны и использует ее методы в ходе информационного конфликта с США в финансовой сфере. Концепция информационных войн активно разрабатывается и в России³. Понятие и различные аспекты информационной войны исследованы в работах И.В. Сергеева, Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова, Я.С. Шатило и многих других авторов⁴.

¹Коровин В. В. История отечественных органов безопасности.- М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 101.

² Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. // Boeing Aerospace Co. Seattle, WA, 1976.

³ Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического анализа: дисс. ... канд. политических наук. -Уссурийск, 2005.

⁴ Антонович П. Ключевые аспекты информационной войны (рус.). // Армейский сборник: журнал. 2014 Т. 235. № 1. С. 26-29; Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму.- М.: Горячая линия – Телеком, 2009. 112 с.; Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. 2-е изд., стереотип.-М.: Горячая линия – Телеком, 2011. 495 с.; Власенко И. С., Кирьянов М. В. Информационная война: искажение реальности.- М.: ИД «Канцлер», 2011. 196 с.; Воронцова Л. В., Фролов Д. Б. История и современность информационного противоборства.-М.: Горячая линия – Телеком, 2006. 192 с.; Гриняев С. Н. Поле битвы — киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Мн.: Харвест, 2004. 448 с.; Информационная война. // Филатова О. Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие.- М.: Гардарики, 2006; Кочетков В. В. Глобализация в образовании: информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.- М.: МГУ, 2005. № 1. С. 144–159; Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 3-е изд. -М.: Горячая линия – Телеком, 2012. 542 с.; Мухин А. А. Информационная война в России.-М.: Изд.-во Центр политической информации, «ГНОМ и Д», 2000. 256 с.; Миронова Т. Л. Как из нас делают быдло (о технологии информационного террора).- М.: Изд.-во «Люберецкая газета».- 2000. 48 с.; Новиков В. К. Информационное оружие — оружие современных и будущих войн. 2-е изд., испр. -М.: Горячая линия – Телеком, 2013. 264 с.; Остапенко Г. А. Информационные операции и атаки в социотехнических системах.- М.: Горячая линия – Телеком, 2007. 134 с.; Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика.- М.: Горячая линия – Телеком, 2006. 264 с.; Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия.- М.: Изд.-во «Городец», 2004. 528 с.; Панарин И. Н., Панарина Л. Информационная война и мир.- М.: Изд.-во «Олма-Пресс», 2003. 384 с.; Панарин И. Н. Технология информационной войны.- М.: Изд.-во «КСП+», 2003. 320 с.; Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований.- М., К.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000. 576 с.; Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. - М.: Алгоритм, 2015. 256 с.; Прокофьев В. Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. 2-е изд., расшир. и дораб.- М.: СИНТЕГ, 2003. 408 с.; Расторгуев С. П. Информационная война.- М.: Радио и связь, 1999. 416 с.; Сергеев И. В. Информационно-психологическая

В условиях информатизации общества совершенствуются технологические средства ведения информационного противоборства. В литературе ведется активный поиск информационно-технологических факторов, способствующих информационному противоборству¹. Информационное противоборство пронизывает сферу дипломатии, экономики, политики, культуры и т. д., а информация и информационные технологии превращаются в средства завоевания мира. По мнению военных экспертов, «поле битвы будущего — это, прежде всего, информация»². Это объясняется тем, что под воздействие информационных средств подпадают политическое и военное руководство стран, автоматизированные военные системы управления, социальная инфраструктура жизнеобеспечения, экологические объекты.

Информационная война как форма информационного противоборства стала возможной вследствие достижений информационно-технологической революции. В XX веке в середине 80-х годов китайские и американские теоретики и спецслужбы, в начале 90-х годов Министерство обороны США, в середине 90-х годов английские, немецкие, российские и другие исследователи начали активно формулировать определение информационной войны.

Термин «информационная война» («information warfare») был официально введен в оборот в документах Министерства обороны США в начале 90-х гг.³ Причем употребленный западным ученым-физиком Т. Рейнером в 1976 г. термин «information war» с целью характеристики войн, основными объектами

война как форма эскалации межгосударственных конфликтов. // Информационные войны. № 2 (34), 2015. С. 38–41; Сергеев И. В. Социальные сети в Интернете как средство реализации операций информационно-психологической войны. // Международный научно-исследовательский журнал. № 9 (40), 2015. С. 101–104; Сергеев И. В. Дженнифер Псаки — инструмент информационного противоборства. // Евразийский союз ученых. № 6 (27), 2016. С. 92–93; Силков С. В. Информационная война. // Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Социология: Энциклопедия. - Мн.: Интерпрессервис, Книжный дом, 2003; Токаренко А. В., Суржик Д. В. В стремительном пике информационной войны. // Пространство и Время. 2014. № 3 (17); Федоров А. В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991г.) до современного этапа (1992–2010г.). — М.: МОО "Информация для всех", 2010. — 202 с.; Фролов Д. Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов. // Социология власти. - М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2005. № 5. С.121–146; Халидов Д. Ш. Информационная война в России: горькие плоды западничества. // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer.- М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. Т. 259, № 8. С. 14–25.; Шатило Я. С. Информационная война третьего поколения. // Информационная безопасность регионов.- Саратов: СГСЭУ, 2009. № 1. С. 42–45; Шатило Я. С., Шорин И. Ю. Информационная война и трансгенные продукты. // Информационная безопасность регионов.- Саратов: СГСЭУ, 2008. № 2. С. 22–28; Шушков Г. М., Сергеев И. В. Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации. // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции (23.11.2015 – 30.12.2015.) // под общ. ред. Е. А. Певцовой; ред. колл.: Е. А. Куренкова и др.- М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 69–76.

¹Фролов Д. Б., Воронцова Л. В. История информационного противоборства.- М.: Горячая линия – Телеком, 2003.

²Гареев М. А. Война и современное международное противоборство. // HBO. 9.01.1998.

³ Libicki M. C. What is Information Warfare? Washington D.C. National Defense University Press, 1995; Stein G. H. Information Warfare. // Airpower Journal. Spring 1995; Szafranski R. A. Theory of Information Warfare: Preparing for 2020. // Airpower Journal. Spring 1995; Harley I. A. Role of Information Warfare. Truth and Myths. NTIS, Naval War College. AP-A307348. USA, 1996; Alberts D., Richard E. H. Information Warfare Workshop. Decision Support Working Group Report. 1996; Information Warfare, complex organizations and the power of disruption. University of Arisona, 1997 и др.

поражения в которых станут информационные системы¹, был заменен специалистами США на термин «information warfare». Данный термин в западных толковых словарях переводится как «информационная война», а также в следующих значениях: «информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием (например, государством) с целью ослабления или уничтожения другого политического образования»; «информационная борьба между соревнующимися конкурентами»; «информационный военный конфликт»; «информационный конфликт между политическими соперниками»². В российских англо-русских словарях термин «information warfare» переводится как «информационная война» и «информационные приемы ведения войны»³.

В научных кругах многих стран термин «информационная война» имеет своих сторонников и противников и трактуется неоднозначно. Так, понятие «информационная война» сводится к специальным информационным мероприятиям и операциям⁴, либо к информационным способам и средствам корпоративной конкуренции или ведения межгосударственного противоборства, либо вооруженной борьбы⁵.

Г. Г. Почепцов считает, что информационная война — «это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями»⁶. К коммуникативным технологиям автор относит пропаганду, рекламу, избирательные технологии, паблик рилейшнз⁷. При этом в литературе средства и методы информационной войны большинство авторов рассматривает в рамках понятия «информационное оружие».

По мнению С.П. Расторгуева, информационная война не отличается от обычной войны в части признаков поражения, поскольку агрессор добивается победы, исключительно подчинив себе структуры управления противника, которые являются информационной мишенью. Автор выделяет следующие основные направления организации защиты: уменьшение размера мишени; защита мишени; регулярное уничтожение «информационных сорняков»; установка собственного жесткого контроля за собственной системой управления⁸.

По мнению В.С. Пирумова, информационная война как новая форма борьбы двух и более сторон состоит из целенаправленного использования специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей. При этом подчеркивается ее скрытый характер, ибо содержание данной войны составляет ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику, а также осуществле-

¹ Переход США к информационной войне. // Информация об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств-участников СНГ и технических средствах его выявления. Ежемесячный информационный бюллетень.- М.: РАН и МНТ РФ, 2000. № 1. С. 20.

² Словарь «Webster'sNewCollegiateDictionary», 1978; Словарь «The Random House Dictionary», 1987. V. 2.

³ Мюллер В. К. Англо-русский словарь.- М.: Алькор+, 1991. С. 785.

⁴ Брусницин Н. А. Информационная война и безопасность.- М.: Вита-Пресс, 2001. С. 9.

⁵ Цымбал В. И. О концепции информационной войны. // Информационный сборник «Безопасность». 1995. № 9. С. 35.

⁶ Почепцов Г. Г. Информационные войны.- М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. С. 20.

⁷ Почепцов Г. Г. Информационно-психологическая война.- М.: СИНТЕГ, 2000. С. 3.

⁸ Расторгуев С. П. Информационная война.- М.: Радио и связь, 1998. С. 35–37.

ние мероприятий по собственной информационной безопасности. Выделяются также особенности ведения информационной войны: предельная ограниченность в использовании сил и средств; соблюдение существующих норм международного права (запрет радиоэлектронного подавления определенных частот и систем, предусмотренных Уставом Международного союза электросвязи и Регламентом радиосвязи) и т. д. В условиях военных действий силы и средства информационной войны направлены на решение следующих задач: массированное воздействие на информационный ресурс противника и предотвращение снижения боевых возможностей своих сил; проведение мероприятий по снижению уровня морально-психологической устойчивости войск противника и обеспечение нейтрализации информации, воздействующей на морально-психологическое состояние своего личного состава; ведение разведывательной деятельности и обеспечение скрытности важнейших мероприятий своих войск и т. д.¹

Понятие «информационная война» анализируется юристами, политологами, военными экспертами, специалистами информационных технологий. Данный термин используется в военных доктринах государств.

С. П. Расторгуев пишет, что информационная война — это открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере². Автор трактует информационную войну также как явное либо скрытое целенаправленное информационное воздействие систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в политической, экономической, идеологической сфере³.

Международно-правовые аспекты информационной войны достаточно широко освещены в научной юридической и военной литературе. Эти вопросы нашли свое отражение в трудах О.Н. Калиновского, И.Л. Морозова, С. Гриняева, У. Черча, К. Дормана, Томаса П. Рона, К.У. Уоткина, М.Н. Шмидта, Г. Ратрея, Л. Гринберга и других авторов. В данных работах анализируется понятие «информационная война», осуществлена классификация ее видов, исследованы понятие и виды информационного оружия, применение норм международного гуманитарного права применительно к информационным войнам⁴.

¹ Пирумов В. С., Родионов М. А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах. // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44–47.

² Расторгуев С. П. Формула информационной войны. — М.: Изд.-во «Радио и связь», 1999. С. 60. Аспекты информационной войны исследованы также в следующих работах данного автора: Расторгуев С. П. Программные методы защиты информации в компьютерах и сетях. — М.: «Агентство Яхтсмен». 1993; Он же. Инфицирование как способ защиты жизни. — М.: «Агентство Яхтсмен», 1996.

³ Расторгуев С. П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем. // Информационное общество. № 1. 1997. С. 64–66.

⁴ Калиновский О. Н. «Информационная война» — это война? // Военная мысль. 2000. № 1; Морозов И. Л. Глобальные кибернетические системы как фактор безопасности демократического транзита // <http://morozov.vlz.ru/library.bezo.htm>; Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира. // Зарубежное военное обозрение. № 2. 2002; Черч У. Информационная война. // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. 2000. С. с. 49–61; Knut Dormann Applicability of the Additional Protocols to Computer Network Attacks, International Expert Conference on Computer Network Attacks and the Applicability of International Humanitarian Law, Stockholm, 17-19.11.2004 // http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/68LG92_6; Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976; Уоткин К. У. Комбатанты, «непривилегированныевоюющие» иконфликты XXI века. Материал для неформальной встречи

Активно разрабатываются вопросы применения международного гуманитарного права к информационной войне. По мнению авторов, информационная война — это не укладывающийся в международно-правовую квалификацию новый вид или способ ведения вооруженных конфликтов¹.

По мнению И.И. Завадского, информационная война «состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем»².

В научных кругах и экспертном сообществе многих стран сложились в основном два подхода к информационной войне. В рамках указанных подходов информационная война оценивается как форма информационного противоборства в военное время либо как мирное информационное воздействие на чужое информационное пространство. Соответственно в данное понятие вкладываются различные средства и способы ведения информационного противоборства в зависимости от их применения во время вооруженных конфликтов или в мирное время.

Так, информационная война военными специалистами используется в контексте военного противоборства. Такое понимание информационной войны закреплено, например, в директивах Министерства обороны США. Информационная война рассматривается как преобладающий вид военного противоборства³. Такая точка зрения используется и в военных ведомствах других стран.

В. Маркоменко выделяет следующие направления информационной войны: физическое подавление элементов инфраструктуры государственного и военного управления (поражение центров командования и управления); электромагнитное воздействие на элементы информационных и телекоммуникационных систем (радиоэлектронная борьба); получение разведывательной информации путем перехвата и анализа больших объемов информации (радиоэлектронная разведка); осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам путем использования программно-аппаратных средств прорыва систем защиты информационных и телекоммуникационных систем противника с последующим искажением, уничтожением или хищением информации либо нарушением нормального функционирования этих систем (кибернетическая война); формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям информационного взаимодействия дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения (психологическая война)⁴.

экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права».- Кембридж, 27-29 июня 2003 г. / [Http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc](http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc) 8 и др.

¹Черч У. Информационная война. // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. 2000. С. 49–61.

² Завадский И. И. Информационная война — что это такое? // Защита информации. Конфидент. 1996. № 4. С. 43.

³ Жуков В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны. // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 1. С. 2–9.

⁴ Маркоменко В. Информационное общество и проблемы его безопасности. // Федерализм. 1997. № 4.

По словам С.А. Комова, информационная война в военное время представляет собой комплекс информационной поддержки, информационных контрмер, мер информационной защиты, предпринимаемых в соответствии с единым планом и нацеленных на достижение и поддержание информационного превосходства над противником во время боевых действий¹.

С.Н. Гриняев, С.А. Модестов, М.А. Родионов, А.И. Цветков и др. предлагают называть этот вид военных действий информационной борьбой, рассматривая его как информационную составляющую вооруженной борьбы². Аналогичное мнение высказывает Н. А. Костин³.

Другая группа авторов полагает, что информационная война является явлением мирного периода межгосударственного и геополитического противоборства и позволяет решать внешнеполитические задачи не силовыми средствами⁴. В рамках указанного подхода под информационной войной понимается, например, особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств⁵.

Согласно другой трактовке, информационная война представляет собой «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, а также массовой психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства»⁶.

А. Крутских и А. Федоров также полагают, что информационная война — это «информационное противоборство с целью нанесения ущерба критически важным структурам противника, подрыва его политической и социальной систем, а также дестабилизации общества и государства противника»⁷. По мнению В.Ф. Прокофьева, информационная война — это «широкомасштабное противоборство в информационной сфере, осуществляемое путем явного или скрытого информационного воздействия на противника с целью навязывания ему требуемого для воздействующей стороны решения»⁸. Целью информаци-

¹Комов С. А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории. // Военная мысль. 1996. № 3. С. 73.

²Гриняев С. Н. Война в четвертой сфере. // НВО. 2000. № 42.

³Костин Н. А. Общие основы теории информационной борьбы. // Военная мысль. 1997. № 3. С. 44–50.

⁴Чергинев Н. И. Государственная политика в области информационной безопасности: состояние и перспективы развития. Национальная безопасность: управленческие и информационные технологии обеспечения. - Минск, 2000. С. 14.

⁵Емельянов Г. В., Стрельцов А. А. Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: учебное пособие // под общ. ред. проф. А. Прохожева. - М.: РАГС, 1999. Ч. 1. С. 34.

⁶Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект. // Материалы МИД РФ, 2000. 2000.

⁷Крутских А., Федоров А. О международной информационной безопасности. // Международная жизнь. 2000. № 2. С. 42.

⁸Прокофьев В. Ф. Тайное оружие информационной войны. Серия: «Информатизация России на пороге XXI века». - М.: СИНТЕГ, 1999.

онной войны является также разрушение (подавление) информационной среды противника и ее перенацеливание для решения своих задач¹.

При раскрытии понятия «информационная война» учитываются также средства ее ведения. Например, информационная война определяется как война «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания»². В данном случае информация не является простым орудием борьбы. Как правило, такие войны ведутся производством и распространением вредоносной информации. Вредоносная информация, по мнению Ш. К. Гаюрова, — это результат искажения, извращения чего-либо, другими словами, профанация каких-либо сведений, данных, материалов и т. д.³

Объектами информационного воздействия выступают властные, управленческие, информационные системы, вооруженные силы, процессы принятия решений, сознание населения, общественное мнение, информационные ресурсы, информационная инфраструктура. В силу этого в некоторых определениях акцентируется внимание на целях информационной войны. К примеру, информационная война определяется как особое воздействие «информационными технологиями одной стороны на властные, управленческие и информационные системы другой стороны, на сознание ее населения с целью насильственного навязывания своих духовно-нравственных и культурологических ценностей, возможно, вне связи с какими-либо военными действиями, а в замену их»⁴.

И. А. Ткач информационную войну определяет как «организацию информационного и психологического воздействия на потенциальных противников с целью оказания влияния на процессы принятия ими таких решений, которые были бы выгодны для своей стороны». При этом основная цель такой войны — не уничтожение противника, а установление контроля над его действиями и направление их в выгодном для себя русле⁵.

В данном ключе информационная война определяется как «целостная стратегия (спланированная система действий), направленная на достижение гуманитарного порабощения одних групп людей другими, основанная на неявном манипулировании знаниями, включающая определенные методы и пользующаяся определенными средствами, среди которых ведущую роль играют электронные СМИ»⁶.

По словам И. Цибульского, информационная война «в классическом понимании представляет собой идеологическую, психологическую обработку вооруженных сил, населения, военно-политического руководства противника в интересах создания требуемого общественного мнения или его дезинформации

¹Прокофьев В. Ф. Указ. раб. С. 16.

²Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война.- М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999. С. 9.

³Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография.- М.: Спутник+, 2010. С. 16.

⁴Серебрянников В. В. Социология войны.- М.: Научный мир, 1997. С. 43.

⁵Ткач И. А. Разработка концепции информационной войны в интересах национальной безопасности. // Информационная безопасность регионов России: Труды конференции.- СПб., 2000. С. 49.

⁶Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность // под ред. М. А. Вуса.- СПб.: Изд.-во СПб., университета, 1999. С. 51.

и, таким образом, навязывания противоборствующей стороне своей политической воли»¹.

Неотъемлемым компонентом информационной войны является психологическое воздействие на волю, сознание, чувства, моральный дух различных слоев населения. Как отмечает В.Д. Попов, «главный объект нанесения информационно-психологических ударов — массовое сознание, социальная психика, мораль и нравственность»². Причем средства и методы психологической войны, заимствованные из области внешнеполитических отношений, переносятся в сферу борьбы за политическую власть внутри страны³.

В литературе отмечают такие характеристики информационной войны, как ее скрытость, длительность воздействия в мирное время, внезапность применения в военное время⁴.

Инструментом информационной войны является информационное оружие. Западные эксперты уверены, что каждый тип и вид информационного оружия предусматривает наличие самостоятельной концепции⁵. По мнению американского эксперта Р. Шафранского, целью информационного оружия «являются умы лидеров врага»⁶. Западные европейские эксперты также утверждают, что применение информационного оружия даже в мирное время является одной из главных угроз, поскольку позволяет незаметно взять под контроль информационные ресурсы, манипулировать сферами государства, особенно в экономической сфере⁷.

По словам А.И. Смирнова, информационное оружие — комплекс технических и других средств, методов и технологий, предназначенных для установления контроля над информационными ресурсами потенциального противника, вмешательства в работу его систем управления и информационных сетей, систем связи и т. п. в целях нарушения их работоспособности, вплоть до полного выведения из строя, изъятия, искажения содержащихся в них данных или направленного введения специальной информации, распространения выгодной информации и дезинформации в системе формирования общественного мнения и принятия решений⁸.

По мнению многих авторов, «информационным оружием является совокупность средств и методов, позволяющих похищать, уничтожать или искажать

¹ Цыбульский И. Информационный прессинг: Ему отведена ключевая роль в военной стратегии США. // НВО. 1998. № 4. С. 6.

² Массовые информационные процессы в современной России: Очерки // отв. ред. А. В. Шевченко. - М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 10.

³ Грачев Г. В. Информационно-психологические операции во внутривнутриполитической борьбе в России в современных условиях. // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. - М., 1999.

⁴ Фролов Д. Б. Новые угрозы безопасности: информационная война и информационное оружие. // Информационная безопасность регионов России: Труды конференции. - СПб., 2000. С. 75–78.

⁵ Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного: реалии информационной войны. // ЭВНГ. № 123. НВО-3 от 18.11.1995.

⁶ Шафрански Р. Теория информационного оружия // пер. В. Казеннова: kvn@win.wplus.net. 1997.

⁷ Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: краткий энциклопедический словарь. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003.

⁸ Смирнов А. И. Российская дипломатия и информационные технологии. // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия: Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России // под ред. Ю. Б. Кашлева. - М., 2001. С. 52.

информацию, ограничивать или воспрепятствовать доступ к ней законным пользователям, нарушать работу телекоммуникационных, компьютерных и иных высокотехнологических систем, используемых в обеспечении жизнедеятельности государства и общества, или выведения их из строя, например таких как военные отрасли, системы государственного и финансового управления, отрасли промышленности или отдельные предприятия»¹.

По мнению ряда авторов, в понятие «информационное оружие» входят: средства уничтожения, искажения или хищения информации; средства преодоления систем защиты; средства ограничения допуска законных пользователей; средства дезорганизации работы технических средств, компьютерных систем. Атакующим информационным оружием являются: компьютерные вирусы; логические бомбы (программные закладки); средства подавления информационного обмена в телекоммуникационных сетях, фальсификация информации в каналах государственного и военного управления; средства нейтрализации тестовых программ; различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение объекта².

И. Л. Морозов выделяет три вида информационного оружия: 1) система дистанционного уничтожения или искажения информации в кибернетических системах (компьютерные вирусы, логические бомбы); 2) системы хищения информации и несанкционированного доступа на удаленный компьютер (электронные шпионы); 3) системы комплексного воздействия на психику пользователя, работающего с глобальной кибернетической системой (мультимедийные сайты)³.

В. Н. Устинов считает, что информационное оружие есть само использование информации и информационных технологий для воздействия на военные и гражданские кибернетические системы⁴. В 1996 г. под эгидой американского правительства прошла 5-я Международная конференция по информационной войне. На ней авторами был сформулирован вывод, что стратегия применения информационного оружия носит исключительно наступательный характер⁵. Ряд авторов уверен, что информационное оружие мощнее ядерного⁶. Многие признают, что реальные последствия информационной войны могут быть существенны и привести к значительным жертвам и разрушениям⁷.

¹Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: монография. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003.

²Черешкин Д. С., Смолян Г. Л., Цыгичко В. Н. Реалии информационной войны. // Защита информации. Конфидент. 1996. № 4.

³Морозов И. Л. Глобальные кибернетические системы как фактор безопасности демократического транзита // <http://morozov.vlz.ru/library/bezo.htm>.

⁴Устинов В. Н. Информационная мощь в стратегии национальной безопасности и проблемы информатизации российского общества. // РИСИ. 1996. Выпуск № 4.

⁵Об итогах данной конференции см.: Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Новости информационной войны. // Защита информации. Конфидент. 1996. № 6.

⁶Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного. // Независимая газета от 18.11.95 г.

⁷Уоткин К. У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века. Материал для неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права». - Кембридж, 27-29 июня 2003 г. // [Http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc](http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc).

В литературе перечисляются следующие объекты, подпадающие под воздействие информационного оружия: информационные ресурсы государства; оборонные, управленческие, политические, социальные, экономические и другие критически важные системы государства; информационное пространство; процедуры и средства обработки информации; массовое и индивидуальное сознание и поведение; морально-психологическое и психофизическое состояние людей. Большую опасность при этом представляет массированная психологическая обработка населения с целью дестабилизации общества и государства¹. В качестве объектов информационной войны выступают также гражданские институты общества и государства — экономические, политические, социальные и т. д.²

В ряде случаев дается общая характеристика информационного оружия как средства ведения информационной войны или информационной борьбы³. В других случаях указывают конкретные цели использования информационного оружия: противодействие организованной преступности, наркобизнесу, экономическим преступлениям, международному терроризму.

Такое видение информационной войны и информационного оружия подкрепляется реальными фактами. Например, известны случаи применения информационного оружия во время операции «Буря в пустыне» (1990–1991 гг.), военных операций стран НАТО против Сербии (1999 г.), противостояния между Китаем и Тайванем (август 1999 г.), американо-китайского конфликта по поводу самолета-шпиона (апрель 2001 г.), бомбардировок США Афганистана (2002 г.), израильско-палестинского противостояния (2000–2002 гг.). Информационное оружие использовали террористическая группа «тигры освобождения Тамилу» в Шри Ланке в мае 1998 г., партизанская группировка «Революционные вооруженные силы Колумбии» в 1997 г., исламский террорист Р. Юзеф для нарушения работы бортовой аппаратуры американских авиалайнеров в 2001 г.⁴ Информационное оружие активно использует заращенная террористическая организация «Исламское государство».

Подытоживая проведенный анализ, можно обозначить следующие теоретические позиции по проблематике информационной войны.

Информационная война представляет собой форму информационного противоборства, которая ведется на основе применения специальных информационно-технологических, психологических, идеологических средств, способов и методов информационно-психологического воздействия на информационное пространство иных стран, его властных и общественно-политических институ-

¹ Андреев В. Г. Новые тенденции развития средств противоборства. Нетрадиционное оружие может оказать решающее влияние на исход войны будущего. // ЭВНВО. № 007 (130) от 26.02.1999. Полоса 6; Гриняев С. Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. - М.: СИНТЕГ, 1999. С. 21; Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект. // Материалы МИД РФ, 2000.

² Цыгичко В. Н., Черешкин Д. С., Смолян Г. Л. Защита гражданского общества от информационного оружия в XXI веке: www.politic.donitsk.ua/tirror/tirror015.shtm.

³ Абдурахманов М. И., Баришполец В. А., Манилов В. Л., Пирумов В. С. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных терминов и определений // под общей ред. В. Л. Манилова. - М.: РАЕН, 1998; Парнин И. Н. Информационная война и Россия. // Мир безопасности. 2000.

⁴ Арабские хакеры атакуют израильские серверы. // Известия 18.04.2002. С. 9; Грозят ли нам информационные войны. // Мир безопасности. 1999. № 11.

тов, на сознание, волю, чувства населения или отдельных социальных групп с целью проникновения в чужую информационную сферу, его подчинения собственным целям и целенаправленного управления.

Информационное оружие – это комплекс специально создаваемых средств, способов, методов, технологий, институтов информационно-психологического воздействия, которые применяются с целью проникновения в информационное пространство противника, его управления, нанесения ему ущерба, и, в конечном счете, подрыва информационной безопасности противника и обладания превосходством в геополитической, экономической, военной и других сферах.

Информационная война является реальной угрозой национальной безопасности любого государства, поскольку ведется с целью нанесения максимального ощутимого ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, социальной инфраструктуре, экологическим и энергетическим объектам, транспортной инфраструктуре, подрыва нормального функционирования социально-политической и экономической систем, культурно-духовной и идеологической экспансии, массивной психологической обработки сознания населения, дестабилизации общества и государства.

Информационная война угрожает суверенитету государства, его территориальной целостности, военной и экономической мощи, национальным интересам, национальной безопасности в целом. Она угрожает также различным компонентам и институтам гражданского общества. Применяемое в ходе информационной войны информационное оружие по уровню нанесения ущерба имеет такую же опасность как различные виды оружия ведения войны. Причем информационное оружие используется скрытно и без таких огромных финансово-материальных ресурсов, которые затрачиваются для изготовления и серийного выпуска вооружений.

В силу этого противодействие информационной войне является важнейшей задачей современного государства. Данную задачу решает и РТ, которая, также как и другие страны, находится в поле информационно-психологического воздействия. Средства и способы информационно-психологического воздействия на РТ активно использовались в годы межтаджикского военно-политического конфликта (1992-1997гг.), в частности, с целью изменения государственно-политического режима и в целом государственного строя. Они продолжают применяться и в наши дни с целью оказания информационно-психологического воздействия на сознание населения, культурной экспансии, дестабилизации общества. Так, в выступлении Генерального прокурора РТ на заседании Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ 16 февраля 2017 г. было отмечено, что в течение 2016-го года было выявлено более 200 сайтов экстремистского содержания, которые были закрыты для пользователей сети Интернет на территории РТ¹.

Противодействие информационным угрозам постоянно находится в поле зрения политического руководства страны. В посланиях и выступлениях Пре-

¹<https://asiaplus.tj>.

зидента РТ Эмомали Рахмона неоднократно подчеркивается необходимость активизации деятельности государства и гражданского общества по противодействию идеологической и культурной экспансии, значимость сохранения национального культурного наследия. Первостепенное внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения с целью его отгораживания от негативного влияния разного рода экстремистских и террористических организаций, пропагандистских социальных сетей, иных информационных средств информационно-психологического воздействия.

Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент РТ Эмомали Рахмон, выступая 27 января 2017г. на заседании Общественного совета РТ, подчеркнул, что в условиях активизации деятельности экстремистских групп необходимо активизировать агитационную деятельность с целью отгораживания молодежи от лживой пропаганды радикальных движений и групп. Причем борьба против этой угрозы обозначена как задача не только государства, но и общественно-политических организаций¹.

В РТ с целью противодействия информационным угрозам, в том числе информационным войнам, принята и реализуется Концепция информационной безопасности РТ, утвержденная Указом Президента РТ от 7 ноября 2003г. В соответствии с данным документом, одним из источников угрозы информационной безопасности является стремление потенциальных противников к ущемлению интересов РТ в мировом информационном пространстве, вытеснении ее с внешнего и внутреннего рынков, обострению международной конкуренции за обладание информационно-техническими ресурсами.

В указанной концепции выделены следующие виды угроз информационной безопасности РТ:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению РТ;

- угрозы созданию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем как уже развернутых, так и создаваемых на территории республики.

В качестве таких угроз выступает также манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

В п. 1.3 указанной концепции перечислены следующие внешние источники угроз национальной информационной безопасности РТ:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов РТ в информационной сфере:

¹ Там же.

- стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов РТ в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;
- деятельность международных террористических организаций;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах;
- деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

В данной концепции определены меры (средства, способы и методы) противодействия информационным угрозам.

Нормативно-правовую базу государственной политики РТ в сфере информационной безопасности составляют также законы РТ «О государственной тайне», «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «Об издательском деле», «О связи», «Об информатизации», «Об архивном фонде и архивных учреждениях», «Об информации», «О защите информации», а также Указы Президента РТ, постановления Правительства и иные нормативные правовые акты.

Реализация концепции информационной безопасности РТ, иных государственных программ в информационной сфере, государственной информационной политики нацелены на достижение необходимого уровня информационной безопасности страны. В свою очередь, информационная безопасность служит условием и неотъемлемым содержательным компонентом национальной безопасности. При этом ощущается потребность в активной разработке теоретических основ теории информационной безопасности, в частности, ее юридических аспектов.

Литература:

1. Абдурахманов М.И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных терминов и определений // под общей ред. В. Л. Манилова.- М.: РАЕН, 1998.
2. Андреев В.Г. Новые тенденции развития средств противоборства. Нетрадиционное оружие может оказать решающее влияние на исход войны будущего. // ЭВНВО. № 007 (130) от 26 февраля 1999 г. Полоса 6.
3. Антонович П. Ключевые аспекты информационной войны. // Армейский сборник: журнал. 2014. Т. 235. № 1.

4. Арабские хакеры атакуют израильские серверы. // Известия. 18 апреля 2002 г.
5. Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. - М.: Горячая линия – Телеком, 2009.
6. Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность.- М.: Вита-Пресс, 2001.
7. Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. 2-е изд., стереотип.- М.: Горячая линия – Телеком, 2011.
8. Волковский Н. Л. История информационных войн: Т. 1 (с древнейших времен по XIX век); Т. 2 (XX век) // под ред. И. Петрова.- СПб.: Полигон, 2003. Т. 2.
9. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей 18–20 веков.- М., 1992.
10. Всемирная история шпионажа / авт.-сост. М. И. Умнов.- М.: Изд.-во АСТ, 2000.
11. Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности.- М.: ИД «Канцлер», 2011.
12. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства.- М.: Горячая линия – Телеком, 2006.
13. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь.- М.: Горячая линия – Телеком, 2003.
14. Граф С. За пределами мозга.- М., 1992.
15. Головин И. Информационная война. // Мир безопасности. 1998. № № 8–9 (60).
16. Губарев А.Б. Информационные войны как объект политологического анализа: дисс....канд. политических наук.- Уссирийск, 2005.
17. Гриняев С. Н. Поле битвы —киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. -Мн.: Харвест, 2004.
18. Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира. // Зарубежное военное обозрение. № 2. 2002.
19. Гриняев С.Н. Война в четвертой сфере. // НВО. 2000. № 42.
20. Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию.- М.: СИНТЕГ, 1999.
21. Гареев М.А. Война и современное международное противоборство. // НВО. 9 января 1998 г.
22. Грачев Г.В. Информационно-психологические операции во внутривнутриполитической борьбе в России в современных условиях. // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний.- М., 1999.
23. Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография.-М.: Спутник +, 2010.

24. Емельянов Г.В., Стрельцов А.А. Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: учебное пособие // под общ. ред. проф. А. Прохожева. Ч. 1.- М.: РАГС, 1999.
25. Жуков В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны. // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 1.
26. Завадский И. И. Информационная война — что это такое? // Защита информации. Конфидент. 1996. № 4.
27. Филатова О.Г. Социология массовой коммуникации: учебное пособие. - М.: Гардарики, 2006.
28. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность // под ред. М. А. Вуса.- СПб.:Изд.-во СПб., университета, 1999.
29. Крамер С. Н. История начинается в Шумере.- М.: Наука, 1965.
30. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) // под общ. ред. А.Е. Тараса. - Минск: Харвест, 1999.
31. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности.- М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998.
32. Кочетков В.В. Глобализация в образовании: информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.- М.: Изд.-во МГУ, 2005. № 1.
33. Калиновский О.Н. «Информационная война» – это война? // Военная мысль. 2000. №1.
34. Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории. // Военная мысль. 1996. № 3.
35. Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы. // Военная мысль. 1997. № 3.
36. Крутских А., Федоров А. О международной информационной безопасности. // Международная жизнь. 2000. № 2.
37. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999.
38. Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне.- М., 1929.
39. Маркоменко В. Информационное общество и проблемы его безопасности. // Федерализм. 1997. № 4.
40. Модестов С. Китай готовится к информационным войнам. // НВО. 1998. № 13.
41. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 3-е изд.- М.: Горячая линия – Телеком, 2012.
42. Мухин А.А. Информационная война в России.-М.: Изд.-во Центр политической информации, «ГНОМ и Д», 2000.
43. Миронова Т. Л. Как из нас делают быдло (о технологии информационного террора).- М.: Изд.-во «Люберецкая газета», 2000.
44. Мюллер В. К. Англо-русский словарь.- М.: Алькор+, 1991.

45. Морозов И.Л. Глобальные кибернетические системы как фактор безопасности демократического транзита // <http://morofov.vlz.ru/library/bezo.htm>;
46. Массовые информационные процессы в современной России: очерки / отв. ред. А. В. Шевченко.- М.: Изд.-во РАГС, 2002.
47. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: монография. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003.
48. Морозов И.Л. Глобальные кибернетические системы как фактор безопасности демократического транзита // <http://morofov.vlz.ru/library/bezo.htm>.
49. Новиков В.К. Информационное оружие — оружие современных и будущих войн. 2-е изд., испр.- М.: Горячая линия – Телеком, 2013.
50. Остапенко Г.А. Информационные операции и атаки в социотехнических системах. - М.: Горячая линия – Телеком, 2007.
51. Пшарин И.Н. Информационная война и Россия.- М.: Мир безопасности.2000.
52. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика.-М.: Горячая линия– Телеком, 2006.
53. Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия.- М.: Издательство «Городец», 2004.
54. Панарин И.Н., Панарина Л. Информационная война и мир. - М.: Издательство «Олма-Пресс», 2003.
55. Панарин И.Н. Технология информационной войны.- М.: Изд.-во «КСП+», 2003.
56. Панарин И.Н. Информационная война и Россия. // Мир безопасности. 2000.
57. Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах. // Военная мысль. 1997. № 5.
58. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований.- М., К.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000.
59. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики.- М.: Алгоритм, 2015.
60. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война.- М.: СИНТЕГ, 2000.
61. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. 2-е изд., расшир. и дораб. - М.: СИНТЕГ, 2003.
62. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. Серия: «Информатизация России на пороге XXI века».- М.: СИНТЕГ, 1999.
63. Переход США к информационной войне. // Информация об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств-участников СНГ и технических средствах его выявления. Ежемесячный информационный бюллетень. - М.: РАН и МНТ РФ, 2000. № 1.
64. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект. // Материалы МИД РФ, 2000.
65. Расторгуев С. П. Информационная война.- М.: Радио и связь, 1999.

66. Расторгуев С.П. Формула информационной войны. - М.: Изд.-во «Радио и связь», 1999.
67. Расторгуев С. П. Программные методы защиты информации в компьютерах и сетях.- М.: «Агентства Яхтсмен». 1993.
68. Расторгуев С.П. Инфицирование как способ защиты жизни.- М.: «Агентство Яхтсмен», 1996.
69. Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем. // Информационное общество. № 1. 1997.
70. Сативалдыев Р.Ш. Актуализация проблемы функций государства на современном этапе. // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2016. № 2/7 (2013).
71. Суворов А. В. Наука побеждать.- М.: Изд. центр "Анкил-Воин", 1996.
72. Стюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914–1918 гг.- М., 1928.
73. Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба.- М.: Воениздат, 1974.
74. Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов. // Информационные войны. №2(34), 2015.
75. Сергеев И.В. Социальные сети в Интернете как средство реализации операций информационно-психологической войны. // Международный научно-исследовательский журнал. №9 (40), 2015.
76. Сергеев И. В. Дженнифер Псаки — инструмент информационного противоборства. //Евразийский союз ученых. №6 (27), 2016.
77. Силков С.В. Информационная война / сост. А.А. Грицаков, В. Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Энциклопедия.- Мн.: Интерпрессервис, Книжный дом, 2003.
78. Серебрянников В. В. Социология войны.- М.: Научный мир, 1997.
79. Смирнов А.И. Российская дипломатия и информационные технологии. // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия: Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовых коммуникаций и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России / под ред. Ю. Б. Кашлева. - М., 2001.
80. Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Новости информационной войны. // Защита информации. Конфидент. 1996. № 6.
81. Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного: Реалии информационной войны. // ЭВНГ. № 123. НВО-3 от 18 ноября 1995 г.
82. Токаренко А.В., Суржик Д.В. В стремительном пике информационной войны. // Пространство и Время. 2014. № 3 (17).
83. Ткач И.А. Разработка концепции информационной войны в интересах национальной безопасности. // Информационная безопасность регионов России: Труды конференции.- СПб., 2000.
84. Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века. Материал для неформальной встречи экспертов на высшем

уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права», Кембридж, 27–29 июня 2003 г. / [Http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc](http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc) 8.

85. Устинов В. Н. Информационная мощь в стратегии национальной безопасности и проблемы информатизации российского общества. // РИСИ. 1996. Выпуск № 4.

86. Федоров А. В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2010).- М.: МОО "Информация для всех", 2010.

87. Фролов Д.Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов. // Социология власти.- М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2005. № 5.

88. Фролов Д.Б., Воронцова Л.В. История информационного противоборства. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003.

89. Фролов Д.Б. Новые угрозы безопасности: информационная война и информационное оружие. // Информационная безопасность регионов России: Труды конференции. СПб., 2000.

90. Халидов Д.Ш. Информационная война в России: горькие плоды западничества. // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer.- М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. Т. 259. № 8.

91. Черч У. Информационная война. // Международный журнал Красного Креста: Сб. ст. 2000.

92. Чергинцев Н.И. Государственная политика в области информационной безопасности: состояние и перспективы развития. Национальная безопасность: управленческие и информационные технологии обеспечения.- Минск, 2000.

93. Черешкин Д.С., Смолян Г.Л., Цыгичко В.Н. Реалии информационной войны. // Защита информации. Конфидент. 1996. №4.

94. Шатило Я.С. Информационная война третьего поколения. // Информационная безопасность регионов. - Саратов: СГСЭУ, 2009. № 1.

95. Шатило Я.С., Шорин И.Ю. Информационная война и трансгенные продукты. // Информационная безопасность регионов.- Саратов: СГСЭУ, 2008. № 2.

96. Шушков Г.М., Сергеев И.В. Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации. // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции (23.11.2015 г. – 30.12.2015 г.) // под общ. ред. Е.А. Певцовой; редколл.: Е. А. Куренкова и др.- М.: ИИУ МГОУ, 2016.

97. Шафрански Р. Теория информационного оружия / пер. В. Казеннова: kvn@win.wplus.net. 1997.

98. Цымбал В.И. О концепции информационной войны. // Информационный сборник «Безопасность». 1995. № 9.

99. Цыгичко В.Н., Черешкин Д.С., Смолян Г.Л. Защита гражданского общества от информационного оружия в XXI веке: www.politic.donitsk.ua/irror/tirror015.shtm.

100. Цыбульский И. Информационный прессинг: Ему отведена ключевая роль в военной стратегии США. // НВО. 1998. № 4.
101. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. - М.: Правда, 1983.
102. Alberts D., Richard E.H. Information Warfare Workshop. Decision Support Working Group Report. 1996.
103. Harley I.A. Role of Information Warfare. Truth and Myths. NTIS, Naval War College. AP-A307348. USA, 1996.
104. Information Warfare, complex organisations and the power of disruption. University of Arisona, 1997.
105. Knut Dormann, Applicability of the Additional Protocols to Computer Network Attacks, International Expert Conference on Computer Network Attacks and the Applicability of International Humanitarian Law, Stockholm, 17-19.11.2004//<http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/68LG926>.
106. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington, D.C. National Defense University Press, 1995.
107. Stein G.H. Information Warfare. // Airpower Journal. Spring. 1995.
108. Szafranski R.A. Theory of Information Warfare: Preparing for 2020. // Airpower Journal. Spring. 1995.
109. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War. // Boeing Aerospace Co. Seattle, WA, 1976.
110. The Random House Dictionary, 1987. V.2.
111. Webster's New Collegiate Dictionary, 1978.

Сотивалдиев Р. Ш.

Фишурда

Муқовимат ба ҷанги иттилоотӣ ҳамчун мазмуни воқеии функсияи иттилоотии давлат

Дар мақола мубрамияти функсияи иттилоотии давлати муосир дар шароити таҳдидҳои нави иттилоотӣ, махсусан ҷангҳои иттилоотӣ муайян карда мешавад. Бо мақсади таҳлили проблемаи мазкур мафҳуми ҷанги иттилоотӣ, намудҳо, шаклҳои зухурот, тарзҳо ва воситаҳои он, ҳамчунин воситаи асосии он – аслиҳаи иттилоотӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд. Раванди тарҳрезии концепсияҳои ҷанги иттилоотӣ дар кишварҳои мутараққӣ, истифодаи воқеии аслиҳаи иттилоотӣ дар таҷрибаи ҷаҳонӣ, махсусан дар рафти низоъҳои ҷангии маҳаллӣ ва муборизаи иттилоотӣ-психологӣ таҳлил карда мешавад. Мубрамияти вазифаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муқовимат ба таъсири иттилоотӣ-психологӣ исбот карда мешавад.

Сативалдыев Р. Ш.

Аннотация

Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства

В статье раскрывается актуальность информационной функции современного государства на фоне новых информационных угроз, особенно информационных войн. С целью анализа данной проблемы раскрываются понятие

информационной войны, ее виды, формы проявления, способы и средства ведения, а также ее ключевое средство — информационное оружие. Прослеживается процесс разработки концепций информационной войны в развитых странах, фактического применения информационного оружия в мировой практике, особенно в ходе локальных вооруженных конфликтов и информационно-психологического противоборства. Доказывается актуальность стоящей перед РТ задачи по противодействию информационно-психологическому воздействию.

Sotivoldiev R. Sh.

The summary

Reluctance to information war as subject contents to information function state

The article opens urgency to information function modern state on background of the new information threats, particularly information wars. For the reason analysis given problems opens the notion of the information war, her(its) types, the forms of the manifestation, ways and facility of conduct, as well as her(its) key facility - an information weapon. The process of the development concept information war is tracked in developed country, actual using the information weapon in world practical person, particularly in the course of local armed conflict and information-psychological fight. It Is proved proven urgency costing before Republic Tadzhikistan problems on reluctance information-psychological influence.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХАКИМОВ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Калидвожаҳо: Мухаммади Ғазалӣ, ақидаҳои давлатию ҳуқуқӣ, вазъи ҳуқуқии ҳакимон, корҳои давлатӣ, ҳаким (хирадманд) – мушовири подшоҳ, хизматчи давлатӣ.

Ключевые слова: Мухаммад Газали, государственно-правовые взгляды, правовое положение хакимов, государственные дела, хаким (мудрец) – советник правителя, государственный служащий.

Keywords: Muhammad Ghazali, state legal views, legal status of hakims, state affairs, hakim (sage) - adviser to the ruler, civil servant.

Важное значение в учении Мухаммада Газали о государстве и государственности придавалось и правовому положению хакимов, о которых подробно говорится в одной из глав его произведении «Насихат-ул-мулук» («Наставления правителям»)¹.

Термин «хаким» в науке юриспруденции и истории права народов Востока понимается в нескольких смыслах: 1) в значении «мудрый, умный, наставник, советник»²; 2) как «наместник владения, области, местности»³. Для обозначения государственного должностного лица это слово стало использоваться преимущественно в средние века. В данной работе «хаким» рассматривается как государственный советник в канцелярии правителя.

Должность советника была одной из важных в государственном управлении. Мухаммад Газали в определении правового положения советника как государственного служащего использовал суры и аяты Священного Корана, хадисы пророка Мухаммада, высказывания великих людей всех времен⁴.

Главной чертой хакима мыслитель считал разум. Он писал: «Знай, что Всевышний Аллах создал разум совершенным и сказал ему: «Приблизься» – и он приблизился. Потом сказал ему: «Отступи» – и он отступил.

*Старший преподаватель кафедры права человека и сравнительного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук» (на тадж. яз.). – Душанбе: Ирфон, 1993. – С. 118-125; Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения / Пер. с араб., перс. – М.: Ансар, 2005. – С. 136-144.

²Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 136-144; Хаким – Википедия / ru.wikipedia.org.

³Халиков А.Г. История государства и права Таджикистан. Учебник для вузов. 2-е изд. с изм. и доп. (на тадж. яз.). – Душанбе : Эр-граф, 2014. Ч. 1. – С. 231; Хаким. Словари и энциклопедии / dic.academic.ru

⁴Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук». – С. 118-125. (на тадж. яз.).

И Всевышний сказал: «Клянусь своим могуществом и своим величием, я не создал ничего величественнее тебя. С твоей помощью я беру, с твоей помощью я даю, с твоей помощью я творю суд и с твоей помощью я наказываю»¹. Мыслитель, рассуждая, говорит, доказательством истинности этого является то, что Всевышний Аллах создал для рабов две вещи: повеление и запрет, и обе эти вещи зависят от ума. И для обоснования своих взглядов мыслитель приводит отрывок из Священного Корана, где говорится: «Бойтесь же Аллаха, обладатели разума!»². Далее мыслитель раскрывает значение этого выражения: «обладатели разума» – это владеющие разумом, и слово акль (ум, разум) происходит от слова икаль (путы, оковы); а макил – это крепость на вершине горы, которой никому не удастся завладеть из-за ее неприступности, мощности ее стен и продуманного их построения³.

Согласно Газали, правовое положение советников целиком зависит от их мудрости, которая должна быть основой советов, которые даются мудрецами-советниками. В своем трактате мыслитель дает определения умных людей, которые могут стать мудрецами-советниками, а также невежд, которые недостойны быть мудрецами-советниками⁴. По мнению мыслителя, умным является тот мудрый человек, который имеет следующие отличительные черты: 1) он прощает грех тому, кто его обижает; 2) смиренен с тем, кто ниже его; 3) стремится делать добро тому, кто выше него; 4) всегда вспоминает Всевышнего Аллаха; 5) говорит только тогда когда знает; 6) знает пользу слова, произнесенного вовремя; 7) если у него возникает трудность, то он просит помощи у Всевышнего Аллаха. Пишет он и о невежде: 1) он жесток с людьми и обижает их; 2) притесняет тех, кто ниже него; 3) высокомерен с предводителями и вождями; 4) говорит, не зная; 5) молчит, когда надо сказать; 6) если сталкивается с трудностью, то губит себя; 6) если видит добрые дела, то отворачивает от них свое лицо. Мыслитель сравнивает умного человека с невеждой и констатирует, что для того, чтобы стать умным, мудрым и советником, человек должен много работать над развитием своих способностей.

О достоинствах разума он пишет особо. Им обладает знатный человек, тот, кто достоин, быть советником. Мыслитель по этому поводу отмечает: «Если человек сломается, то разум его поправит; если он упадет, то разум его поднимет; если человек будет унижен, то он возвысит его; если он попадет в пропасть, то разум вытащит его оттуда и спасет; если он обеднеет, то он сделает его богатым»⁵. В самом деле, разум украшает бытие

¹ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 136.

² Там же; Коран / Перевод смыслов и комментарии И.В. Пороховой. Сура 5. Аль Маида (Трапеза), аят 100. – М.: Аль-Фуркан, 2004. – С. 653-654.

³ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 136.

⁴ Там же.

⁵ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 137.

человека. Мыслитель, наставляя, придерживается мнения о том, что только разумный человек может стать мудрецом-советником.

По мнению Мухаммада Газали, красноречивый человек, который способен стать советником, должен обладать двумя качествами – знанием и разумом, и приводит три истории, в которых раскрывается суть данных наставлений.

Согласно первой истории, среди Аббасидов не было халифа, который бы знал больше аль-Мамуна во всех видах наук. И каждую неделю он выделял два дня для дискуссий с юристами и учеными-ораторами. Однажды на его заседание зашел странный человек в ветхой одежде; он сел в задних рядах. Спорщики начали задавать свои вопросы, по традиции, всем присутствующим на собрании. Странный человек ответил лучше, чем все юристы. Аль-Мамун похвалил его и приказал пересадить его на более почетное место. Когда до него дошла очередь ответить на второй вопрос, он ответил еще лучше, чем в первый раз. Аль-Мамун приказал пересадить его на место еще выше. На третий вопрос тот ответил еще лучше. И тогда аль-Мамун приказал ему сесть рядом с ним. После дискуссия принесли воду, все вымыли руки и им подали еду. Юристы поели и ушли, а того человека аль-Мамун оставил при себе, пообещал хорошо с ним обращаться и одарить его милостями. Позже аль-Мамун созвал гостей на пир. По кругу пошло вино. Когда очередь дошла до того человека, он встал и сказал: «Если позволит повелитель правоверных, я хочу сказать слово». Тот молвил: «Говори, что хочешь». Незнакомец сказал: «Ваше высочество, да возвысит Вас Аллах еще выше, знает, что я, раб, присутствовал сегодня на благородном собрании среди самых невежественных людей и низменных заседателей, и Вы повелитель правоверных, несмотря на малое количество ума, проявленное рабом, сделал его знатным и возвысил его, и раб этот достиг цели, о которой он и не мечтал. А сейчас халиф хочет умалить его, потому что, когда раб выпьет вино, его разум отделится от него, к нему приблизится его невежество, он лишится приличия и вернется в то жалкое состояние, когда он был униженным. В глазах людей он станет ничтожным и безвестным. Поэтому, если ваше высочество решит не лишать его этой драгоценности благодаря своему достоинству, щедрости, главенству и хорошему характеру, то пусть он сделает это благо продолжительным и одарит его милостью, соизволив это». Когда аль-Мамун услышал от него эти слова, то похвалил и поблагодарил его, потом посадил его рядом с собой, оказал почет, приказал выдать ему сто тысяч дирхемов и подарил коня с богатым украшением. И во время каждого заседания он ставил его выше всех юристов, пока тот не стал выше их всех по степени и в ранге¹.

¹ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 137-138.

Как следует из этого рассказа, Газали возвышает ум, который может помочь своему хозяину достичь высочайшего положения¹, в частности должности государственного советника. Невежество же низводит человека до самых низких ступеней². Отсюда можно прийти к выводу, что те государственные служащие, в том числе и советники, которые не могут себя контролировать, отвечать за свои поступки, постепенно теряют честь и достоинство и лишаются возможности занимать высокую должность.

Согласно второй истории, как-то раз один человек пришел к двери дома халифа Абу Даваника аль-Мансура и сказал привратнику: «Скажи повелителю правоверных, что у двери стоит человек из Сирии, которого зовут Асим, и он помнит, что в давнее время между ним и повелителем правоверных была дружба в течение года во время обучения и занятий. Сейчас он пришел, чтобы поприветствовать и возобновить знакомство с имамом»³. Когда привратник оповестил об этом правителя, он позволил посетителю войти. Когда тот вошел и поприветствовал халифа, то его присутствие и сам приход сразу стали тягостными для Абу Даваника из-за скудости ума и плохого воспитания гостя. Он усадил его и спросил: «Для какой нужды ты пришел?» Тот ответил: «Чтобы увидеть повелителя правоверных, пользуясь старой дружбой». Халиф приказал выдать ему тысячу дирхемов, человек забрал их и ушел. Потом он вернулся через год, а у аль-Мансура в те дни умер сын, и правитель принимал соболезнования. Этот человек поприветствовал его и помолился за него. Халиф спросил его: «Для чего ты пришел?» Тот ответил: «Я тот человек, который вместе с тобой учился в Сирии, я пришел выразить свое соболезнование и выполнить тем свой долг». И халиф приказал выдать ему пятьсот дирхемов. Абу Даваник был очень жадным человеком, и среди Аббасидов не было никого ненасытнее его, поэтому его и прозвали Абу Даваником⁴. Потом этот человек вернулся еще через год, но не нашел предлога, чтобы лично войти к халифу. Он зашел вместе со всеми посетителями и поприветствовал его. Халиф спросил его: «Какая причина побудила тебя прийти ко мне?» Он ответил: «Я тот человек, который учился с тобой в Сирии и вместе с тобой написал молитву – каждый, кто произнесет ее со своей просьбой, Всевышний Аллах исполнит ее. Я потерял ту молитву и пришел к повелителю правоверных, чтобы переписать ее и хранить». Аль-Мансур сказал: «Не утруждай себя поисками той молитвы, ибо она не ответна, и, поистине, я произ-

¹ Там же. – С. 138.

² Там же.

³ Правители Арабского халифата, халифы, были не только обладателями высшей политической власти (позднее утраченной), но являлись еще и духовными главами (имамами) мусульманской общины. См.: Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 138.

⁴ Даваник – множественное число слова даник (мелкая монета); ср. глагол даннака – «проявлять чрезмерную скупость». См.: Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 139.

носил ее в течение трех лет, чтобы Аллах избавил меня от тебя и от головной боли, причиняемой тобой, но я не был избавлен. Если бы она была ответной, то я был бы избавлен от тебя». И устыдился этот человек, когда услышал эти слова¹.

Здесь Мухаммад Газали стремится продемонстрировать, что если человек не имеет ума, то и достоинство и положение его незавидны². Наличие знания вовсе не свидетельствует о том, что человек обладает разумом. Об этом – третья история.

Согласно историей третьей в то же самое время один человек пришел из Мекки, города Посланника, мир ему, к халифу аль-Мансуру, надеясь на дружбу, которая давно была между ними. И теперь, когда аль-Мансур стал халифом, он осмелился и прибыл к нему. Человек этот был умным и проницательным, но необразованным. Когда аль-Мансур увидел его, он приблизил его к себе во дворец и удостоил его высокого положения. И сказал тот человек: «О повелитель правоверных, я очень сильно тебя люблю, я искренен в повиновении Богу и в молитве, но я не гожусь для службы правителям. Скажи, как я должен навещать тебя, чтобы не показаться невоспитанным и не отягощать твое сердце?» Аль-Мансур молвил ему в ответ: «Пусть твое отсутствие будет долгим, и когда ты будешь навещать меня, то сделай между визитом и уходом такой промежуток, чтобы я не забыл тебя, если ты будешь отсутствовать, и чтобы я не уставал от тебя, если ты явишься ко мне, а моя привязанность к тебе стала еще крепче, чем раньше. Когда войдешь ко мне, располагайся подальше от меня, чтобы привратник постепенно приближал тебя ко мне; не засиживайся, чтобы тебя не причислили к невоспитанным людям, и не говори о своей просьбе, чтобы не отягощать мое сердце. Если я облагодетельствую тебя, то благодари меня везде, где ты бываешь и где ты останавливаешься, и так, чтобы, если это дойдет до меня, я был рад твоей благодарности и стал еще добрее к тебе. И нигде не упоминай о том, что произошло между мной и тобой в прошлом». Человек принял эти наставления и стал приходить для приветствия его дважды в год. Аль-Мансур каждый раз, когда он приветствовал его, давал ему тысячу дирхемов³.

В этой истории ум человека помог ему избрать правильный путь⁴. По этому поводу можно сказать, что ум дарован человеку его Создателем, и не каждому дается это счастье.

¹ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 138-139.

² Там же. – С. 139.

³ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 139-140.

⁴ Там же. – С. 140.

Далее мыслитель пытается раскрыть все достоинства ума. По его мнению, красота человека, его величие, достоинство и праведность определяются умом. Ум – начало веры, ее продолжение и конец. Он определяется целостностью натуры, совершенством черт характера и всех частей тела человека. С помощью ума человек достигает, по словам мыслителя, пика орбиты луны, высокого положения и признания¹. Ум и вера у Газали неразделимы. Разумный человек – обладатель достаточной веры.

Мухаммад Газали отмечает, что умен не тот, кто, попав в ситуацию, ищет наилучший выход из нее, а тот, кто старается не попадать ни в какие ситуации². И этим должны руководствоваться правители в своей государственной деятельности. Если правители – судьи над людьми, то ум – судья над правителями. Люди должны принимать повеления ума³, а шах, султан тем более, и здесь роль советника неопределима. Примечательно, что и здесь дают знать о себе теологические взгляды Газали.

Согласно одному из его повествований, визирь Юнан (Греции) написал послания Ануширвану Справедливому, которые все были посвящены описанию его ума и тому, что он повелевает выполнять. Ануширван приказал писцу написать ему ответ, продиктовав следующее: «О мудрейший! Ты составил послания об уме наилучшим образом, потому что мы и те, кто предшествовал нам из правителей, украшали себя умом, и как мы можем послушаться его? Ибо разумный – самый близкий к Создателю человек. И разум – как солнце в мире, и он – основа хороших дел. Ум прекрасен в каждом человеке, а в великих людях и предводителях он еще лучше. И разум в теле человека – как влага в дереве, потому что дерево, пока оно напитано влагой, радуется людей своим запахом, цветением, приятностью плодов и прохладой, и они радуются, восхищаются им во время прогулок и увеселений. А если исчезнет его влажность и утратится свежесть, тогда оно будет непригодно ни для чего, кроме вырубки или сжигания. И так же человек, пока его ум будет сильным, тело его будет здоровым, и будущее – хорошим и полезным. И если ум его затмится и над ним возьмет верх невежество, его ничто не защитит, кроме кончины». Ануширван продолжил: «Как я могу перечить разуму и не исполнять того, что он мне приказывает, ведь нет ни для правителя, ни для подданных ничего лучше ума, потому что он своим светом различает прекрасное и безобразное, хорошее и плохое, истинное и неверное, правду и ложь»⁴.

¹ Там же.

² Там же. – С. 140-141.

³ Там же. – С. 141.

⁴ Там же.

Далее он рассуждает: две вещи не могут быть совершенными в людях – ум и смелость¹, потому что человек – существо живое, он всегда в действии, в развитии.

Таким образом, согласно учению мыслителя о советниках, каким бы ученым ни был человек, он не получит пользы от своего знания, если его знанию не будет сопутствовать его ум². Только при его наличии советник может дать полезные советы.

Мухаммад Газали рассуждает, что в жизни все становится презренным, если его становится много, за исключением ума, ибо чем его больше, тем достойнее его владелец³. Если советник имеет больше ума, чем другие, то его советы выглядят убедительными, приносят плоды, его положение становится достойнее, ему будет обеспечено повышение по карьерной лестнице.

Интересно звучит риторический вопрос мыслителя: «Как можно узнать величину того, что ни в ком не существует в полной мере?»⁴.

Одним из истоков разума, по мнению Газали, является, опыт⁵, который приобретается в результате практической деятельности. Не работая на должности советника, человек, конечно, не может приобрести профессиональных навыков советника. Рассуждения мыслителя по поводу разума отличаются яркой афористичностью. Например: нет богатства дороже, чем разум, и нет нищеты хуже, чем невежество; чем больше знаний у человека, тем сильнее он нуждается в уме; ученый человек, у которого нет разума, похож на слабого пастуха, у которого большое стадо⁶.

Мыслитель разъясняет: «Разум – повелитель, у которого есть войско, и это войско – здравый смысл, память, мысль и понимание. И радость души происходит от разума, потому что в нем – стойкость тела. И душа – светильник, а ее свет – разум. Потом он распространяется по всему телу. Разумный никогда не печалится, потому что он не делает того, что приведет к огорчению, и не уделяет внимание тому, что недостойно»⁷.

Мухаммад Газали ставит ум даже выше воспитания. Под понятием ума он подразумевает получение знаний, совершение поступков, соответствующих знаниям, знание того, что он должен делать⁸. В другом месте мыслитель говорит о том, что ум – это дар от Всевышнего Аллаха, а воспитанность – плод усилий раба Божьего⁹. По этому поводу мыслитель для под-

¹ Там же.

² Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 142.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 143.

тверждения своих взглядов приводит слова пророка Мухаммада: «Аллах не дал своим рабам ничего лучше, чем разум. И сон разумного лучше, чем поклонение невежды. И не соблюдающий пост разумный лучше, чем постящийся невежда, и смех разумного лучше, чем слезы невежды»¹.

Все эти наставления мыслитель приводит для советников и для тех, кто хочет работать в качестве советника. Он считает, что они должны знать, что их профессия является одним из благословенных и достойных дел в обществе и даже перед Всевышним. Должность советника является необходимой в государственном механизме, поскольку без разумных советов не обойтись при осуществлении государственных дел.

Согласно учению мыслителя мудрецы-советники должны со своими наставлениями-советами очищать сердце людей от злобы. По этому поводу он приводит следующую мудрость: «Один человек сказал Аклидасу²: «Ты успокоишься? Или я погублю твою душу». Он ответил: «Я не успокоюсь, пока не очищу твое сердце от злобы»»³. Этим он хочет сказать, что мудрецы-советники должны говорить с убедительными словами.

Далее Газали раскрывает признаки невежды. Он сопоставляет его с мертвецом, говоря, что как от мертвеца исходит зловонный запах, так от невежды исходит зловоние глупости, которое вредит ему, его окружающим и близким⁴.

Рассуждая о признаках ума, он приходит к выводу, что ум является преградой, узлом между двадцатью тремя вещами (в русском и таджикском переводах его трактата «Наставление правителям» говорится о «двадцати двух вещах»)⁵. По мнению мыслителя, если бы не эти узлы, то смешались бы хорошие и плохие вещи. Он пишет: 1) между Единобожием и безбожием; 2) между верой и неверием; 3) между осторожностью и безрассудством; 4) между щедростью и скупостью; 5) между красотой и уродством; 6) между смирением и гордостью; 7) между дружбой и враждой; 8) между хвалой и хулой; 9) между знанием и невежеством; 10) между скромностью и бесстыдством; 11) между истиной и ложью; 12) между уравновешенностью и легкомыслием; 13) между тьмой и светом; 14) между достоинством и унижением; 15) между повиновением и ослушанием; 16) между поминанием (зикром) Аллаха и небрежением (гафла) к Нему; 17) между добрым советом и завистью; 18) между Сунной и беда; 19) между милосердием и жестокостью; 20) между преданием себя Богу и беззаботностью; 21) между убеж-

¹ Там же.

² Древнегреческий мудрец (III в. до н.э.). См.: Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук». – С. 124. (на тадж. яз.).

³ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 143.

⁴ Там же.

⁵ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 143; Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук». – С. 124. (на тадж. яз.).

денностью и сомнением; 22) между мудростью и глупостью¹. Этим мыслитель наставляет, что ум обладает столь большой важностью, что без него неуместны ни советы, ни государственные дела, ни даже жизнь человека.

Мухаммад Газали, делает вывод, что все достоинства человека – от его ума, и все знания и дела основываются на разуме². Он наставляет советников, что знание бесценно и его достоинство безгранично, и они должны с сердцем и душой исполнять все обязанности, которые возлагаются на них.

Мыслитель конкретизирует: кому Аллах дарует разум, тот получит много добра³, поэтому знания должны постоянно совершенствоваться, и тогда советники смогут давать советы, основанные на их собственном мнении.

В конце своих рассуждений о правовом положении советников, обращаясь читателю, Газали говорит, что и ты, о разумный, должен благодарить даровавшего тебе ум, ведь Всевышний Аллах – Создатель, да прославится его могущество!⁴

После изучения правового положения советников в учении Мухаммада Газали мы можем констатировать следующее: 1) должность советника имеет глубокие корни в истории, она появилась вместе с происхождением государства и должности главы государства; 2) под термином «советник» («хаким») мыслитель понимает государственное должностное лицо, которое исполняет свои обязанности с целью укрепления и развития своего государства; 3) советник должен быть умным, образованным, дальновидным, смелым, выдержанным, опытным, молчаливым; 4) учение Мухаммада Газали о государственных советниках сохраняет своё значение и в наши дни; 5) поскольку отдельные его положения могут быть учтены при дальнейшей разработке современного законодательства о государственных служащих.

Литература:

1. Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения / Пер. с араб., перс. – М.: Ансар, 2005.
2. Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук» (на тадж. яз.). – Душанбе: Ирфон, 1993.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии И.В. Пороховой. – М.: Аль-Фуркан, 2004.
4. Хаким – Википедия / ru.wikipedia.org.
5. Хаким. Словари и энциклопедии / dic.academic.ru
6. Халиков А.Г. История государства и права Таджикистан. Учебник

¹ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 143.

² Там же. – С. 144.

³ Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. – С. 144.

⁴ Там же.

для вузов. 2-е изд. с изм. и доп. – Душанбе: «Эр-граф», 2014. Ч. 1. – На тадж. языке.

Шоев Ф.М.

Фишурда

Вазъи ҳуқуқии ҳакимон дар таълимоти Муҳаммади Ғазолӣ

Дар таълимоти Муҳаммади Ғазолӣ оид ба давлату давлатдорӣ аҳамияти муҳимро инчунин вазъи ҳуқуқии ҳакимон ишғол намудааст, ки оиди он мутафаккир муфассал дар яке аз бобҳои асари безаволаш «Насихат-ул-мулук» ақидаҳои худро ибраз намудааст. Дар дастгоҳи наздидарбории давлатҳои асримиёнагӣ ҳаким ба сифати мушовири давлатӣ адои хизмат мекард. Таълимоти Муҳаммади Ғазолӣ оид ба мушовирони давлатӣ дар замони мо низ аҳамияти худро гум накардааст ва бинобарин қисматҳои алоҳидаи он мумкин аст дар коркарди қонунгузорию муосир оид ба хизматчиёни давлатӣ ба инобат гирифта шаванд.

Шоев Ф.М.

Аннотация

Правовое положение хакимов в учении Мухаммада Газали

Важное значение в учении Мухаммада Газали о государстве и государственности придавалось и правовому положению хакимов, о которых подробно говорится в одной из глав его произведения «Насихат-ул-мулук» («Наставления правителям»). В придворном аппарате средневековых государств хаким служил в качестве государственного советника. Учение Мухаммада Газали о государственных советниках сохраняет своё значение и в наши дни, поскольку отдельные его положения могут быть учтены при дальнейшей разработке современного законодательства о государственных служащих.

Shoev F.M.

The summary

The legal status of the khakims in the teachings of Muhammad Ghazali

Important importance in the teaching of Muhammad Ghazali about the state and statehood was attached to the legal status of the khakims, which is described in detail in one of the chapters of his work «Nasihath-ul-muluk» («Instructions to the rulers»). In the court apparatus of medieval states, hakim served as a state adviser. Muhammad Ghazali's teachings on state advisers remain important even today, as some of his provisions can be taken into account in the further development of modern legislation on civil servants.

ГАРАНТИИ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: нотариати давлатӣ, кафолати ғаъолияти нотариалӣ, низоми ҳифзи ҳуқуқ, низоми ҳуқуқӣ, ҳуқуқи граждани

Ключевые слова: государственный нотариат, гарантии нотариальной деятельности, правоохранительная система, правовая система, гражданское право

Keywords: notary public, the guarantee of notarial activity, the law enforcement system, legal system, civil law

Специфика выполнения нотариусом частных и публично-правовых функций предполагает делегирование полномочий, которые имеют процессуальное содержание. Нотариальные действия, связанные с правами лиц, совершаются с использованием средств, направленных на их охрану и обеспечение установленного порядка нотариального производства. В связи с этим возникает необходимость в уточнении содержания правовой категории «гарантии нотариальной деятельности».

Гарантировать (синоним слова — обеспечить) означает создать условия для осуществления чего-либо¹. Теория права активно использует данный термин. Общее понимание исходит из того, что гарантии — это способы и средства достижения чего-либо.

В исследовательской литературе существуют несколько подходов к определению сущности правовых гарантий (гарантий процессуальной деятельности). В частности, наибольшее распространение получили следующие: правовые гарантии как установленные нормами права правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей и использование своих прав субъектами процессуальной деятельности²; правовые гарантии как совокупность факторов, обеспечивающих практическую реализацию прав, и преодоление возможных препятствий их реализации³.

В целом дефиниции отражают сущность правовых гарантий как правовых средств обеспечения законности с учетом его отраслевой специфики. Например, в гражданском процессе речь идет о создании условий для реализации прав сторон; в уголовном — об обеспечении правосудия в условиях противодействия преступника свершению правосудия. Таким образом, в числе этих средств можно рассматривать права и обязанности участников процессуального

* Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, тел: 98-852-22-22, e-mail: 50umed@mail.ru.

* Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, тел: 98-106-01-00, e-mail: negmatov.bsc87@mail.ru.

¹ Словарь синонимов: справочное пособие // под ред. А. П. Евгеньевой. - Л.: Наука, 1975. С. 130.

² Боботов С. В. Правосудие во Франции. - М., 1994. С. 33.

³ Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. - М., 1973. С. 32.

производства, процессуальные институты, процессуальную форму, принципы процессуального производства.

Как важные черты для понимания сущности гарантий мы рассматриваем следующие: направленность на обеспечение прав и обязанностей любого из участников производства; существование определенного механизма реализации предусмотренного нормами закона права¹; рассмотрение процессуального производства как «формы, в рамках которой действует гарантия»².

Несение публичных полномочий требует отделения нотариуса от сторон гражданских правоотношений, которые ожидают беспристрастной оценки юридических фактов, связанных с их законными правами и интересами³. Применяя вышесказанное к нотариату, мы рассматриваем главную цель гарантий нотариальной деятельности в обеспечении законности и независимости при совершении нотариальных действий.

Подход к пониманию сущности нотариальных гарантий в таком ключе был сформирован еще в советском правоведении и не теряет своей актуальности и сегодня. Так, Н. А. Боброва пишет: «Сущность гарантии реализации государственно-правовых норм состоит в том, что они есть юридически значимые и организационно оформленные средства реализации предписаний, содержащихся в нормах советского государственного права, способы достижения целей этих норм, организационно-правовые условия перевода регулирующих возможностей государственного права в действительность, в фактическое поведение субъектов государственно-правовых отношений»⁴.

В законодательстве мы рассматриваем в качестве таких предписаний нормы ст. 5 Конституции Республики Таджикистан (РТ), которая устанавливает: «права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством», и ст. 17 указанного закона, которая гарантирует равенство всех перед законом и судом, а кроме этого — соответствующие положения других нормативно-правовых актов.

На выполнение этих норм в системе юстиции уполномоченным органам и должностным лицам делегированы функции контроля законности в сфере государственного нотариата. Так, полномочия по оценке обоснованности совершенных нотариальных действий, отмене незаконных нотариальных действий, принятию решения об отстранении от должности государственного нотариуса делегированы судебной власти ч. 2 ст. 17, ст. 18, 48 Закона РТ «О государственном нотариате».

Министерство юстиции РТ осуществляет контроль над нотариальной деятельностью, связанной с соблюдением нотариального делопроизводства, и проводит проверки деятельности государственных нотариусов.

¹ Романовская О. В. Гарантии нотариальной деятельности. // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2. С. 143–150.

² Бондарева М. В. Гарантии нотариальной деятельности. // Университетские научные записки. 2010. № 2. С. 79–82.

³ Неъматуллоев У. Э. Государственный и частный нотариат: сравнительно-правовой анализ. // Вестник Таджикского национального университета. № 2 / 3 (201).- Душанбе, 2016. С. 214.

⁴ Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. – Воронеж.: Изд.-во Воронежского ун.-та, 1984. С. 87.

Таким образом, гарантии нотариальной деятельности — это юридически значимый механизм обеспечения рассматриваемой деятельности, неукоснительно реализуемый на основе конституционного закрепления права гражданина на квалифицированную юридическую помощь как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

Ст. 7 Закона РТ «О государственном нотариате» предусматривает следующие гарантии нотариальной деятельности: законность, независимость и тайна совершения нотариальных действий.

Согласно *принципу законности*, охрана прав и интересов лиц гарантируется обязательством государственных нотариусов и уполномоченных лиц руководствоваться в профессиональной деятельности только законодательством, что исключает влияние субъективных (личных) мотивов на их решения и действия. Кроме того, установление перечня оснований отказа в совершении нотариальных действий в ст. 47 Закона РТ «О государственном нотариате» гарантирует права третьих лиц, которые могли понести ущерб вследствие совершения заведомо неправомерного нотариального действия.

Принцип независимости гарантирует защиту нотариуса или должностного лица от давления или вмешательства в нотариальную деятельность посредством механизма привлечения к ответственности лица, оказавшего попытку такого давления¹.

Также гарантиями независимости профессиональной деятельности государственных нотариусов выступают нормы ст. 30 Закона РТ «О государственном нотариате», ограничивающие деятельность нотариуса, благодаря чему максимально ограничивается влияние конъюнктурных соображений на решения нотариуса о совершении или отказе от совершения нотариальных действий.

Принцип нотариальной тайны гарантирует защиту прав сторон нотариального производства и третьих лиц от последствий разглашения информации о совершенном нотариальном действии. Ярким примером тому является завещание, от тайны которого может зависеть невмешательство в полноту волеизъявления наследодателя; безопасность лиц, в чью пользу составлено завещание; сохранность наследственного имущества.

Ст. 10 Закона РТ «О государственном нотариате» установлены следующие правовые средства гарантирования тайны нотариального действия: запрет на разглашение и ограничение перечня лиц субъектов, имеющих право получать сведения о нотариальных действиях; запрет на разглашение сведений, исходящих из текста завещания, до открытия наследства и др.

Общие гарантии нотариальной деятельности содержатся и в других нормах закона о нотариате. В частности, ст. 17 и 18 Закона РТ «О государственном нотариате» предусмотрены специальные условия освобождения от должности государственного нотариуса, в случае если его деятельность имеет явные признаки некомпетентности, халатности или носит преступный характер. К числу таких условий относятся следующие: отмена трех или более нотариальных дей-

¹Неъматуллоев У. Э. Нотариат (в схемах).- Душанбе: «Эр-граф», 2016, 28 с.

ствий судебными актами по вине нотариуса в течении одного года; утрата или передача другим лицами печати нотариуса или печати государственной нотариальной конторы; утрата или передача бланка документа для совершения нотариального действия.

Ч. 1 ст. 24 и ст. 25 Закона РТ «О государственном нотариате» устанавливаются требования для кандидатов на должность государственного нотариуса. Обеспечение равных условий доступа к занятию нотариальной деятельностью, четкое определение порядка проведения квалификационных экзаменов и стажировка являются гарантиями отбора квалифицированных юристов для занятия нотариальной деятельностью.

Также следует указать на ч. 2 ст. 24 Закона РТ «О государственном нотариате», где приведен перечень условий, которые делают невозможным назначение лица на должность государственного нотариуса: недееспособность или ограниченная дееспособность, судимость за умышленные преступления и пр. Эти нормы имеют схожую цель – гарантировать, что на должность нотариуса не могут претендовать лица, не обладающие достаточными морально-деловыми и психическими качествами.

Обобщая вышеизложенное, мы можем охарактеризовать современное значение гарантий нотариальной деятельности как совокупность правовых средств и систему специальных органов, обеспечивающих законность и высокий уровень нотариального обслуживания гражданского оборота, выполнения правоохранительной функции нотариата, защиту прав и интересов участников нотариального производства и третьих лиц.

Литература:

1. Боботов С.В. Правосудие во Франции. - М., 1994.
2. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм.- Воронеж.: Изд.-во Воронежского ун.-та, 1984.
3. Бондарева М.В. Гарантии нотариальной деятельности. // Университетские научные записки. 2010. №2.
4. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. - М., 1973.
5. Ньматуллоев У.Э. Государственный и частный нотариат: сравнительно-правовой анализ. // Вестник Таджикского национального университета № 2/3 (201). -Душанбе, 2016.
6. Ньматуллоев У.Э. Нотариат (в схемах).- Душанбе: «Эр-граф», 2016.
7. Романовская О.В. Гарантии нотариальной деятельности. // Наука. Общество. Государство. 2013. №2.
8. Словарь синонимов: справочное пособие // под ред. А.П. Евгеньевой. -Л.: Наука, 1975.

Неъматуллоев У.Э.,Негматов Б.С.

**Фишурда
Кафолати фаъолияти нотариалӣ**

Мақола ба омӯзиши кафолати фаъолияти нотариалӣ дар қонунгузори Тоҷикистон бахшида шудааст. Моҳияти мафҳум дар асоси мафҳуми умуми категорияи «кафолати ҳуқуқӣ» таҳлил мегардад. Инчунин баррасии воситаҳои таъмини кафолати ҳуқуқӣ, принципҳо ва маҳдудияти фаъолияти касбии нотариусҳо анҷом дода шудааст.

Неъматуллоев У.Э.,Негматов Б.С.

**Аннотация
Гарантии нотариальной деятельности**

Статья посвящена изучению гарантий нотариальной деятельности по законодательству Республики Таджикистан. Сущность понятия рассмотрена исходя из общего понимания категории правовых гарантий. Также рассмотрены средства обеспечения гарантий, правовые принципы и ограничение профессиональной деятельности государственных нотариусов.

Nematulloev U.E.,Negmatov B.S.

**The summary
Guarantees of notarial activities**

Article examines the guarantees of notarial activities in the legislation of the Republic of Tajikistan. The essence of this concept is considered on the basis of a common understanding of the categories of legal guarantees. It is also considered means of maintenance of legal guarantees: legal principles, limitations of professional work of public notaries.

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ИМОМОВ А. И.*

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Калидвожаҳо: мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ, ҶМШС Тоҷикистон, эълония, Конституция

Ключевые слова: представительные органы государственной власти, Таджикская АССР, декларация, Конституция

Keywords: representative bodies of the state power, the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, the declaration, the Constitution

В декабре 2016-го года исполнилось девяносто лет со дня организации и созыва первого Учредительного съезда Советов Таджикистана, положившего начало постоянному функционированию системы высших органов государственной власти Таджикистана. Настоящее событие имеет незримую связь с суверенным этапом развития Республики Таджикистан (РТ), функционированием его высших и местных представительных органов государственной власти, особенно образованием парламента РТ.

Возникновению государства сопутствует создание его необходимых атрибутов, признаваемых как признаки государства. Формирование государственного аппарата, который состоит из разновидности системы органов государственной власти, как раз является одним из этих признаков. Политико-правовое формирование таджикской национальной государственности неразрывно связано с образованием Союза ССР и актами его высших органов государственной власти.

До образования Союза ССР территория Восточной Бухары, в последующем полностью вошедшая в состав Таджикской АССР, управлялась образованной постановлением Президиума Всебухарского ЦИКа от 8 января 1922 г. **Чрезвычайной Диктаторской Комиссией** с неограниченными, в том числе и законодательными полномочиями. После подавления сопротивления населения новой властью в Восточной Бухаре в мае 1924г. Чрезвычайная Диктаторская Комиссия была упразднена. Вместо нее был создан **Временный Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары** с центром в г. Душанбе, подчиняющийся непосредственно БухЦИК¹. Первого сентября 1924г. собрался первый съезд Советов народных депутатов Восточной Бухары. По свидетельству источников это был по существу первый по национальному составу Таджикский съезд Советов.

*Доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

¹Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных ССР Средней Азии. Сб. документов 1923–1937 гг. Том 7. -М., 1965. С. 39–46, 307–308; Имомов А. Роль Конституции в создании национальной таджикской государственности. - Душанбе. 2011. 360 с. (На тадж. языке).

Образование Таджикской национальной государственности состоялось постановлением 2-ой сессии Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Союза ССР от **27 октября 1924 г.** об образовании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР. Для временного управления новой республикой, укрепления советского аппарата и подготовки созыва Таджикского съезда Советов Ревком Узбекской ССР **24 ноября 1924 г. образовал Революционный Комитет Таджикской АССР.**

В последующие годы шел непрерывный процесс создания атрибутов государственности, в том числе создания новых органов государственной власти советского типа. Поскольку настоящий процесс шел в острой вооруженной борьбе между представителями старой свергнутой царской, эмирской власти с большевиками, он был очень продолжительным. Зачатками новой власти были командиры и комиссары красной армии. В ожесточенной битве они установили советскую власть вначале в центре, затем постепенно распространяли ее в сельскую местность. Переход к новым выборным органам местной власти затянулся надолго. Попытки организации выборов местных органов советской власти терпели неудачу. Понадобилось провести несколько избирательных компаний для организации местной советской власти. **В результате этих усилий с 1 по 12 декабря 1926 г. в г. Душанбе состоялся первый Учредительный съезд Советов Таджикской АССР.** Съезд состоял из 323 делегатов, национальный состав съезда состоял из 185 таджиков, 48 узбеков, 60 русских, а также других национальностей.

Созыв и решения первого Учредительного съезда Советов Таджикской ССР имели поистине историческое значение. Созыв настоящего съезда означал, что, наконец, у таджикского народа появился компетентный орган государственной власти, уполномоченный выступить от его имени, выражать его интересы и представлять его государственность. Решениями названного съезда формирование таджикской государственности получило твердый политико-правовой фундамент.

Указанный съезд первым делом позаботился о юридическом и политическом завершении процесса образования Таджикской АССР. С этой целью была принята **Декларация об образовании Таджикской АССР**, где констатировалось добровольное вхождение Тадж. АССР в состав Узбекской ССР и через нее — в Союз ССР на правах автономной республики, и состоящей из Истаравшанского, Пенджикентского, Гармского, Кулябского, Курган-Тюбинского вилоятов и Горно-Бадахшанской автономной области. Учредительный съезд Советов провозгласил как незыблемое положение, что власть в пределах Таджикистана как в центре, так и на местах принадлежит всему рабочему и трудящемуся дехканскому населению страны в лице городских и кишлачных Советов.

Учредительный съезд Советов принял ряд важных актов, направленных на решение наиболее значимых вопросов политического, социально-экономического, культурного и военного строительства. В **Декларации о таджикских национальных формированиях частей РККА** съезд констатировал, что «существующие уже национальные части Красной Армии Таджикской АССР, построенные на основе добровольных формирований, мало удовлетво-

ряют современным требованиям военного искусства, и поэтому он поручает вновь избранному ЦИК Таджикской АССР изучить и проработать вопрос о построении в Таджикистане национальных частей Красной Армии как неотделимой части единой Рабоче-Крестьянской Красной Армии Советского Союза на основе обязательной воинской повинности и всеобщего воинского обучения (по примеру всех остальных братских советских республик)»¹.

В Декларации о национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР съезд навсегда отменил право частной собственности на землю и воду в пределах Таджикской АССР, и все земли и воды объявил общим достоянием и передал трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования. С объявлением декларации всякие сделки на землю, воду, недра земли и леса в пределах Таджикской АССР в виде купли, продажи, залога, наследства и дарения навсегда объявлялись недействительными.

В Декларации о введении всеобщего обучения в Таджикской АССР одним из главных препятствий на пути к социалистическому переустройству жизни, выходу на путь экономического прогресса, достижения в хозяйственном благосостоянии широких масс трудящихся Таджикистана называлось неграмотность населения. Съезд признал, что средством, ведущим к скорейшему и наиболее полному достижению этих целей, является введение всеобщего обучения. С этой целью были обозначены задачи по ликвидации неграмотности и строительству новых советских школ.

Съезд принял обращение ко всем трудящимся Таджикистана о раскрепощении женщин, где констатировалось, что крупнейшим препятствием в деле хозяйственного и культурного строительства Таджикистана является бесправие и унижение женщин. Для преодоления бесправия женщин съезд обязал ЦИК Таджикской АССР и другие органы государства принять действенные меры по их раскрепощению. В обращении съезда к афганскому народу ставился вопрос о возвращении наших соотечественников, недавно эмигрировавших в Афганистан. Выражалось уверенность, что «... афганский народ, ... не будет препятствовать сынам нашего государства, введенным в заблуждение врагами таджикского народа, ... вернуться в свои родные места...»².

Среди актов, принятых на учредительном съезде, большой вес имели резолюции по докладу командующего войсками Среднеазиатского округа о военном строительстве и национальных формированиях, по докладу наркомздрава Таджикской АССР, по отчетному докладу наркомпроса, по отчетному докладу Революционного комитета Таджикской АССР, по отчетному докладу Революционного комитета по экономическому строительству, по докладу о международном и внутреннем положении СССР, о ликвидации басмачества. По каждому из настоящих вопросов съезд, обстоятельно заслушав соответствующие доклады и информацию, отмечал достижения в соответствующих областях, ставил задачи по дальнейшему развертыванию работы по обозначенным на-

¹ Съезды Советов союзных и автономных ССР Средней Азии. С. 319–320.

² Там же. С. 328.

правлениям военного строительства, здравоохранения, просвещения, экономического строительства и т. д.

В резолюции по отчетному докладу Революционного комитета съезд отмечал, что «... целиком и полностью одобряет деятельность Правительства, направленную в основном: на ликвидацию басмачества, укрепление советской государственности и установление нормального правопорядка (полного спокойствия в стране); на преодоление хозяйственного упадка, восстановление производительных сил сельского хозяйства». В этих целях были определены задачи в области политической работы в деятельности Советов, просвещения, здравоохранения, статистики, реэмиграции, судостроительства и революционной законности, национальных формирований, работы среди женщин, хозяйственного восстановления, бюджета, режима экономии, земельно-водных отношений и в области национального вопроса. А по отчетному докладу Ревкома по экономическому строительству съезд также целиком и полностью одобрил его экономическую политику, определил дальнейшие задачи по развитию сельского хозяйства, торговле, дорожному строительству, бюджету, по учету и изучению экономики страны, по рационализации госаппарата¹.

Среди актов Первого Учредительного съезда Советов Таджикской АССР особое место занимает **постановление от 12 декабря 1926 г. о передаче всей полноты власти вновь избранному ЦИК**. Согласно постановлению, впредь до принятия следующим съездом Советов Конституции Таджикской АССР вся полнота власти на основании Конституции СССР и Узбекской ССР передается избранному настоящим съездом ЦИКу. ЦИК Таджикской АССР выделяет из своего состава исполнительные органы: Президиум ЦИК и Совет Народных Комиссаров. Избранному ЦИК поручается к следующему съезду на основе Конституции СССР и Узбекской ССР разработать Конституции Таджикской АССР².

Эти и другие акты Первого Учредительного съезда Советов Таджикской АССР заложили политико-правовую почву для нормального функционирования советского государственного аппарата новой республики. В последующие годы новая власть как в центре, так и на местах направляли свои усилия по совершенствованию своей организационной формы деятельности, по укреплению основ экономики и хозяйства, решению социальных и культурных задач, защиты завоевания советской власти. На базе достигнутого и на основе Конституции СССР и Узбекской ССР ЦИК и Совнарком Таджикской АССР к 1929 году в основном подготовили проект Конституции Таджикской АССР.

В апреле 1929 г. четвертая сессия ЦИК Таджикской АССР одобрила проект Конституции и внесла на утверждение второго съезда Советов Таджикской АССР, состоявшегося с 21 по 28 апреля 1929 г. Настоящий **съезд, рассмотрел и утвердил проект Конституции Таджикской АССР³** и принял ряд других важных актов, в том числе назначил выборы ЦИКа республики, делегатов на Всеузбекский и Всесоюзные съезды Советов и представителей в Совет Нацио-

¹ Там же. С. с. 332–353.

² Там же. С. 353.

³ Конституции Таджикистана: создание и развитие. - Душанбе. 2014. 838 с. (На тадж. языке).

нальностей ЦИК СССР. К настоящему съезду представители Ходжентского округа Узбекской ССР по поручению IV съезда Советов этого округа обратились с просьбой включить в повестку дня вопрос **о присоединении Ходжентского округа к Таджикской АССР.**

Второй съезд Советов Таджикской АССР, обсудив просьбу представителей Ходжентского округа, принял постановление об удовлетворении ее. Благодаря присоединению развитого и крупного Ходжентского округа к Таджикской АССР, резко изменилась политическая и социально-экономическая характеристика республики. Второй съезд отметил, что включение экономически мощного Ходжентского округа с его рабочими районами в состав республики, безусловно, укрепит республику и будет содействовать более быстрому ее росту. В связи с этим, был решен вопрос о преобразовании Таджикской АССР в союзную республику¹.

Настоящие обстоятельства временно отложили представление Конституции Таджикской АССР 1929 г. на утверждение высшего органа государственной власти Узбекской ССР, без которого она не могла вступить в силу. В результате развития дальнейших событий в направлении преобразования Таджикской АССР в союзную республику вопрос об утверждении настоящей конституции вообще отпал. В юридической литературе существуют разногласия относительно вопроса вступления ее в силу, однако это вопрос для других научных исследований².

12 июня 1929 г. Президиум ЦИК СССР, обсудив обращение Правительства Таджикистана по этому вопросу, постановил «... считать своевременным в целях более успешного экономического и культурного развития Таджикистана постановку вопроса о выделении Таджикской республики из состава Узбекской ССР и о вхождении ее в Союз ССР как самостоятельной союзной республики»³.

Настоящее постановление было одобрено правительством Узбекской ССР, а также на расширенных пленумах городских, районных и джамоатских Советов Таджикистана, на митингах и собраниях трудящихся, выразивших единодушное стремление к созданию суверенного Таджикского Советского государства.

11 сентября 1929 г. вторая сессия ЦИК Таджикской АССР, отметив достижения республики во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни, постановила: 1) считать необходимым выделение Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и непосредственное вхождение ее как союзной республики в СССР; 2) для окончательного решения указанного вопроса созвать Чрезвычайный съезд Советов Таджикской АССР.

С 15 по 19 октября 1929 г. прошел третий Чрезвычайный Всетаджикский съезд Советов. На второй день работы съезд принял **три важнейших акта о преобразовании Таджикской АССР в союзную республику, осоздании суверенного таджикского государства и его вхождения в состав Союза ССР.** В постановлении об образовании Таджикской ССР съезд поручил полно-

¹ Там же. С. 314–316, 403–404.

² Маджидзода Д. З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. - Душанбе. 2014. С. 18–30.

³ Съезды Советов союзных и автономных ССР Средней Азии. С. 647.

мочным представителям на сессии ЦИК Узбекской ССР и ЦИК СССР оформить выделение Таджикистана из Узбекской ССР и внести в общесоюзные органы предложение о добровольном вхождении республики в Союз ССР.

6 ноября 1929 г. Чрезвычайная третья сессия ЦИК Узбекской ССР утвердила постановление третьего Чрезвычайного съезда Советов Таджикской АССР, явившегося одновременно первым Учредительным съездом Советов Таджикской ССР. **5 декабря 1929 г. вторая сессия ЦИК Союза ССР утвердила решение съезда Советов Таджикистана об образовании Таджикской ССР. В марте 1931 г. шестой съезд Советов СССР утвердил настоящее решение ЦИК и принял Таджикскую ССР в состав Советского Союза.**

На четвертом съезде Советов Таджикской ССР, состоявшемся с 17 по 25 февраля 1931 г., была принята первая Конституция Таджикской ССР, которая в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. закрепила суверенные права Таджикской ССР в составе Союза ССР¹.

Исторические решения съездов Советов Таджикистана и Конституция Таджикской ССР 1931 г. юридически оформили образование советской формы государственности таджикского народа. Весь последующий период Таджикистан шел в рядах суверенных республик, составляющих общесоюзную федерацию, связал свою судьбу с судьбой других советских союзных республик. А неизбежный распад Союза ССР открыл Таджикистану дорогу для суверенного самостоятельного развития.

В составе Союза ССР Таджикистан образовался как национальное государство таджикского народа, приобрел все признаки своей государственности, и нынешнее суверенное его развитие имеет преемственную связь с предыдущим советским этапом его образования и развития.

Литература:

1. Имомов А. Роль Конституции в создании национальной таджикской государственности.- Душанбе. 2011. - На тадж. языке.
2. Конституции Таджикистана: создание и развитие.- Душанбе. 2014. На тадж. языке.
3. Маджидзода Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет.- Душанбе. 2014.
4. Сборник Конституций Таджикистана.- Душанбе. 2015. - На русском и таджикском языках.
5. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных ССР Средней Азии. Сб. документов 1923–1937 гг. Том 7.- М., 1965.

¹Сборник Конституций Таджикистана. Душанбе. 2015. 633 с.-На русском и тадж. яз.

Имомов А. И.

Фишурда

Бунёди мақомоти намояндагии ҳокимияти давлати дар Тоҷикистон

Декабри соли 2016 аз даъвати Анҷумани якуми Шӯроҳои вакилони коргарон, деҳқонон ва аскарони Тоҷикистон навадсол сипарӣ шуд. Бо таъсис намудани ин Шӯро бунёди мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон оғоз шудааст. Дар мақола асосҳои таъсисёбӣ ва фаъодияти Шӯроҳои вакилони коргарон, деҳқонон ва аскарони Тоҷикистон зери таҳлил қарор гирифтааст.

Имомов А. И.

Аннотация

Зарождение представительных органов государственной власти в Таджикистане

В декабре 2016 года исполнилось девяносто лет со дня созыва Первого Учредительного съезда Советов Таджикистана, положившего начало постоянному функционированию системы высших органов государственной власти в Таджикистане. Данное событие имеет неразрывную связь с современным этапом развития Республики Таджикистан, в частности с функционированием его высших и местных представительных органов государственной власти, особенно образованием парламента РТ. В статье дается краткий исторический обзор формирования и деятельности съезда Советов Таджикистана и значения принятых им документов для развития Таджикистана.

Imomov A.I.

The summary

The beginning of representative bodies of government in Tajikistan

In December 2016, ninety years have passed since the day of the First Constituent Congress of Soviets of Tajikistan, which initiated the permanent functioning of the system of higher bodies of state power in Tajikistan. This event is inextricably linked with the current stage of development of the Republic of Tajikistan, in particular with the functioning of its highest and local representative bodies of state power, especially the formation of the parliament of the Republic of Tajikistan. The article gives a brief historical overview of the formation and activities of the Congress of Soviets of Tajikistan and the significance of the documents it has adopted for the development of Tajikistan.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Суди конститусионӣ, назорати конститусионии пешакӣ, волоияти Конститутсия ва қонунҳо

Ключевые слова: Конституционный суд, предварительный конституционный контроль, конституционность закона, верховенство Конституции.

Keywords: Constitutional Court, the preliminary constitutional control, the constitutionality of the law supremacy of the Constitution.

В Республике Таджикистан (РТ) осуществление конституционного контроля возлагается на различные государственные органы: Маджлиси Оли РТ, Президент РТ, Правительство РТ, Прокуратура РТ, Конституционный суд РТ, Уполномоченный по правам человека РТ. Но, в отличие от других государственных органов, для Конституционного суда РТ осуществление конституционного контроля является основной его функцией. Конституционный суд, являясь специализированным судебным органом конституционного контроля, посредством конституционного судопроизводства реализует свою функцию рассмотрения дел, отнесенных к его ведению¹. В соответствии с Конституцией и конституционным законом, регулирующим его деятельность, именно на Конституционный суд возлагается обеспечение верховенства Конституции, прямого непосредственного действия ее норм на территории республики, проверка конституционности законов и иных правовых актов Маджлиси Оли, правовых актов Президента и Правительства РТ. Таким образом, Конституционный суд Республики Таджикистан, осуществляя свою деятельность, реализует свою основную функцию — осуществление конституционного контроля.

Как отмечает Б.А. Страшун, конституционный контроль представляет собой любую форму проверки на соответствие Конституции актов и действий органов публичной власти, а также общественных объединений, осуществляющих публичные функции или созданных (формальный или фактически) для участия в осуществлении публичной власти². В свою очередь, Н. В. Витрук отмечает, что конституционный контроль служит специфическим средством охраны и защиты конституции, как специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы конституции в системе источников (форм) права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства³. Далее он отмечает, что данный термин может пониматься в

*Доцент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, к. ю. н.

¹ Диноршоев А. М., Сафаров Д. С. Конституционный суд в системе органов государственной власти в Республике Таджикистан. - Душанбе. 2015. С. 85

² Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. В 4-х томах. Тома 1-2. - М.: Изд.- во БЕК, 1995. С. с. 78–79

³ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. - М., 2010. С. 48

двух смыслах. Если характеризовать конституционный контроль как вид деятельности властей — то это специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства. Если же говорить о конституционном контроле как *средстве обеспечения и охраны* действия Конституции, — то тогда это специализированный механизм охраны конкретной Конституции как нормативно-правового акта высшей юридической силы¹.

С. А. Авакьян указывает, что конституционный контроль осуществляется государственными органами, деятельность которых направлена на обеспечение соответствия Конституции государства законов и иных нормативных правовых актов. Конституционный контроль осуществляют конституционные суды или комитеты, а также иные государственные органы в рамках, возложенных на них полномочий (президенты, парламенты и т. д.)².

Исходя из приведенных точек зрения, можно прийти к выводу, что понятие конституционного контроля учеными трактуется довольно широко, — его считают и функцией органов власти, и механизмом охраны Конституции, и любой формой проверки конституционности актов.

Исходя из этого, в юридической литературе конституционный контроль классифицируется по нескольким основаниям и видам. Ряд российских ученых, в частности Б.А. Страшун³, А.А. Мишин⁴, А.М. Баглай⁵ и отечественные К. Н. Холиков⁶, Диноршоев А.М.⁷, рассматривают несколько видов конституционного контроля. Так, Б.А. Страшун, классифицируя по различным основаниям, перечисляет 12 видов конституционного контроля: предварительный и последующий, внутренний и внешний, обязательный и факультативный и т. д.; А. М. Баглай — более четырех видов: предварительный, последующий, формальный, материальный, децентрализованный и централизованный; Диноршоев А. М. — более 6 видов: внутренний и внешний, конвенциальный, последующий и предварительный, в том числе религиозный и идеологический конституционный контроль.

Среди вышеперечисленных видов конституционного контроля особое внимание уделяется предварительному конституционному контролю. Данный вид конституционного контроля применяется с целью предупреждения потен-

¹ Витрук Н. В. Там же.

² Авакьян С. А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь.- М. 2015. С. 391–392.

³ Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4-х томах. Тома 1-2. М.: Изд.-во БЕК, 1995. С. 78–79.

⁴ Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник.- М.: Белые альвы, 1996. С. 53.

⁵ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов. // под общей редакцией чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина.- М.: Изд.-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2002. С. 76–77.

⁶ Холиков К. Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность.- М.: Изд.-во Московского университета, 2009. С. 104.

⁷ Мирзоев С. Б., Диноршоев А. М. Судебно-конституционный процесс: учебное пособие.- Душанбе: “ЭР-граф”. 2013. С. 28–34.

циального несоответствия конституции нормативных актов, не вступивших в законную силу.

Как отмечает В. Д. Зорькин предварительный судебный конституционный контроль имеет ряд преимуществ:

- во-первых, позволяет оперативно предупреждать нарушения конституционной законности;

- во-вторых, сохраняет престиж законодателя, что невозможно в рамках последующего контроля, когда Конституционный суд приходит к выводу о неконституционности закона;

- в-третьих, отменяет принятие неконституционного акта. Тем самым фиксируется конституционная ошибка или даже конституционное правонарушение законодателя, что дает возможность избежать тех негативных последствий, которые могут возникнуть после признания на основе последующего контроля неконституционности закона, действующего уже длительное время, тем самым избавляет граждан и органы публичной власти от юридической неуверенности в отношении конституционности закона¹.

К. Н. Холиков в свою очередь, отмечает, что предварительный конституционный контроль обеспечивает предотвращение возможных антиконституционных ситуаций².

Исходя из этого, можно считать, что предварительный контроль осуществляет проверку конституционности законов, точнее законопроектов, еще на стадии их прохождения через парламент. Формально утверждается, что прошедший предварительный контроль нормативный акт обязательно конституционен и поэтому после промугации его последующее обжалование не допускается.

Предварительный конституционный контроль возможен в двух вариантах:

- в первом случае объектом конституционного контроля становится проект нормативного акта;

- во втором — нормативный акт, прошедший процедуру голосования, но который еще не подписан и, соответственно, не вступил в юридическую силу.

Первый вариант характерен для Франции — особенностью деятельности Конституционного Совета Франции является именно обязательный предварительный контроль проектов органических законов — и бывших колоний, которые следуют ее примеру: Алжир, Габон, Камерун, Конго, Марокко, Сенегал, Чад и т.д.³ Второй вариант отчетливо иллюстрирует пример Казахстана. Так, согласно ст. 72 Конституции Казахстана, Конституционный Совет рассматривает до подписания Президентом принятые парламентом законы на их соответствие Конституции Республики. Также согласно ст. 145 Конституции Румынии Конституционный Суд высказывается по поводу конституционности законов

¹ Зорькин В. Д. Конституционный надзор. Правовая база “Консультант-плюс”.

² Холиков К. Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. - Душанбе, 2014. С. 181.

³ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. См. сайт http://pidruchniki.com/76425/pravo/vidy_konstitutsionnogo_kontrolya_zarubezhnyh_stranah (дата обращения 07.03.2017г.).

до их промульгации. Такая разновидность контроля применяется также в Австрии, Италии, Испании, Польше, Португалии, Турции, Венгрии и других странах. В некоторых странах, например, в Болгарии, Армении, Словении, Тунисе и т. д., предварительный контроль осуществляется относительно международных договоров, представляемых в парламент для предоставления согласия на их обязательность¹.

Конституционный суд РТ также наделен полномочием, в соответствии с которым определяет соответствие Конституции РТ проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, а также соответствие Конституции РТ не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана.

Как отмечает К. Н. Холиков, эта сфера полномочий Конституционного суда является совершенно новой в его компетенции. Это говорит об особенном предварительном конституционном контроле Конституционного суда РТ, так как предотвращает нарушения конституционной законности².

В январе 2016г., впервые в практике Конституционного суда РТ был применен предварительный конституционный контроль. Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, воспользовавшись своим конституционным полномочием, обратились с представлением в Конституционный суд РТ о даче заключения о соответствии Конституции РТ «Проекта изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан». Конституционный суд РТ, согласно со статьями 89 Конституции РТ и 34 конституционного закона «О Конституционном Суде РТ», принял определение о возбуждении конституционного судопроизводства.

4 февраля 2016г., на открытом судебном заседании Конституционный суд РТ, рассмотрев представление Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон «Об определении соответствия проекта изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан», постановил признать соответствующим Конституции Республики Таджикистан предлагаемые изменения и дополнения в Конституцию РТ³.

Как показывает приведенный пример, применение предварительного конституционного контроля является эффективным механизмом обеспечения конституционной законности. В этой связи считаем необходимым расширить сферу применения предварительного конституционного контроля и не ограничиваться только рассмотрением на соответствие Конституции РТ проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, о проверке конституционности проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, а также о соответствии Конституции РТ, не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана. В этом вопросе, на наш

¹ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для Вузов. См. сайт http://pidruchniki.com/76425/pravo/vidy_konstitutsionnogo_kontrolya_zarubezhnyh_stranah (дата обращения 07.03.2017г.).

² Холиков К. Н. Указ. раб.

³ Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 04.02.2016 г. // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - Душанбе. 2016. № 1.- С. 92.

взгляд, интересным является практика предварительного контроля, существующая в Казахстане, где, как мы отмечали выше, Конституционный Совет рассматривает до подписания Президентом принятые парламентом законы на их соответствие Конституции республики. Считаем, что предоставление такого права Конституционному суду РТ будет способствовать повышению качества принимаемых законов, и укрепит авторитет Конституционного суда.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь.- М. 2015.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс.- М., 2010.
3. Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Конституционный суд в системе органов государственной власти в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015.
4. Зорькин В.Д. Конституционный надзор. Правовая база “Консультант-плюс”.
5. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов. // под общей редакцией чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина.- М.: Изд.- во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2002.
6. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. См. сайт http://pidruchniki.com/76425/pravo/vidy_konstitutsionnogo_kontrolya_zarubezhnyh_stranah (дата обращения 07.03.2017г.).
7. Мирзоев С.Б., Диноршоев А. М. Судебно-конституционный процесс. Учебное пособие.- Душанбе: “ЭР-граф”. 2013.
8. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник.- М.: Белые альвы, 1996.
9. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 04.02.2016 г. // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. Душанбе. (№ 1) 2016.
10. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. В 4-х томах. Тома 1–2. - М.: Изд.-во БЕК, 1995.
11. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность.- М.: Изд.-во Московского университета, 2009.
12. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане.- Душанбе, 2014.

Якубова С.Н.

Фишурда

**Татбиқи назорати конститусионӣ пешакӣ аз ҷониби Суди конститусионӣ
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Ҳангоми амали намудани ғаёолияти худ Суди конститусионӣ вази-
фаи асосии худро, яъне назорати конститусиониро татбиқ менамояд. Дар

зери маҳфуми назорати конститутсионӣ – намуди махсуси фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, ки аз тарафи мақомоти давлатӣ ба амал бароварда мешавад ва ба таъмини мувофиқати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба Конститутсияи давлат равона карда шудааст, фаҳмида мешавад. Дар мақола яке аз намуди назорати конститутсионӣ – назорати конститутсионии пешакӣ зери таҳлил қарор дода шудааст.

Якубова С.Н.

Аннотация

Реализация предварительного конституционного контроля Конституционным судом Республики Таджикистан

Осуществляя свою деятельность, Конституционный суд Республики Таджикистан реализует свою основную функцию — осуществление конституционного контроля, под которым понимается специфическая функция Конституционного суда по обеспечению верховенства и высшей юридической силы Конституции в системе источников права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства. В статье автором анализируется один из видов конституционного контроля — предварительный конституционный контроль.

Yakubova S. N.

The summary

Implementation of preliminary constitutional control of the constitutional court of the Republic of Tajikistan

In carrying out its activities, the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan realizes its main function - the implementation of constitutional control, which refers to the specific function of the Constitutional Court to ensure the supremacy and supreme legal force of the constitution in the system of sources of law, its direct, direct action in the activities of subjects of public relations throughout the territory State. In the article the author analyzes one of the types of constitutional control - preliminary constitutional control.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Калидвожаҳо: асосҳои иқтисодии давлат, ҷаъолияти иқтисодӣ, ҷаъолияти соҳибқорӣ, иқтисодиёти бозоргонӣ

Ключевые слова: экономические основы государства, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, рыночная экономика

Key words: economic basis of a state, economic activity, entrepreneur activity, market economic

Конституция Республики Таджикистан (РТ) 1994г., закрепляет систему взаимоотношений между государством и личностью в различных сферах общественной жизни, которые принято подразделять на политические, экономические, социальные и идеологические. Данное положение вытекает из содержания главы первой Конституции РТ, в которой определены основы конституционного строя.

Основы конституционного строя, являясь ведущим институтом конституционного права, регулируют важнейшие отношения организации и функционирования государства и общества. Как отмечают Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, «основы конституционного строя — это форма (способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство»¹. В свою очередь М. В. Баглай под конституционным строем понимает «порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией»².

В приведенных определениях понятие основ конституционного строя ограничивается организацией и функционированием государства. Вместе с тем в основах конституционного строя закрепляются не только принципы организации государства, но и положения, определяющие структуру и порядок функционирования институтов гражданского общества. Кроме того, природу государства нельзя охарактеризовать лишь наличием политических основ организации общества и государства. Как отмечает С.А. Авакьян, «общество и государство должны иметь *устои, отражающие характер государства, общества и общественных отношений, власти, положения человека и гражданина, политического режима, собственности и форм хозяйствования*. Именно эти устои, отраженные в Основном законе, определяют основы конституционного строя».

*Зав. кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М., 2004. С. 121.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2002. С. 98.

общества и государства, которые, в свою очередь, обуславливают все течение общественной и государственно-политической жизни в стране»¹.

Далее, С.А. Авакьян указывает на основные черты основ конституционного строя, которыми, на его взгляд, являются:

- 1) народовластие (народный суверенитет);
- 2) наличие государства как всеохватывающей организации всего народа;
- 3) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью;
- 4) демократия как основа образа жизни в государстве и ее политического (государственного) режима;
- 5) идеологическое многообразие и политический плюрализм;
- 6) свобода хозяйствования и многообразие форм собственности².

Исходя из изложенного, можно заключить, что конституционное закрепление основ конституционного строя имеет важное значение, так как обеспечивает провозглашение этих основ от имени народа и наделяет их государственной волей. Тем самым закрепленные в Конституции основы конституционного строя формируют твердый фундамент правового регулирования государственной и общественной жизни в государстве, и тем самым создают систему гарантий, включающих в себя политические, экономические, социальные, духовные и правовые гарантии. В силу этого их реализация должна обеспечиваться государством.

Среди этих положений немаловажное значение имеют экономические основы. В юридической литературе экономические основы определяются как единство экономических структур и отношений между ними: отношений собственности, производства, распределения и потребления материальных и духовных благ³. Исходя из этого, рассматриваемую категорию образует целая система экономических отношений, которая, в первую очередь, относится к предмету конституционно-правового регулирования. Как отмечает Л. А. Слабунов, «в нормах конституционного права закрепляются основные институты и принципы экономической системы, в том числе формы и виды собственности, принципы конституционно-правового регулирования экономических отношений, правовые режимы важнейших объектов собственности, принципы формирования, разграничения и распоряжения материальными благами»⁴.

Экономическую основу конституционного строя РФ, в соответствии со ст. 12 Конституции, составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Таким образом, данная норма Конституции РФ устанавливает основные принципы деятельности субъектов экономических отношений, а также определяет

¹ Более подробно см: Авакьян С. А. Конституционное право России. В 2-х т. - М., 2014. Т. 1.

² Авакьян С. А. Там же.

³ Сравнительное конституционное право. // В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Институт государства и права. - М., 1996. С. 328.

⁴ Слабунов Л. А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства. Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12. С. 22.

границы вмешательства государства в вопросы экономики, тем самым закладывает фундамент развития экономики Таджикистана.

Вместе с тем данная статья Конституции РТ не включает нормы, прямо называющие экономику Таджикистана рыночной. В ст. 12 устанавливаются лишь формы собственности, гарантируется их равная правовая защита, а также провозглашается свобода экономической предпринимательской деятельности. Однако по смыслу данной нормы и в совокупности с другими конституционными положениями экономика Таджикистана является именно рыночной.

Характеристика экономики как рыночной на конституционном уровне представляет собой многогранные отношения, которым посвящено значительное число норм не только ст. 12, но и других статей Конституции Таджикистана. Поскольку основы конституционного строя представляют целую систему общественных отношений, то в его реализации участвуют другие конституционные нормы.

Анализируя положения Конституции РТ, относящиеся к конституционному закреплению экономических основ, можно классифицировать их на четыре группы:

К *первой группе* следует отнести установления гл. 1 Конституции РТ «Основы конституционного строя», которые определяют общий характер государства как демократического правового социального с республиканской формой правления (ст. 1), где права и свободы человека являются высшей ценностью (ст. 5), земля и природные ресурсы признаются исключительной собственностью государства (ст. 13), закреплено разделение властей (ст. 9) и другие.

Вторую группу составляют нормы, непосредственно характеризующие основания и принципы рыночной экономики. Речь идет о признании и защите различных видов собственности, свободе экономической и предпринимательской деятельности (ст. 12), о единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств (ст. 7) и других принципах рыночной экономики, которые вытекают из других конституционных положений.

Третью группу составляют конституционно-правовые нормы, закрепляющие основные социально-экономические права и свободы человека и гражданина. В этом перечне важнейшими являются конституционные положения о свободе труда, запрете принудительного труда, о праве на труд в достойных условиях и за вознаграждение (ст. 35). Сюда относится ст. 32, содержащая гарантии права частной собственности. Также подчеркнем свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ст. 40), право на объединение (ст. 28). Основными экономическими правами являются конституционные права, непосредственно устанавливающие основы экономической системы РТ. На основании этих прав возникает множество отраслевых норм, предусмотренных нормами текущего законодательства, которые должны быть конституционно обоснованы. Иными словами, при применении отраслевого законодательства надо исходить из конституционного смысла тех или иных отраслевых прав.

И, наконец, к *четвертой группе* можно отнести конституционные нормы, содержащие исходные начала регулирования деятельности органов государственной власти как на высшем, так и на местном уровнях по укреплению и реализации экономических основ конституционного строя, обеспечению экономической свободы в целом. В эту группу входят конституционные положения, определяющие соответствующие полномочия Президента РФ как главы государства (определение основных направлений экономической политики, определение денежно-кредитной политики, представление на должность Председателя Центрального банка), Правительства РФ, которое разрабатывает и обеспечивает исполнение бюджета, проведения в стране единой финансовой, кредитной и денежной политики, осуществляет управление государственной собственностью. К этой же группе можно отнести и правила организации деятельности органов местного самоуправления в экономической сфере. Можно сказать, что речь идет о совокупности норм, составляющих конституционно-правовые основы государственного регулирования экономических отношений.

Таким образом, при закреплении исходных правил экономической деятельности Конституция исходит из следующих положений:

- положение человека в экономике и принадлежащие ему экономических прав;
- разрешаемые в государстве формы и методы экономической деятельности;
- полномочия государственных органов в экономической сфере.

Конституция РФ закрепляет экономический строй путем установления следующих элементов:

- экономические основы конституционного строя;
- гарантии реализации экономических основ конституционного строя;
- экономические права и свободы человека и гражданина;
- государственное регулирование экономики.

Таким образом, закрепляя основы экономической системы государства, конституции отражают, во-первых, соответствующий *тип экономики*, во-вторых, — существующие (допускаемые) в государстве *формы собственности*, в-третьих, — исходные *правила (принципы) экономической деятельности*¹.

Исходя из вышеизложенного, под конституционными основами экономического строя следует понимать совокупность конституционных принципов и норм, закрепляющих экономические основы конституционного строя, характер и формы собственности и гарантии их защиты, провозглашение определенной системы обеспечения социальных потребностей общества в различных областях жизни, экономические права и свободы человека и государственное регулирование экономики².

В заключение следует отметить, что конституционное регулирование экономических основ является базисным началом в существовании государства. Именно конституционное закрепление определяет вектор экономического раз-

¹Авакьян С. А. Указ. соч. С. 489.

²Кузнецова Л. Ю. Конституционные основы экономического строя современной России: дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2006. С. 12.

вития государства. Вместе с тем конституция четко не определяет тип экономической системы. Однако экономика Таджикистана является рыночной, согласно основным принципам, которые закреплены в ст. 12 Конституции РТ, положения которой относятся к институту основ конституционного строя. Данная статья закрепляет основные направления государственной политики в сфере экономических отношений. Вместе с тем институт основ конституционного строя содержит нормы, содержащиеся в различных частях Конституции РТ. Конституционные основы экономической системы Таджикистана раскрываются через призму прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в гл. 2 Конституции РТ. Также в гл. 3–6, 8 и 9 определяются круг полномочий органов государственной власти в экономической сфере, а также порядок образования и деятельности некоторых государственных органов, деятельность которых непосредственным образом связана с политикой государства в экономической сфере.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2-х т.- М., 2014. Т.1.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации.- М., 2002.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. - М., 2004.
4. Кузнецова Л.Ю. Конституционные основы экономического строя современной России: дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2006.
5. Слабунов Л.А. Конституционное регулирование основ экономической системы государства.// Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №12.
6. Сравнительное конституционное право. / В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин, М. А. Никифорова и др.; Рос. акад. наук, Институт государства и права.- М., 1996.

Диноршоев А. М., Салохидинова С. М.

Фишурда

Танзими конституционии асосҳои сохтори иқтисодӣ дар Тоҷикистон

Асосҳои ҳуқуқии рушди иқтисодиёти миллиро меъёрҳои Конституция замина мегузоранд. Дар он усулҳои робитаи давлат, ҳуқуқ ва иқтисодиёт ба танзим дароварда шудаанд, ки таҳкурсии муносибатҳои иқтисодии ҷамъиятиро ташкил медиҳанд. Дар мақола баъзе аз масъалаҳои танзими конституционии муносибатҳои иқтисодӣ дар Тоҷикистон таҳлил шудаанд.

Аннотация

Конституционное закрепление основ экономического строя в Таджикистане

Правовой основой развития национальной экономики является Конституция, которая закрепляет принципы взаимодействия государства, права и экономики. Такого рода принципы отражены и в Конституции Республики Таджикистан. Данные положения являются исходными в правовом регулировании экономических отношений, кроме того их содержание пронизывает все конституционные нормы, прямо или косвенно регулирующие экономические отношения в стране. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты конституционного регулирования экономических отношений в Таджикистане.

Dinorshoev A.M., Salokhidinova S. M.

The summary

Constitutional strengthening of the bases of economic system in Tajikistan

A constitution is considered as basis for the development of economy of the state, which enshrines the principles of interaction of the state, law and economic. Such principles are also reflected in the Constitution of the Republic of Tajikistan. These provisions are the starting points in the legal regulation of economic relations, besides their content determine all constitutional norms directly or indirectly regulating the economic relations in the state. This article deals with some aspects of the constitutional regulation of economic relations in Tajikistan.

САФАРЗОДА А. И.,*
КУРБОНЗОДА Б. Ш.*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: конституция, экстремизм, криминализация, преступление, наказание, религия, политические партии, мотив преступления

Ключевые слова: конституция, экстремизм, криминализация, преступление, наказание, религия, политические партии, мотив преступления

Keywords: constitution, extremism, criminalization, crime, punishment, religion, political parties, motive of crime

Экстремизм является глобальной проблемой всего человечества. Он в любых формах своего проявления угрожает безопасности граждан, конституционному строю государства, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности Республики Таджикистан (РТ). Экстремизм, дости-

гая своих целей, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и духовные потери обществу. В этой связи справедливо высказывает свое мнение К.В.Ханьжов, что «...интересы укрепления стабильности конституционного строя и государства, обеспечения гражданского мира и национального согласия, обеспечения территориальной целостности, развития демократической политической системы требуют более пристального внимания к проблеме противодействия экстремизму»¹.

Эффективность своевременного выявления и пресечения возможных проявлений экстремизма зависит от состояния национального законодательства. Действующая система таджикского законодательства о противодействии экстремизму в целом обладает таким набором правовых норм, который позволяет эффективно осуществлять профилактику и борьбу с экстремизмом и экстремистской деятельностью².

Однако с учетом международного характера экстремизма национальное законодательство страдает своим несовершенством по регулированию противодействия экстремизму. В силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности существующее правовое противодействие не всегда может быть использовано в полной мере. Все это требует кропотливой работы теоретиков и практиков по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы РТ с учетом передового опыта зарубежных стран.

Правовой фундамент, закрепляющий основные правовые определения данной тематики и организационные основы противодействия экстремизму, составляют: Конституция РТ, Уголовный кодекс РТ (УК РТ), закон РТ «О борьбе с экстремизмом», Национальная стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг., Концепция национальной безопасности РТ, акты Президента и Правительства РТ, другие нормативные правовые акты РТ, а также международные договоры, участницей которых является РТ, республиканские программы и ведомственные планы в этой области. Одновременно, в национальную правовую базу по противодействию экстремизму можно отнести и другие законы, отдельные нормы которых так или иначе относятся к вопросам борьбы с экстремизмом, например законы РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», «О свободе совести и религиозных объединениях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и др.

Конституция РТ, являясь основополагающим высшим актом по противодействию экстремизму, «обладает юридической силой, ее нормы имеют пря-

*Зав. кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н., доцент

*Аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета
¹Ханьжов К. В. Правовые основы противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка в Российской Федерации. // Электронный научный журнал «Исследовано в России» <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/227.pdf> 3 (дата обращения: 2.03.2017 г.).

²Курбонзода Б. Ш. К вопросу о понятии и признаках экстремистского сообщества. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2-1 (193). С. 268.

мое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы»¹.

Конституционные основы противодействия экстремизму составляют:

- ч. 3 ст. 5 Конституции, гарантирующая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;

- ч.4 ст.6 Конституции, запрещающая узурпирование государственной власти ни одной общественной организацией, политической партией, группой людей или отдельной личностью;

- ч.5 ст.6, признающая узурпацию власти особо тяжким преступлением;

- ч.3 ст. 7, гарантирующая обеспечение государством суверенитета, независимости и территориальной целостности республики и запрещающая пропаганду действий, направленных на разделение единства государства;

- ч.2 ст.8, регламентирующая непризнание идеологии ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы как государственной;

- ч.4 ст.8, регламентирующая невозможность религиозных объединений вмешиваться в государственные дела;

- ч.5 ст.8, запрещающая создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп;

- ч. 6 ст. 8, запрещающая в РТ деятельность политических партий других государств, создание партий национального и религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами;

- ч.2 ст.11, запрещающая пропаганду войны;

- ч.2. ст.14, регламентирующая, что права и свободы человека и гражданина определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью;

- ч.2 ст.17, гарантирующая права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения;

- ст.25, определяющая обязанность государственных органов, общественных объединений, политических партий и должностных лиц обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом;

- ст.26, гарантирующая каждому право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов;

¹Конституция РТ, от 6.11.1994 г., с посл. изм., и доп. Душанбе, 2016. // Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М.-во юстиции РТ. Душанбе, 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

- ч.1 ст.28, устанавливающая право граждан объединяться, участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них;
- ст.29, устанавливающая право граждан участвовать в установленных законом собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях;
- ч.1 ст.30, гарантирующая каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами информации;
- ч.2 ст.30, запрещающая пропаганду и агитацию, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь;
- ст.42, закрепляющая обязанность каждого соблюдать Конституцию и законы РТ, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей;
- ст.43, регламентирующая долг гражданина защищать Родину, охранять интересы государства, укреплять независимость, безопасность и оборонную мощь.

Не случайно мы изложили в тексте настоящей статьи практически все нормы Конституции РТ, так как данный документ закрепляет правовые средства по противодействию экстремизму. В то же время анализ законов РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», «О свободе совести и религиозных объединениях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и др. показывает, что законодатель не всегда и не полностью использует конституционные средства по борьбе с экстремизмом. Было бы целесообразным укрепить возможности уже действующего законодательства, дополнив его нормами, направленными на преодоление различных проявлений экстремизма, а в некоторых случаях назрела острая необходимость в принятии новых законов, например, законы РТ «О политических партиях», «Об общественных объединениях» и «О свободе совести и религиозных объединениях».

Национальная стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг., утвержденная Указом Президента РТ от 12 ноября 2016 г., №776, в соответствии с Конституцией РТ, определив главные цели основ системы борьбы с экстремизмом, затронула практически все приоритетные направления по борьбе с этим злом: устранение социально-экономических предпосылок экстремизма и радикализации; формирование национальной идеи и усиление идеологической работы; предупреждение и профилактика экстремизма и формирование культуры среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, среди несовершеннолетних и молодежи, а также толерантности в религиозной среде; гендерные проблемы; противодействие использованию интернета в экстремистских целях; работа с трудовыми мигрантами; пресечение распространения экстремистских взглядов в исправительных учреждениях; совершенствование мер преследования и ответственности за экстремистские действия; участие гражданского общества и частного сектора в противодействии экстремизму; международное и религиозное сотрудничество.

На наш взгляд, в Национальной стратегии предусмотрен полный набор средств, методов и механизмов ее реализации. Законодатель однозначно обязал

всех – органы законодательной, исполнительной и судебной властей, субъекты, непосредственно осуществляющих борьбу с экстремизмом и участвующих в ней, органы местного самоуправления, должностные лица и граждан РТ, осуществляющих меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, максимально в повседневной своей деятельности обеспечивать безопасность личности, общества и государства, а значит противодействовать экстремизму.

Мы считаем, что эта обязанность не всегда корреспондируется с нормами соответствующих нормативных правовых актов, которые должным образом не определяют и не закрепляют полномочия органов, средства и пути обеспечения борьбы с экстремизмом, их состав, принцип и порядок их действий. Здесь мы подразумеваем, например, конституционные законы РТ «Об органах прокуратуры», «О судах Республики Таджикистан», закон РТ «О милиции» и др., и основанную на них систему законодательства, которая дала бы четкие правовые ориентиры для развития законодательства страны. Особое внимание также следует уделить пропаганде действующего и принимаемого в этой области законодательства и успешной практике его применения.

Исследование в данном направлении требует пристального внимания и анализа законов, регулирующих деятельность всех упомянутых органов и субъектов, что вытекает за рамки нашей тематики. Между тем, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что нормативные правовые акты, регулирующие деятельность и определяющие полномочия тех или иных органов законодательной, исполнительной и судебной властей, должны подвергаться постоянному совершенствованию в соответствии с возрастающими угрозами экстремизма.

Особый интерес, с точки зрения практики своей реализации, представляет закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹, который, на наш взгляд, своим регулятивным воздействием должен охватывать те специфические проявления экстремизма, которые не подпадают в сферу действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом и профилактику данного явления. Кроме того, в законе содержится целый ряд составов правонарушений, отсутствующих в УК РТ:

-принуждение при определении своего отношения к религии, к вероисповеданию или отказу от вероисповедания, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и ритуалах, в деятельности религиозных объединений, в религиозном обучении (ч.4 ст.4);

-запрет разжигания всякой ненависти, вражды и конфликта на религиозной почве, оскорбление религиозных и атеистических чувств граждан (ч.8 ст. 4);

-запрет обвинения лица по причине религиозности или неверия, либо вероотступничества (ч.10 ст.4);

¹Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г., № 489. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2009, № 3, ст. 82; Закон РТ от 28.06.11 г., № 739.

-запрет религиозным объединениям вмешиваться в личную жизнь человека и гражданина в вопросах, связанных со свободой совести и свободой вероисповедания (ч.11 ст.4);

- запрет по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами РТ (ч.13 ст.4);

-запрет вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных объединений, а также обучения несовершеннолетних религии без письменного согласия их родителей или лиц, их заменяющих (ч.15 ст.4);

-запрет создания религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных организациях и учреждениях, органах местного самоуправления, образовательных учреждениях и воинских частях (ч.4 ст.9);

-запрет правоведческой и просветительской деятельности религиозных объединений в государственных дошкольных и школьных учреждениях, а также в домах и квартирах граждан (ч.3 ст.23);

-приостановление права учредителя средств массовой информации в случае приостановления деятельности религиозного объединения; запрет религиозному объединению организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и другие массовые мероприятия, пользоваться банковскими вкладами, за исключением расчетов по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещения ущерба, нанесенного его действием, выплаты налогов, пошлин и штрафов (ч.6 ст.31);

- ликвидация религиозного объединения по решению суда означает, что деятельность религиозного объединения запрещена, независимо от его регистрации. Ликвидированное религиозное объединение не вправе регистрироваться под другим наименованием (ч.5 ст.32).

Ст. 34 указанного закона предусматривает привлечение к ответственности физических и юридических лиц за нарушение этого закона. Между тем, анализ действующего уголовного законодательства показывает, что применительно к указанным составам законодатель предусмотрел лишь меры административной ответственности. Мы считаем, с учетом социальной угрозы и опасности ряда указанных в законе деяний, речь должна идти и/или только об уголовной ответственности.

Борьба с экстремизмом является одной из наиболее острых проблем не только в РТ, но и во всем мире. К сожалению, уровень научно-теоретической разработки всех мер противодействия экстремизму не соответствует реальным проблемам и его значимости для общества.

Вышеотмеченные пробелы в уголовном законодательстве лишней раз демонстрируют то обстоятельство, что в данном вопросе законодатель в РТ должен действовать на опережение.

Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» определил экстремизм как одно из проявлений «юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к ... разжиганию расовой, национальной, социальной

и религиозной вражды»¹. Исходя из этого определения можно сделать вывод о том, что законодатель под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные на почве национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо кровной мести. Анализ особенной части УК РТ признает, что вышеуказанные мотивы являются квалифицирующими признаками в ряде его статей (ст.ст. 104, 110, 111, 117 и 243.). Совершение преступления по мотивам национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо кровной мести рассматривается также в качестве отягчающего обстоятельства и, соответственно, усиливает уголовную ответственность (п.«е», ч.1 ст.62 УК РТ).

УК РТ предусматривает отдельные виды преступлений, имеющих прямые признаки экстремистского характера и направленности независимо от наличия квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств: организация политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, посягающих на личность и права граждан (ст.159), возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды (ст.189), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.306), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ (ст.307), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст.307(1)), организация экстремистского сообщества (ст.307(2)), организация деятельности экстремистской организации (ст.307(3)), организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст.307(4)), вооруженный мятеж (ст.313), геноцид (ст.398).

Между тем закон РТ «О борьбе с экстремизмом» и соответствующие нормы УК РТ не дают ответа на следующий вопрос: является ли проявлением экстремизма разовое деяние лица, направленное на ограничение прав и свобод человека или гражданина в зависимости от его национальности, языка, отношения к религии, убеждений и др.?

Ряд ученых задаются аналогичным вопросом: «лицо, находясь в общественном месте и будучи в состоянии алкогольного опьянения, начало оскорбительно высказываться в адрес лиц других национальностей, призывать к выселению их с территории Российской Федерации и т. д. Можно ли данный факт квалифицировать как одно из проявлений экстремизма? Или же это всего лишь мелкое хулиганство и нарушение общественного порядка, то есть деяние, предусмотренное Кодексом об административных правонарушениях. Или же деяние, предусмотренное ст. 130 Уголовного кодекса – оскорбление?»².

Мы считаем, что подобное действие нельзя квалифицировать как проявление экстремизма, поскольку анализ соответствующих норм УК РТ явно демонстрирует и предусматривает ответственность за не «однодневное существование» и не «разовое деяние». Иными словами, при подробном анализе текста закона РТ «О борьбе с экстремизмом» и соответствующих норм УК РТ можно обнаружить отсутствие косвенного определения самого слова «деятельность».

¹Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» 8 декабря 2003 г., № 69. // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2003. № 12, ст. 697; 2007 г., № 3, ст. 158; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1146.

² Ханъжов К. В. Указ. раб.

Закон не разграничивает «расовое деяние» и «однодневное существование» от «деятельности».

Аналогичного мнения придерживается ряд ученых, с точки зрения которых требуется серьезная доработка законодательства о противодействии экстремистской деятельности, «...в первую очередь, в направлении более четкого и оперативного выделения экстремистских действий...» (здесь мы предполагаем, что ученые имеют в виду разграничение «расового деяния» и «однодневного существования» от «деятельности»). «...Иначе создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других – не применяться. А если так, то получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению»¹.

Необходимо отметить, что на основе Конституции РТ в законе РТ «О борьбе с экстремизмом» «разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды» определено как одно из проявлений экстремизма. Между тем, законодатель допускает несоответствие этой терминологии и закрепляет в УК РТ «возбуждение национальной, расовой местнической или религиозной вражды» (ст.189), исключив при этом «социальную вражду», которая, на наш взгляд, по своим признакам не может быть поглощена «расовой, национальной и религиозной враждой».

Мы считаем, что в целях устранения выявленных противоречий необходимо совершенствовать конституционно-правовые основы противодействия экстремизму. Аналогичного мнения придерживается Т. Л. Евдокимова, которая в своей работе аргументировала вывод о необходимости принятия закона «О совершенствовании конституционно-правовых основ противодействия экстремизму»².

Несмотря на большой перечень уголовно-правовых норм, прямо или косвенно призванных сдерживать экстремистские проявления на приемлемом уровне, сами нормы и механизмы их реализации вызывают вопросы среди ученых и практиков.

На основании вышеизложенного и с учетом того, что уровень опасности экстремизма продолжает оставаться достаточно высоким, а также в связи с формированием правовой базы в сфере противодействия можно констатировать наличие реальной потребности в изучении экстремистской деятельности через призму уголовной ответственности, так как уголовно-правовое воздействие является одним из ведущих государственных правоохранительных средств.

¹ Гушер А. И. Экстремизм – это угроза безопасности. // Журнал «Этносфера». 2006. № 8 (59); Алиев М. А. Проблемы правового регулирования государственно-религиозных отношений с мусульманской конфессией в России. // Ас-салам. 2008. 7 апр. С. 9; Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.

² Евдокимова Т. Л. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел России по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму: дисс. ... к. ю. н. - М., 2010.

Литература:

1. Ханьжов К.В. Правовые основы противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка в Российской Федерации. // Электронный научный журнал «Исследовано в России» <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/227.pdf> 3 (дата обращения: 2. 03. 2017г.).
2. Курбонзода Б. Ш. К вопросу о понятии и признаков экстремистское общества. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. №2-1(193). С. 268.
3. Гушер А. И. Экстремизм – это угроза безопасности. // Журнал «Этносфера». 2006. № 8(59).
4. Алиев М. А. Проблемы правового регулирования государственно-религиозных отношений с мусульманской конфессией в России. // Ас-салам. 2008. 7 апр.
5. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.
6. Евдокимова Т.Л. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел России по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму: дисс. ... к.ю. н.- М., 2010.

Сафарзода А.И., Курбонзода Б.Ш.

Фишурда

Асосҳои конститусионии мубориза бар зидди экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои конститусионии мубориза бар зидди экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил ва баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Муалифон бо таҳлили меъёрҳои конститусионӣ ва қонунгузорию ҷиноятӣ муайн намуданд, ки ҳам дар Конститутсия ва ҳам дар қонунгузорию соҳавӣ меъёрҳои маънуқунандаи фаъолияти экстремистӣ мавҷуд аст. Дар асоси таҳлилҳои илмӣ як қатор тақлифҳо ҷиҳати тақмили қонунгузорӣ оид ба мубориза бар зидди экстремизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст.

Сафарзода А.И., Курбонзода Б.Ш.

Аннотация

Конституционные основы противодействия экстремизму в Республике Таджикистан

В статье анализируются конституционные основы борьбы против экстремизма в Республике Таджикистан. Авторы в результате анализа норм Конституции и уголовного законодательства установили, что в Конституции и отраслевом законодательстве существуют нормы, запрещающие экстремистскую

деятельность. На основе научного анализа предлагаются выводы по совершенствованию законодательства в области борьбы с экстремизмом в Республике Таджикистан.

Safarzoda A.I.,Kurbonzoda B.Sh.

The summary

Constitutional bases of counteraction to extremism in the Republic of Tajikistan

The article analyzes the constitutional foundations of the fight against extremism in the Republic of Tajikistan. As a result of the analysis of the constitutional and criminal legislation, the authors found that there are norms in the Constitution and sectoral legislation that prohibit extremist activity. On the basis of scientific analysis, conclusions are proposed for improving legislation in the field of combating extremism in the Republic of Tajikistan.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Калидвожаҳо: имплементатсия, ҷинояти муташаккили трансмиллӣ, Кодекси ҷиноятӣ

Ключевые слова: имплементация, транснациональная организованная преступность, Уголовный кодекс

Keywords: implementation, transnational organized crime, the Criminal Code

Борьба с преступлениями международного характера индивидов требует новых объединенных усилий всего международного сообщества, подготовки и заключения новых универсальных международных договоров или дополнения новыми положениями уже существующих международных конвенций, ибо уголовная преступность проявляется во все более изощренных формах и все чаще приобретает международный характер¹.

Когда между государствами устраняются барьеры для передвижения лиц, упрощаются пограничные проверки, развиваются торговые отношения, параллельно преступность выходит за рамки государств, и развивается международная организованная преступность или трансграничная преступность.

В юридической литературе существуют различные подходы к транснациональной организованной преступности. Среди ученых нет единого мнения по поводу названия преступления, которое выходит за пределы границ государств и объединяет своих единомышленников в двух и более государствах. И.И. Лукашук называет преступление, выходящее за пределы государств, транснациональным преступлением. Он считает, что транснациональное преступление — общеуголовное преступление, подпадающее под юрисдикцию двух и более государств. В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступных действий совершается в одном государстве, а часть — в другом, например, оружие незаконно приобретает в одном государстве и также незаконно продается в другом².

А. А. Лупу такие преступления называет транснациональными организованными преступлениями. Транснациональные организованные преступления он определяет как функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть филиалов в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления глобальных незаконных

*Канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права юрид. ф.-та Таджикского национального университета, e-mail: faizali.idiev@gmail.com

¹ Раджабов С. А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. - Душанбе, 2016. С. 105.

² Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М., 2008. С. 430.

операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран¹.

Дж.З. Маджидзода называет преступление, выходящее за границы государств, транснациональным организованным преступлением, и в своей монографии отмечает, что организованные преступления подразделяются на национальные, региональные, трансрегиональные и международные². А.И.Сафаров под транснациональным организованным преступлением понимает объединение преступных групп в двух и более государствах для совершения тяжких и особо тяжких преступлений³.

А.К. Бекашев считает, что «транснациональная преступность в общем виде определяется как преступность, выходящая за границы одного государства⁴. На наш взгляд, более подробно понятие транснациональной преступности дается в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. Согласно данной конвенции, «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с названной конвенцией, с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду⁵. Конвенция предусматривает деяние как преступление транснационального характера, если оно совершено: а) в более чем одном государстве; б) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; д) в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве (ст. 3).

На наш взгляд, под транснациональным преступлением понимается преступление, совершаемое организованной преступной группой, выходящее за границы двух и более государств, посягающее на международный мир и безопасность, дружественные, политические, экономические, финансовые, культурные, религиозные, воздушные, железнодорожные, морские и другие отно-

¹ Лупу А. А., Оськина И. Ю. Транснациональное криминальное право. - М., 2012. С. 320.

² Маджидзода Дж. З., Назаров Н. Организованное и транснациональное преступление.- Душанбе, 2014. С. 15. На тадж. языке.

³ Сафаров А. И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография.- Душанбе, 2012. С. 45.

⁴ Бекашев К. А., Ануфриева Л. П. Международное публичное право. 2 изд., перераб. и доп.- М., 2003. С. 547.

⁵ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. URL: www.un.org (дата обращения: 28.08.2016 г.).

шения между государствами, с целью достижения политических, финансовых и иных интересов отдельных стран или преступных групп.

У.А.Азизов считает, что сегодня одной из угроз современного мира считается расширение преступности международного характера. Среди таких видов преступлений особо опасным и быстрорастущим считается международный терроризм. По его мнению, основные законодательные преграды таким видам преступлений должны отражаться в национальных законодательствах¹. Согласно ст. 11 Конституции, Республика Таджикистан (РТ), руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации. Транснациональная организованная преступность нарушает мирную жизнь народов, и принятие соответствующих мер является обязательством государств. Исходя из этого, правительство РТ осуществляет международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Одним из уверенных шагов в данном направлении является подписание Президентом РТ Эмомали Рахмоном Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000г. Данная конвенция после ратификации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 29 мая 2002 г., №645, вступила в силу².

Целью данной конвенции является содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Конвенция возлагает на государства обязательство криминализации участия в организованной преступной группе, то есть принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность к организованной преступной группе (ст.5).

В Уголовном кодексе (УК) РТ имеется статья, предусматривающая наказание за организацию преступного сообщества (преступной организации (ст. 187)). Участие группы лиц в совершении преступления по предварительному сговору с использованием огнестрельного оружия является обстоятельством, отягчающим преступление (на примере кражи, разбоя, ограбления, вымогательства, незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта и т. д.).

Согласно конвенции каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства

¹Азизов У. А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография.- Душанбе, 2015. С. 319.

²Ведомости Маджлиси Оли РТ. 2002. № 5.

такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доход от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния (ст. 6). С целью имплементации ст. 6 конвенции в особенной части УК РТ легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, признается как преступление (ст.262). С целью подробного регулирования отношений в данном направлении 25 марта 2011г., № 684, был принят закон РТ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Данный закон регулирует отношения граждан РТ, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих в РТ, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории РТ над проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Конвенция требует от государств-участников криминализации коррупции. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (ст.8). Конвенция предусматривает, что каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых вышеназванные деяния, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

В УК РТ состав преступления, связанного с коррупцией, закреплен в трех главах: в гл. 26 (преступления против собственности), гл. 27 (преступления в сфере экономической деятельности) и гл. 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы).

Кроме того, 25 июля 2005г. Президентом РТ был подписан закон РТ о борьбе с коррупцией. Данный закон направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества, обеспечение национальной безопасности, морального функционирования органов государственной власти, честности и беспристрастности на государственной службе; он устанавливает организационно-правовые основы предупреждения, выявления, раскрытия и устранения последствий правонарушений, связанных с коррупцией, привлечения к ответственности лиц, определяет виды правонарушений, связанных с коррупцией, и меры ответственности за их совершение. Борьбу с коррупцией в пределах своей компетенции осуществляют органы государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией, прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, агентства по контролю за наркотиками, а также налоговые и таможенные органы (ст.5).

Уместно отметить, что вооруженный конфликт в РТ и ряде арабских государств оставил свое негативное влияние на правах женщин, а также на совершении ими преступлений или преступлениями в их отношении. В последние годы отмечается купля-продажа женщин-граждан РТ в ряде арабских стран, а также их участие в вооруженных конфликтах в других государствах.

Вопросы купли-продажи, а также эксплуатации женщин регулируются протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Таджикистан ратифицировал данную конвенцию и протокол к ней в 2008 г. Основными ее целями являются предупреждение торговли людьми и борьба с ней, уделяя при этом особое внимание женщинам и детям (ст. 2). С целью предотвращения торговли людьми, особенно женщинами, протокол возлагает на каждое государство-участника принятие таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния торговлю людьми.

С целью имплементации норм данного протокола в УК РТ был внесен ряд поправок, и такие деяния, как торговля людьми (ст.130¹), использование рабского труда (ст. 130²) и вербовка людей для эксплуатации (ст.132) признаны преступлениями.

В последние годы отмечается повышение роста преступлений, связанных с куплей-продажей, а также эксплуатацией женщин. По данным Генеральной Прокуратуры РТ, в 2015г., расследовано 25 преступлений в отношении 39 лиц, связанных с куплей-продажей человека (в 2014г. — 27 уголовных дел в отношении 41 лица)¹.

Уместно отметить, что такие преступления совершаются и в других странах Содружества Независимых Государств (СНГ), но в рамках данной организации нет координации усилий, а также не действует механизм по предотвращению таких преступлений. Мы солидарны с мнением Г. Егиазаряна, что: «Борьба с транснациональной преступностью ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления. Недостаточно осуществляются со-

¹Отчет о деятельности Генеральной Прокуратуры РТ за 2015 г. // Архив Генеральной Прокуратуры РТ. 2015.

вместные меры, направленные на предупреждение преступных посягательств, на целенаправленное разрушение международных связей преступных сообществ»¹.

В рамках СНГ принят ряд документов по борьбе с транснациональными организованными преступлениями. В 1996г. Совет глав государств СНГ в соответствии со ст. 4 устава СНГ в целях принятия эффективных совместных действий по борьбе с преступностью утвердил межгосударственную программу совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ на период до 2000 г. Другим документом в данном направлении является модельный закон «О борьбе с организованной преступностью», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ на восьмом пленарном заседании постановлением № №8-9 от 2 ноября 1996г. Данный закон направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, безопасности общества и государства от организованной преступности путем использования правовых мер, в том числе специальных, по предупреждению создания и функционирования организованных преступных формирований, их выявлению, прекращению их преступной деятельности, наказанию организаторов, руководителей и иных участников таких формирований, воспрепятствованию легализации и приумножению преступных доходов, а также по восстановлению нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства (ст.1). Закон предусматривает специальные меры по борьбе с устойчивыми, представляющими повышенную общественную опасность, носящими, как правило, межрегиональный и межгосударственный характер преступными формированиями, а также с легализацией и приумножением доходов, полученных преступным путем, дополняя и конкретизируя с учетом особенностей организованной преступности общие принципы и положения уголовного, оперативно-розыскного и иного законодательства (ст.3).

Несмотря на то, что закон направлен на борьбу с организованной преступностью, в нем нет ссылки на преступления трансграничного характера, и не уточняются меры межгосударственного характера в этом направлении.

Уместно отметить, что программа совместных мер, модельный закон по борьбе с организованной преступностью, принятые в 1996г., способствовали принятию новых законов в государствах СНГ в этом направлении. Например, в РТ были приняты: закон РТ «О борьбе с коррупцией» от 10 декабря 1999г. (утративший силу после принятия нового закона РТ «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005г.); закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999г.; закон РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 10 декабря 1999г.; закон РТ «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г.

Аналогичным образом были последовательно приняты межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на период с 2000 до

¹Егиазарян Г. О некоторых проблемах совершенствования правовых связей стран СНГ в борьбе с организованной преступностью. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4. С. 71–75.

2003 г. (25 января 2000 г.), а также на период с 2014 до 2018 гг., которая утверждена решением Совета глав государств СНГ от 25 октября 2013 г.

Несмотря на принятые меры в рамках СНГ, в странах-участницах данной организации отмечается присоединение ряда граждан к международным террористическим организациям. Популярным преступлением в последние годы стало участие граждан государств СНГ в отрядах так называемого ИГИЛ. По словам заместителя министра иностранных дел Российской Федерации (РФ) по противодействию терроризму О. Сыромолотова, из РФ в Сирию выехали 2719 российских граждан; 160 из них уже уничтожены, 73 — вернулись и осуждены, еще 36 — арестованы. Согласно данным МИД РФ за ноябрь 2015г., численность воюющих в Сирии и Ираке составила: 500 граждан Киргизии, 600 граждан Узбекистана, 300 граждан РТ, 200–250 граждан Туркменистана, 200–250 граждан Казахстана. Обнародованные в декабре 2015г. данные ФСБ сообщают о примерно 2 тыс. россиян, завербованных в ряды боевиков¹.

На наш взгляд, вербовщики ИГИЛ в странах СНГ активным образом привлекают в свои ряды лиц, не имеющих постоянного места работы, религиозных фанатиков, а также лиц, недовольных политикой правящих сил своих стран, и это считается одной из основных угроз территориальной целостности РФ и стран Центральной Азии. К сожалению, в рамках СНГ нет дееспособного механизма по предотвращению привлечения граждан этих стран к боевым действиям на территории Сирии и Ирака. Только плодотворное сотрудничество стран СНГ может дать результат в борьбе с этим негативным явлением.

Хотя РТ надлежащим образом ратифицировала международные нормы по борьбе с транснациональной организованной преступностью, однако факты доказывают, что ряд наших сограждан присоединяются к отрядам ИГИЛ через вербовщиков данной международной террористической организации, находящихся на территории РФ, или через интернет-сайты. Механизм предотвращения присоединения наших граждан к отрядам международной террористической организации ИГИЛ работает не так продуктивно. На наш взгляд, для пресечения таких негативных явлений необходима усиленная работа наших консульских учреждений на территории РФ, Турции, а также в тех соседних странах, где происходят вооруженные конфликты.

Литература:

1. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография.- Душанбе: Изд.-во «Андалеб – Р», 2015.
2. Бекашев К.А., Ануфриева Л.П. Международное публичное право. 2 изд., перераб. и доп.- М.: ТК Велби, Изд.-во Проспект, 2003.

¹Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ. // Информационное агентство России ТАСС.URL: <http://tass.ru/politika/2460544> (дата обращения: 25.09.2016 г.).

3. Егиазарян Г. О некоторых проблемах совершенствования правовых связей стран СНГ в борьбе с организованной преступностью. //Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4.
4. Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ. // Информационное агентство России ТАСС.URL: <http://tass.ru/politika/2460544> (дата обращения: 25.09.2016г.).
5. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. Изд. 3-е, перераб. и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2008.
6. Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. -М.: Дело и Сервис, 2012.
7. Маджидзода Дж.З., Назаров Н. Организованное и транснациональное преступление.- Душанбе, 2014. 268 с.- На тадж. языке.
8. Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. - Душанбе: Дониш, 2016.
9. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: монография.- Душанбе, 2012.

Идиев Ф. Ф.

Фишурда

Имплементатсияи меъерҳои байналмиллалӣ мубориза алайҳи ҷиноятҳои муташаккилонаи трансмиллӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: муаммоҳо ва роҳҳои ҳалли он

Дар ин мақола имплементатсияи меъерҳои байналмиллалӣ мубориза алайҳи ҷиноятҳои муташаккилонаи трансмиллӣ дар қонунгузории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон: муаммоҳо ва роҳҳои ҳалли он таҳлил шудааст. Дар хулосаи он роҳҳои тақмили механизми мубориза алайҳи ҷунин ҷиноятҳо дар ИДМ пешниҳод гардидааст.

Идиев Ф.Ф.

Аннотация

Имплементация международных норм по борьбе с транснациональной организованной преступностью в законодательстве Республики Таджикистан: проблемы и пути их решения

В статье анализируются имплементация международно-правовых норм по борьбе с транснациональной организованной преступностью в национальное законодательство РТ и проблемы в этом направлении. В заключение предлагаются пути совершенствования механизмов борьбы с такими преступлениями в рамках СНГ.

The summary

The implementation of the international standards for combating transnational organized crime into legislation of the Republic of Tajikistan: problems and ways of their solution

The article analyzes the implementation of international legal norms on combating transnational organized crimes in the national legislation of the Republic of Tajikistan and problems in this direction, and in conclusion the author offers ways to improve mechanisms on combating such crimes within the Commonwealth of Independent States.

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

САФАРЗОДА А. И.,*
НЕРУИ МАХМАДЗОДА*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: банду басти чиноят, тафриқа, ғайриқонунӣ гирифтани кредит, қаллобӣ

Ключевые слова: квалификация преступлений, разграничение, незаконное получение кредита, мошенничество

Keywords: qualification of crimes, differentiation, illegal reception of the credit, swindle

Переход к рыночным отношениям само собой обуславливает необходимость изменений подходов в квалификации преступлений. Важно, чтобы при квалификации были учтены все мельчайшие детали состава преступления, позволяющее привлечь виновного человека к уголовной ответственности. Кроме того, необходимо учитывать и заполнить пробелы, существующие в действующем законодательстве Республики Таджикистан (РТ). Необходимо указать, что правильная квалификация преступлений, а также их соответствующее разграничение играют основополагающую роль в уголовном праве, так как именно при квалификации решается вопрос привлечения лица к ответственности, отчего зависит какое наказание понесет виновное лицо и как сложится его жизнь.

Как отмечается, мошенничество является уникальным составом преступления. Это деяние, которое можно отнести к разряду «классических преступлений»¹, оно в последние годы стало серьезно трансформироваться и видоизменяться под воздействием коренных перемен, происходящих в социально-экономических отношениях².

Известно, что непосредственно к кредитным преступлениям относятся 3 статьи УК РТ: ст. 264 – незаконное получение кредита, ст. 265 – незаконная выдача кредита и ст. 266 – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Учитывая современные научные дискуссии и в силу некоторой схожести кредитных преступлений и мошенничества, возникает потребность в их разъяснении и разграничении. Безусловно, это касается конкретно незаконного получения кредита (ст. 264 УК РТ), так как отличие незаконной выдачи

*Зав. кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н., доцент

*Аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В II ч. М., 2006.

² Степанов М. В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2011, № 6. С. 133.

кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности очевидно.

Начнем выявление отличий двух вышеизложенных составов, прежде всего с изучения действующего законодательства РТ, которое показывает, что мошенничество как преступление против собственности имеет общие черты со смежными с ним преступлениями в сфере экономической деятельности, в том числе с незаконным получением кредита.

Разграничение мошенничества очень важно, так как данное деяние, как и незаконное получение кредита (включая государственный целевой кредит), представляет собой хищение чужого имущества. Для установления отличий и разграничения кредитных преступлений от мошенничества в первую очередь необходимо определить, что же такое «кредитные преступления» и «мошенничество».

Прежде всего следует дать понятие незаконного получения кредита. Ст. 264 УК РТ определяет незаконное получение кредита как получение гражданином, индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иной кредитной организации заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии гражданина, индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования (при отсутствии признаков хищения чужого имущества).

Мошенничество, в свою очередь, определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием. Как правильно отмечают в своей совместной статье А.И. Сафаров и Р.И. Шарипов, сравнение незаконного получения кредита с мошенничеством показывает некоторое сходство объективных сторон данных преступлений¹. Отличия можно усмотреть в субъективной стороне. В.Н. Лимонов обосновано указывает, что критерий разграничения мошенничества и незаконного получения кредита—это «направленность умысла и время его возникновения. Кроме того, мошенничество налицо, в то время как при представлении заведомо ложных данных, а точнее до получения, умысел виновного направлен на хищение имущества, которое составляет кредит. При этом представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации считается одной из разновидностей мошеннического обмана»².

Надо сказать, что различные приемы и средства сокрытия факта незаконного получения кредита в большинстве случаев предварительно готовятся и не позволяют сразу выявить признаки преступного деяния. И. О. Автандилова, как и В. Н. Лимонов, правильно подчеркивает, что отличие мошенничества от незаконного получения кредита состоит в направленности умысла и цели получения кредитных средств. К примеру, если до получения кредита, в том числе и

¹Сафаров А. И., Шарипов Р. И. Некоторые вопросы отличия состава мошенничества от преступлений в сфере экономической деятельности в Республике Таджикистан. // Правовая жизнь. - Душанбе, 2015, № 2 (10). С. 98.

²Лимонов В. Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика.- М., 2000. С. 40.

целевого, возник умысел на его изъятие и использование в личных целях, деяние следует квалифицировать как мошенничество. Если же обман состоял лишь в способе получения кредитных средств, а расходование таких средств производилось в целях осуществления предпринимательской деятельности, тогда очевиден состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РТ¹. Важно заметить, что такого взгляда придерживается большинство ученых. Кроме этого, по этому пути идет и судебно-следственная практика.

Рассуждая о субъективной стороне данных преступлений, можно прийти к выводу, что «умысел» преступника при незаконном получении кредита обычно не характеризуется безвозмездностью, так как из опроса нескольких респондентов из банка «Эсхата» следует, что физические и юридические лица, незаконно получив кредит, намереваются вернуть его, а в мошенничестве такого нет. В данном случае подразумевается, что мошенничество—хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, а согласно примечанию ст. 244 УК РТ хищение — это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Тем самым мы хотели обратить внимание на то, что, вернув незаконно полученный кредит, преступник «как бы» устраняет вред, который он нанес кредитной организации.

Следует отметить, что указанные деяния совершаются в сфере экономики. Если быть более точным, мошенничество направлено против отношений собственности, а незаконное получение кредита — против кредитных правоотношений.

Несмотря на то, что эти преступления посягают на экономические блага, их предметы имеют свои специфические черты, определяющие их сущность. В частности, согласно ч.1 ст. 264 УК РТ, предмет незаконного получения кредита — это кредит, дотация и льготные условия кредитования, а также государственный целевой кредит, кредит, выдаваемый под государственную гарантию, и его использование не по прямому назначению (ч.2, ст. 264 УК РТ). А в соответствии с комментарием к УК РТ предметом мошенничества являются имущество и имущественные права².

Есть также небольшие отличия и в возрасте субъектов деяний, предусмотренных ст. 247 (мошенничество) и 264 (незаконное получение кредита). Субъект мошенничества является общим и, основываясь на ст. 23 УК РТ, — это лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления. В случае с незаконным получением кредита результат опроса респондентов, изучение практики и инструкции Национального банка Таджикистана (НБТ) под №186 «О порядке предоставления кредита и начисления процента в кредитных организациях» показывают, что кредит выдается лицам, достигшим 18-ти лет. Исходя из этого, возраст субъекта незаконного получения кредита — 18 лет.

¹Автандилова И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2010, № 2. С. 223.

²Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан // под ред. Т. Ш. Шарипова.- Душанбе, 2005. С. 546. На тадж. языке.

Особое внимание следует уделить и способу совершения преступления, так как он является основным, приоритетным, существенным элементом характеристики преступления¹. Разграничение в способах совершения мошенничества и незаконного получения кредита также является необходимым. В частности, следует выделить пять общих типичных способов обмана, характерных для мошенничества: виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества, которым он в действительности не является (обман в лице); изменяет внешний вид предмета и (или) выдает один предмет за другой (обман в предмете); получает плату за работу, выполнить которую не намеревался (обман в намерениях); обман в обстоятельствах, которые для данного случая являются существенными; представляет заведомо ложные документы для получения имущества или денежных сумм (как правило, тесно связан с вышеперечисленными способами)².

Незаконное получение кредита (в том числе государственного целевого) может совершаться разными способами, включая следующие: злоупотребление должностными полномочиями и/или их превышение; подделка документов, служащих основанием получения кредита на льготных условиях; обман или злоупотребление доверием; использование государственного целевого кредита не по прямому назначению³.

Правильно отмечается, что мошенничество от других преступлений отличается тем, что при мошенничестве владелец предмета преступного посягательства осознает и добровольно, на базе обмана или злоупотребления доверием, передает собственное имущество виновнику, поэтому при отсутствии признака добровольности передачи имущества деяние не может быть квалифицировано как мошенничество.

М. П. Киргуев отмечает, что частная собственность в ч. 1 ст. 264 УК РФ не защищена должным образом, так как если взглянуть на ч. 2 ст. 264 УК РФ, то можно заметить, что там говорится не только о получении государственного целевого кредита, но и о его «использовании не по прямому назначению»⁴, а в ч. 1 такое выражение отсутствует. Следует отметить, что это противоречит также ст. 12 Конституции РФ, где в частности говорится: «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной».

В связи с вышеизложенным назревает предложение о включении в ч. 1 ст. 264 выражения «а равно его (кредита) использование не по прямому назначению» и изложить ее следующим образом: «Получение гражданином, индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дота-

¹ Киргуев М. П. Особенности способов незаконного получения кредита. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2011, № 6. С. 189.

² Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления. - Омск, 1980; Якименко С. А. О способах совершения мошенничества. // Актуальные проблемы правоведения. - Кемерово, 1995; Новик В. В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. - СПб., 2002; Анненков С. И. Криминалистическая характеристика способов совершения мошенничества. // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. - Саратов, 1982. Вып. 4.

³ Киргуев М. П. Указ. раб. С. 189.

⁴ Там же.

ций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии гражданина, индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно его использование не по прямому назначению ...».

Представляется, что данное предложение позволило бы четче отличать незаконное получение кредита от мошенничества.

Подводя итоги, необходимо указать, что мошенничество имеет некоторую схожесть с преступлениями в сфере экономики, в том числе и с незаконным получением кредита. Но несмотря на это, следует проводить четкое разграничение преступлений в данной сфере, потому что соответствующее разграничение позволяет должным образом квалифицировать преступления и отделить мошенничество от других составов преступлений.

Литература:

1. Автандилова И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2010, №2.
2. Киргуев М. П. Особенности способов незаконного получения кредита. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2011, №6.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан // под ред. Т. Ш. Шарипова. - Душанбе, 2005. - На тадж. языке.
4. Лимонов В. Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. - М., 2000.
5. Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. - Омск, 1980.
6. Якименко С. А. О способах совершения мошенничества. //Актуальные проблемы правоведения. - Кемерово, 1995.
7. Новик В.В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. - СПб., 2002.
8. Анненков С.И. Криминалистическая характеристика способов совершения мошенничества. //Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. - Саратов, 1982. Вып. 4.
9. Сафаров А.И., Шарипов Р.И. Некоторые вопросы отличия состава мошенничества от преступлений в сфере экономической деятельности в Республике Таджикистан. // Правовая жизнь.- Душанбе, 2015, №2 (10).
10. Степанов М. В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (Ст. 159.1 УК РФ). // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2011, №6.
11. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В II ч.- М., 2006.

Сафарзода А.И., Неруи Махмадзода

Фишурда

**Баъзе масъалаҳои фарқи ҷиноятҳои кредитӣ ва қаллобӣ тибқи қонунгузори
ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба омӯзиши баъзе масъалаҳои тафриқаи ҷиноятҳои кредитӣ аз қаллобӣ мувофиқи қонунгузори ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида шудааст. Дар мақола бахусус ҳамаи ҷанбаҳои таркиби ҷиноятҳои ғайриқонунӣ гирифтани кредит ва қаллобӣ ба мисоли тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, субъект ва объект баррасӣ ва таҳлил шудааст.

Сафарзода А.И., Неруи Махмадзода

Аннотация

Некоторые вопросы разграничения кредитных преступлений от мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан

Настоящая статья посвящена изучению некоторых вопросов разграничения кредитных преступлений от мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан. В статье также рассматриваются и анализируются все стороны таких преступлений, как незаконное получение кредита и мошенничества, включая объективную и субъективную стороны, субъект и объект вышеуказанных преступлений.

Safarzoda A.I., Nerui Mahmudzoda

The summary

Some issues of delineation of credit crimes from fraud under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the study of certain issues of the delineation of credit crimes from fraud under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. In the article, including all aspects of such crimes as illegal obtaining of credit and fraud, including the objective side, the subjective side, the subject and the object of the above crimes are examined and analyzed.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Калидвожаҳо: реабилитатсия, таъқиботи ҷиноӣ, чораҳои ҷубронӣ-барқароркунӣ, таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ, ҷуброни зарар

Ключевые слова: реабилитация, уголовное преследование, компенсационно-восстановительные меры, историко-правовой анализ, возмещение вреда

Keywords: rehabilitation, criminal prosecution, compensation and recovery measures, historical and legal analyses, indemnification

Как свидетельствуют научные исследования и сложившаяся правоприменительная практика, существуют серьезные проблемы при реализации норм, регламентирующих процедуру реабилитации лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию. Причинами этого являются, во-первых, несовершенство законодательного регулирования; во-вторых, отсутствие четкого механизма процессуального порядка возмещения вреда реабилитированному; в-третьих, существующие противоречия норм п. п. 34 и 35 ст. 5 и гл. 18 УПК РФ, а также их несогласованность с нормами гражданского законодательства, в части возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ). Кроме того, в настоящее время продолжает действовать не в полной мере адаптированный к современным реалиям Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., № 4892-Х, «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Вопрос юридического содержания вышеуказанного нормативного акта был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, указавшего на то, что он сохраняет юридическую силу, но может применяться лишь во взаимосвязи с положениями гл. 18 УПК РФ, а также с положениями ст. 1070 ГК РФ. Между тем, в случае коллизии между принятыми в разное время нормативными актами равной юридической силы действует последующий закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений¹.

Международное право также предусматривает обязанность государства возмещать ущерб, причиненный личности в результате судебной ошибки или незаконного содержания под стражей. Стоит выделить Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах,

*Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

¹Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе. // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 30–36.

Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и многое другое.

Вполне логично считать, что институт реабилитации нуждается в дальнейшей модификации, совершенствовании как в области законодательного регулирования, так и в практическом применении. Необходимость исследования института реабилитации вызвана ростом исков о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, избрания меры пресечения, а также о возмещении иного ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудниками правоохранительных органов. Причинами такого положения служат нарушения прав граждан в ходе уголовного судопроизводства, неполнота предварительного следствия и дознания, низкая квалификация и неподготовленность лиц, осуществляющих дознание и следствие, грубые нарушения закона при сборе и закреплении доказательств, а также их проверке и оценке.

К сущности реабилитации необходимо подходить исторически. Давно известно, что надо смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь.

Впервые ответственность за причиненный вред судьями была закреплена в Новгородской судной грамоте (XV в.)¹. К таким нормам А. В. Бажанов относит обязанность судьи возместить истцу убытки в случае нарушения процессуальных сроков при рассмотрении земельных споров (ст. 28 Новгородской судной грамоты)².

В Судебнике Ивана III 1497 г.³ не предусматривалась ответственность судей по возмещению вреда гражданам, пострадавшим в результате умышленного или бесхитростного неправосудного решения. Судебник лишь устанавливал, что судебное решение должно быть справедливым, однако никаких санкций не предусматривал.

Судебник 1550 г. также не предусматривал ответственности судей за причиненный вред. Неправильные, несправедливые решения вследствие добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи отменялись, все неправомерно полученное возвращалось сторонам. Само дело подлежало пересмотру⁴.

В нормах Соборного Уложения 1649 г.⁵ запрещалась волокита со стороны судей и устанавливалась обязанность по возмещению причиненных убытков судом. Если несправедливое решение суда было неумышленным, то на суд не возлагалась никакой ответственности, а дело подлежало повторному рассмотрению (ст. 10 гл. X уложения). Если было вынесено неправомерное решение, в

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. - М., 1984. С. 304–308.

² Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук // <http://kalinovsky-k/narod.ru/b/bazanov2011/index.html/>.

³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. - М., 1985. С. 54–62.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. - М., 1984. С. 304–308.

⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 113–253.

результате которого пострадало невиновное лицо, а виновное было оправдано, то суд возмещал истцу убытки в трехкратном размере (ст. 5 гл. X уложения). Законодатель старался разработать такой механизм правосудия, который предотвращал бы произвол со сторон судей. Именно с принятием Соборного Уложения начинает формироваться институт реабилитации.

Артикул Воинский 1715г¹, принятый Петром I, содержал норму, которая закрепляла некоторые признаки права на реабилитацию в современном понимании данного института: моральное вознаграждение в виде публичного возложения знамени, восстановление в правах, в том числе военнослужащего. Возмещение имущественного вреда не предусматривалось. Это в дальнейшем предопределило практику возмещения морального вреда, восстановление в гражданских правах, а не только имущественного.

Как отмечает Ч. С. Касумов, наряду с институтом реабилитации в русском праве существовал самостоятельный институт «вознаграждения невинно к суду привлекаемых». Этот институт предусматривал возмещение как идеального (морального), так и материального вреда невинным².

По Указу Петра I пострадавшим позволялось «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит»³. Это означало ответственность судей, чиновников за свою служебную деятельность. Данное положение после смерти Петра I было отменено⁴. Следует отметить, что законодательство предусматривало ответственность судей за получение взятки, однако, интересы частных лиц не учитывались.

Указ Сената 1766г. при Екатерине II содержал правило, что если нарушались сроки судебного разбирательства и судьи были виновны, то с них взыскивалась пеня за каждый день просрочки до решения дела.

Законодательство, предшествовавшее Судебным уставам 1864 г., не содержало никаких положений о возмещении вреда лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию. Тот период времени свидетельствует о непонимании непреложного факта, что вина в таком случае должна возлагаться в силу публичности уголовного судопроизводства. Предусматривалась только ответственность суда, но не должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Процессуальные издержки при незаконном преследовании или вынесении неправосудного решения могли быть отнесены на следующих лиц: на обвинителя или доносчика в случае «их злоумышленности» или «грубой вины»; на судью, который «начал уголовный процесс против известного лица без всякого законного основания, или злоумышленно...»; на свидетеля или лицо, которые противозаконными поступками произвели уголовный процесс, или содействовали ему⁵.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 4.- М., 1986. С. 328–365.

² Касумов Ч. С. Последствия реабилитации по советскому праву.- Баку, 1991. С. 16.

³ Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. - СПб., 1897. С. 294.

⁴ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права.- СПб., 1995. С. 715–717.

⁵ Верещагина А. С. Эволюция института реабилитации в российском уголовно-процессуальном законодательстве. // Российское правосудие № 2 (81). 2013. С. 98.

К середине XIX в. институт возмещения вреда, причиненного в сфере правосудия, вместе с развитием и кодификацией законодательных актов получил новый толчок к своему развитию. Однако вплоть до 1864г. законодателем признавалось лишь взыскание с судей сумм определенного размера за вынесение необоснованного решения о наказании плетьюми и кнутом, а именно, по указу от 21 января 1835г. за каждый удар кнутом, данный невиновному, с судьи взыскивалось 200 рублей ассигнациями¹.

Основными правовыми источниками, регулирующими отношения возмещения имущественного вреда, причиненного в сфере правосудия, в рассматриваемый период являются следующие: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г., Законы гражданские от 21 марта 1851г., Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.², а также другие не кодифицированные акты, которые касались отдельных аспектов ответственности судей и должностных лиц.

Ст. 366–367 и 370 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных³ предусматривали уголовную ответственность судьи за преступления, связанные с назначением несправедливого наказания, как виновному лицу, так и совершенно невиновному. В последнем случае судьи подвергались самому строгому уголовному наказанию: «к лишению всех прав и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет».

Законы гражданские⁴ в ст.ст. 677–682 регулировали вопросы гражданско-правовой ответственности судей за причиненный вред.

Наряду с ответственностью судей Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало уголовную ответственность должностных лиц за причинение вреда в сфере правосудия.

Согласно ст. 681 Законов гражданских чиновники полиции подвергались гражданско-правовой ответственности в случае, если они при исполнении приговора подвергли заведомо или по неосмотрительности наказанию невиновное лицо или же виновного свыше меры предусмотренной законом.

В редакционной комиссии судебных уставов 1864г. семь членов предлагали выплачивать вознаграждение лицу за нанесенный вред и убытки из казны государства. Но компенсация была только для подсудимых, которые содержались под стражей. Большинство членов судебной комиссии против такой нормы возражали, приводя следующие доводы: «напрасное привлечение к суду является несчастьем, которым человек нередко подвергается вследствие несовершенства его природы или вследствие неисповедимых судеб Верховного промысла. Эти случаи требуют врачевания неизбежного в мире зла мерами благотворительности»⁵.

¹ Мещеряков Ю. В. Уголовное судопроизводство Российской империи первой половины 19 века.- Л., 1985. С. 163–165.

² Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов.- СПб.: «Законоведение», 1912. Ст. 1331.

³ Свод законов Российской Империи. Книга пятая. Том XV. - СПб., 1912. С. 46.

⁴ Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. второе. XXVI. Отд. 1.- СПб., 1852. С. 210–224.

⁵ Люблинский П. И. Суд и права личности: Сб. статей // под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. - М.: Статут; РАП, 2005. С. 61.

В Судебных уставах были закреплены нормы о возможности взыскания вознаграждения с частных обвинителей за неверные доносы или жалобы по делам, подсудным мировому судье (ст. ст. 780–784 УУС)¹.

Так, согласно нормам Устава 1864 г., как отмечает С. И. Викторский, оправданному подсудимому дозволялось просить вознаграждение за вред и убытки, причиненные ему неосновательным привлечением его к суду, причем взыскание такое падало на лицо, возбудившее преследование, лишь тогда, когда оно действовало недобросовестно (ст. ст. 780, 782), взыскание же сего вознаграждения с частного лица, не потерпевшего от того преступления или проступка, в котором оно обвиняло подсудимого, могло быть требуемо оправданным подсудимым во всяком случае (ст. 781)².

Согласно ст. 783 Устава 1864 г. оправданный имел право требовать вознаграждения также и с должностных лиц, в том числе с судебного следователя и прокурора, если «они действовали пристрастно, притеснительно, без законного повода или основания или же вообще недобросовестно». Однако при этом обязанность доказывания факта недобросовестности должностных лиц лежала на самом оправданном. В отличие от взыскания с частных лиц, которое производилось в уголовном суде, оправдавшем подсудимого, взыскание с должностных лиц происходило в суде гражданском в соответствии со ст.ст. 1316–1336 Устава гражданского производства. В таких условиях получить вознаграждение было практически невозможно.

Судебные уставы не вышли за пределы имевшегося стереотипа об ответственности частного лица, а не государства, за причинение вреда при необоснованном или незаконном привлечении к уголовной ответственности.

Представления ученых того времени отличались от современного понимания института реабилитации. Так, И. Я. Фойницкий относил к лицам, которые имели право на вознаграждение как «невинно» привлеченные «к суду уголовному», всех, понесших лишение «в фактических интересах общества». По мнению автора, такое право распространялось на любого участника уголовного процесса, так как каждый из них принудительно привлекался к участию в уголовном деле. Законом признавалось право свидетелей, экспертов на вознаграждение, а подозреваемым, обвиняемым такое вознаграждение не выплачивалось, хотя они подвергались наиболее тяжким мерам государственного воздействия.

Выделялись две формы вознаграждения — идеальное и материальное. Под идеальным вознаграждением понималось «торжественное признание со стороны суда или вообще государства невиновности данного лица, привлеченного к суду, в оглашении этого в газетах, даже в устройении ему различных оваций и т. п.». Материальное вознаграждение означало восстановление нарушенного права («возвращение блага») и компенсацию имущественного характера³.

Право на возмещение вреда рассматривалось в широком смысле этого слова, подразумевая не только реабилитацию, но и процессуальные издержки.

¹ Люблинский П. И. Указ. соч. С. 61.

² Викторский С. И. Русский уголовный процесс. - М., 1997. С. 416.

³ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 316.

Несмотря на многие теоретические исследования института реабилитации, направленные на его законодательное становление, в Комиссии, созданной для пересмотра Судебных уставов, ничего сделано не было для его легализации. Другая попытка законодательного закрепления была предпринята в Комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования Временным Правительством¹.

Конструкция проекта Н. Н. Розина во многом совпадала с моделью, представленной П. И. Люблинским, но при этом имела два существенных отличия: обязанность опубликования решения о реабилитации и право обжаловать решения об отказе в вознаграждении².

Оба проекта предусматривали возможность взыскания компенсации с заявителя и должностных лиц, тем самым государство не рассматривалось в качестве единственного субъекта ответственности.

Декрет СНК РСФСР от 22 ноября 1927 г. («Декрет о суде № 1») закреплял право помилования и восстановления в правах лиц, осужденных по уголовным делам за судебной власти.

Особое внимание также стоит уделить Декрету о суде № 2, принятом 22 февраля 1918 г., который не допускал никакой возможности обжалования оправдательных приговоров и решений, которые смягчали наказание и освобождали от него (ст. 310). Стоит также заметить, что первая Конституция РСФСР 1918 г. не содержала каких-либо положений об ответственности государства за незаконные или необоснованные действия должностных лиц. Уголовное судопроизводство в данный период фактически создавалось заново. В таких условиях законодатель практически не уделял внимания пострадавшим в результате судебных ошибок, ограничившись регулированием вопросов прекращения уголовных дел, освобождения невиновных из-под стражи и обжалования судебных решений в вышестоящие инстанции. Возможность возмещения причиненного имущественного вреда законом даже не упоминалась³.

Основаниями вынесения оправдательного приговора являлись следующие: недоказанность события преступления, недоказанность участия подсудимого в совершении преступления либо отсутствие в его действиях состава преступления (п. 1 ст. 330). Кроме того, после провозглашения оправдательного приговора председатель немедленно объявлял подсудимого свободным и отменял меру пресечения (ст. 344). Этим все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по реабилитации невиновного исчерпывались.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 407 устанавливал, что «учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, лишь в случаях, особо указанных законом, если притом

¹Люблинский П. И. Суд и права личности. // Суд и права личности: Сб. статей / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского.- М.: Статут; РАП, 2005. С. 61–62.

²Проект статей Устава уголовного судопроизводства о вознаграждении невинно осужденных и невинно привлеченных к суду уголовному. Редакция П. И. Люблинского. // РГИА.Ф.1405. Министерство юстиции. ОП.532. 1917. Д.1514. Журналы заседаний секции Комиссии и подкомиссии по пересмотру Устава уголовного судопроизводства. 13 мая – 10 августа 1917 г. // Журнал заседания 20 мая 1917 г. Л. д. 219.

³Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2011. С. 67.

неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом». Как пишет А. Л. Маковский, данная статья ГК РСФСР 1922 г. подвергалась резкой критике, причем не за отдельные ее недостатки, а за неверное в своей основе решение проблемы ответственности государства за акты власти. Правоведы считали, что конструкция этой статьи слишком сложна, а ссылка на «случаи, особо указанные в законе», лишает ее универсальности¹.

Немаловажным этапом развития института возмещения имущественного вреда реабилитированному следует считать изданный 5 декабря 1936 г. совместный циркуляр № 109 Наркомата юстиции, Наркомата внутренних дел и Прокуратуры СССР «О возврате удержанных с осужденных к исправительно-трудовым работам отчислений в случае прекращения дела вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик»², согласно которому «...когда приговор, осуждающий к исправительно-трудовым работам, отменяется с прекращением дела вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик, осужденному, уже отбывшему по данному приговору тот или иной срок наказания, полностью возвращаются суммы, удержанные из заработка в процессе исполнения приговоров».

Сложный послевоенный период характерен значительным пагубным влиянием на институт возмещения вреда, данному периоду свойственно медленное развитие вышеназванной процедуры, в частности, постепенное ее исчезновение.

Положения Основ 1958 г. получили конкретизацию в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. Так, основания прекращения уголовного дела Основ 1958 г. были фактически полностью перенесены в ст. 5 УПК РСФСР, при этом они были дополнены новым основанием, в последствии признанным реабилитирующим: наличие в отношении лица неотменного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению (п. 10). Кроме того, ст. 208 предписывала прекращать уголовные дела при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Практически идентичное правило было предусмотрено в качестве основания постановления оправдательного приговора (ст. 309).

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» от 18 мая 1981 г., № 4892-Х, начинается складываться современное понимание института реабилитации как ответственности государства перед лицом, в отношении которого необоснованно осуществлялось уголовное преследование или применялись меры принуждения³.

¹ Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти. В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. // отв. ред. А. Л. Маковский.- М., 1998. С. 95.

² Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников.- М., 1949. Т. 1. С. 496.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» от 18 мая 1981 г., № 4892-Х.

Стоит обратить внимание на немаловажную роль, которую сыграло в развитии данного института Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г., № 15¹, «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»».

Современный институт реабилитации включает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Литература:

1. Бажанов А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2011.
2. Верещагина А. С. Эволюция института реабилитации в российском уголовно-процессуальном законодательстве. // Российское правосудие № 2(81). 2013.
3. Викторский С. И. Русский уголовный процесс.- М., 1997.
4. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. - СПб., 1897.
5. Касумов Ч. С. Последствия реабилитации по советскому праву. - Баку, 1991.
6. Люблинский П. И. Суд и права личности. // Суд и права личности: Сб.статей / под ред. Н.В. Давыдова, Н. Н. Полянского.- М.: Статут. РАП, 2005.
7. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе. // Журнал российского права. 2014. № 5.
8. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти. В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. // отв. ред. А. Л. Маковский.- М., 1998.
9. Мещеряков Ю. В. Уголовное судопроизводство Российской империи первой половины 19 века.- Л., 1985.
10. Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. второе. XXVI. Отд. 1.- СПб., 1852.
11. Проект статей Устава уголовного судопроизводства о вознаграждении невинно осужденных и невинно привлеченных к суду уголовному. Редакция П. И. Люблинского. // РГИА.Ф.1405.
12. Министерство юстиции. ОП.532. 1917. Д.1514. Журналы заседаний секции Комиссии и подкомиссии по пересмотру Устава уголовного судопроизводства. 13 мая–10 августа 1917 г. // Журнал заседания 20 мая 1917г. Л.д. 219.
13. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984.
14. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985.
15. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. М., 1986.
16. Свод законов Российской Империи. Книга пятая. Том XV.- СПб., 1912.

¹[Http://www.bestpravo.ru/sssр/eh-postanovlenija/q3w.htm](http://www.bestpravo.ru/sssр/eh-postanovlenija/q3w.htm).

17. Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. - М., 1949. Т. 1.
18. Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. - СПб.: «Законоведение», 1912. Ст. 1331.
19. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. - М.: Юридическая литература, 1990.
20. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995.

Соловьева Н. А.

Фишурда

Давраҳои барқарор ва инкишофи институти реабилитатсия дар мурофиаи ҷиноятии Русия

Дар мақолаи мазкур таҳлили таърихӣ – ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқии барқарор ва инкишофи институти реабилитатсия дар мурофиаи ҷиноятии Русия дарҷ шудааст. Зикр шудааст, ки амалӣ намудани меъерҳои танзими ҷараени реабилитатсияи шахсони беасос зери таъкиботи ҷиноишуда, муаммоҳои ҷиддӣ доранд. Сабабаш дар номукамалии танзими қонун, инчунин ҷой надоштани механизми мурофиавии ҷуброни зарар ба реабилитатсияшуда мебошад. Бинобар ин, мантиқан дуруст аст, ки институти реабилитатсия ба навгонии минбаъда ва такмилдиҳӣ чи дар соҳаи танзими қонунгузорӣ ва чи дар татбиқи амалӣ ниез дорад.

Соловьева Н. А.

Аннотация

Этапы становления и развития института реабилитации в уголовном процессе России

В представленной статье дан историко-правовой и сравнительно правовой анализ становления и развития института реабилитации в уголовном процессе России. Отмечается, что существуют серьезные проблемы при реализации норм, регламентирующих процедуру реабилитации лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию. Причинами этого является как несовершенство законодательного регулирования, так и отсутствие четкого механизма процессуального порядка возмещения вреда реабилитированному, поэтому вполне логично считать, что институт реабилитации нуждается в дальнейшей модификации и совершенствовании как в области законодательного регулирования, так и в практическом применении.

Solovyeva N. A.

The summary

Stages of formation and development of institute of rehabilitation in criminal procedure of Russia

In the submitted article the analysis of formation and development of institute of rehabilitation in criminal procedure of Russia is given historical and legal and rather

right. It is noted that there are serious problems at realization of the norms regulating the procedure of rehabilitation of the persons which unreasonably underwent criminal prosecution. Both imperfection of legislative regulation, and lack of the accurate mechanism of a procedural order of indemnification to rehabilitated is the reasons of it. Therefore, it is quite logical to consider that the institute of rehabilitation needs further modification, improvement, both in the field of a legislative regulation, and practical application.

НАЗАРОВ А.К.,*
САФАРЗОДА А. И.*

СВЯЗЬ КРИМИНАЛИСТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Калидвожахо: криминалистика, хукуқи ҷиноятӣ, робита, илм

Ключевые слова: криминалистика, уголовное право, связь, наука

Keywords: criminalistics, criminal legal analyses, connection, science

Становление и развитие криминалистики как науки складывалось на протяжении многих лет, формировалось представление о ней, разрабатывались новые идеи, доказывались существующие. Этот процесс становления ставил перед собой одну цель—создание науки, которая воплотила бы в себе нужные элементы иных наук, накопленный опыт поколений и сформировалась для одной цели — систематизировать имеющиеся знания в одну науку — криминалистику¹.

Становление и развитие любой конкретной науки в известной степени определяется представлением о ее месте в системе научного знания. История криминалистической науки в решении этого вопроса имела существенное значение как для определения ее служебной функции и роли в уголовном судопроизводстве, так и для уяснения источников тех данных, за счет использования которых растет арсенал криминалистических средств и методов борьбы с преступностью.

По поводу криминалистики как юридической и самостоятельной науки имеются разные мнения авторов. Так, Г. Ю. Манне, рассматривая криминалистику как прикладную техническую дисциплину, подчеркивал ее происхождение от уголовно-процессуальной теории и связь с уголовно-процессуальным правом. Е. У. Зицер придерживался аналогичных взглядов².

*Зав. каф. криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф.-та Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

*Зав. каф. уголовного право юрид. ф.-та Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Назаров А. К. Проблема определения понятия криминалистики. // Правовая жизнь.- Душанбе, 2014. № 3 (07). С. с. 29–30.

² Манне Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания.- Иркутск, 1921; Зицер Е. У. Криминалистика. Введение. - М.: "Амалътея", 1938.

Опровергая взгляд на криминалистику как на техническую дисциплину, но избегая называть ее правовой наукой, Б. М. Шавер¹ несколько двусмысленно утверждал, что она изучает неправовые приемы и методы работы с доказательствами, чем дал повод для некоторых ученых-процессуалистов присоединиться к позиции Г. Ю. Маннса² и Е. У. Зицера уже в более позднее время. Б. М. Шавер писал: «Прикладных наук нет, а есть прикладные дисциплины, под которыми понимается совокупность знаний, определяющих порядок практического применения теоретических принципов той или иной науки. Криминалистику никак нельзя отнести к разряду прикладных дисциплин. Прикладная дисциплина всегда есть частное применение общих принципов той науки, из которых она вытекает. Обычно криминалистику считают вспомогательной наукой по отношению к науке уголовного процесса, вытекающей из принципов последней, но это полный абсурд, так как разрабатываемые криминалистикой данные вовсе не вытекают из теоретических принципов уголовного процесса, криминалистика не есть практическое применение этих принципов. Данные криминалистики всегда согласуются с данными уголовного процесса, ибо практически они применяются в процессе расследования, который регулируется уголовно-процессуальным правом, но эти данные не вытекают из теоретических принципов уголовного процесса»³.

Для доказательства технической природы криминалистики некоторые ученые избрали другой путь. На долю криминалистики они оставляли только криминалистическую технику, при этом методику включали в науку уголовного процесса. Таким образом, криминалистика опять оказывалась пресловутой «полицейской техникой» или «научной полицией», как ее понимали Ничефоро, Рейсе и некоторые другие зарубежные криминалисты.

С точки зрения М. С. Строговича, «криминалистика строится как уголовная техника», тактика же должна включаться в общий курс уголовного процесса, а методика расследования — в его специальный курс.⁴ К этой научной позиции присоединился другой видный процессуалист — М. А. Чельцов, который писал: «Криминалистика является неправовой наукой и не может заниматься разработкой методов проведения процессуально правовых действий. Вся так называемая криминалистическая тактика есть тактика процессуальная. Область же криминалистики — это техника обнаружения, закрепления и обработки вещественных доказательств, построенная на применении методов естественных и технических наук, приспособленных к специальным целям уголовного процесса»⁵.

¹ Шавер Б. М. Предмет и метод советской криминалистики. // Социалистическая законность. 1938. №6.

² Манне Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания.- Иркутск, 1921.

³ Шавер Б. М. Указ. раб.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Изд.- во «Наука», 1968. 468 с

⁵ Чельцов М. А. Уголовный процесс.- М.: Изд.-во МЮ СССР, 1948. 624 с

И. Н. Якимов, раскрывая понятие криминалистики, именуемой им уголовной техникой, писал, что она, «не будучи самостоятельной научной дисциплиной... является прикладной наукой, преследующей практические цели»¹.

Таким образом, между понятиями «прикладная наука» и «несамостоятельная наука» он ставил знак равенства. В дальнейшем такое же значение термину «прикладная наука» придавала В. Е. Коновалова², а С. П. Митричев³ отождествлял понятие «прикладной науки» с понятием «науки вспомогательной». Криминалистика, разумеется, не является вспомогательной наукой по отношению к наукам уголовного процесса и уголовного права. Этот тезис Б. М. Шавера⁴ получил развитие в работах С. П. Митричева⁵, А. И. Винберга, Н. Т. Малаховской⁶ и других криминалистов и не нуждается в дополнительной аргументации.

Вопрос о понятии, содержании и значении криминалистики продолжает относиться к числу достаточно дискуссионных проблем криминалистики⁷. В настоящий момент среди криминалистов сформировалось такое обоснованное мнение, что криминалистика является самостоятельной отраслью юридической науки.

Поскольку криминалистика является специальной, комплексной, интегральной юридической наукой, она обладает разносторонними связями со многими отраслями научного знания, которые можно разделить на четыре группы: криминалистика и фундаментальные общетеоретические научные знания; криминалистика и естественные, а также технические науки; криминалистика и юридические научные знания; криминалистика и иные научные знания.

Изначально криминалистика определялась как руководство по расследованию преступлений и состояла из методов, приемов и средств, относящихся к естественным и техническим наукам, медицине, психиатрии, наукам уголовно-правового цикла, специальным наукам (психологии, логики), а также разделам, посвященным работе со следами, подложными документами, изучению отдельных видов преступлений, быту и характеристике преступников, воровскому языку, суевериям и т. д.

На самом деле эта наука — обобщенный научный и практический (эмпирический) опыт, синтезирующий мировые достижения в области расследования преступлений (руководство), объединенные в некую систему под названием «криминалистика» — от лат. *crimīnalis*, т. е. относящийся к обвинению, преступлению.

Понятие предмета относится к числу динамично развивающихся, отражающих состояние науки на каждом этапе ее существования. Не является ис-

¹ Яблоков В. П. Объекты и предмет криминалистики. // Вестник Московского университета. Сер. 11, № 1, 1998.

² Коновалова В. Е. К вопросу о взаимосвязи криминалистики с уголовно-процессуальным правом. Харьков, 1968.

³ Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики. - М.: "Знание", 1956.

⁴ Шавер Б. М. Указ. раб.

⁵ Митричев С. П. К вопросу о научных основах советской криминалистики. // Советская криминалистика на службе у следствия. - М., 1956.

⁶ Винберг А. И. Вопросы развития криминалистики. // Социалистическая законность. 1962. №1.

⁷ Назаров А. К. Указ. раб. С. 31.

ключением и криминалистика. От определения ее предмета как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс, 1898г.) и как средства приспособления к нуждам судопроизводства достижений естественных и медицинских наук (И. Н. Якимов, 1924г.) наука пришла к современному определению своего предмета через специфическую группу объективных закономерностей действительности, методы и средства их познания и использования его результатов в уголовном судопроизводстве (Р. С. Белкин, 1987г.)¹.

Криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая своими положениями деятельности правоприменительных органов по установлению истины в судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений. Разработка этих положений — результат изучения двух видов человеческой деятельности: преступной, деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, и ее антипода — деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел. Соответственно, криминалистика изучает те специфические закономерности, которые управляют этими видами деятельности, разрабатывая рекомендации практике борьбы с преступностью, под которой понимается вся работа органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению истины в судопроизводстве².

Криминалистика является юридическая наукой, поскольку ее предмет, объект и задачи познания, разрабатываемые ею средства, приемы и методы лежат в области правовых явлений. Служебная функция науки и решаемые ею задачи относятся к сфере деятельности правоохранительных органов, а рекомендации, разрабатываемые криминалистикой для практики борьбы с преступностью, основаны на законе и применяются в соответствии с его требованиями³.

Связи криминалистики с общетеоретическими научными знаниями стали развиваться во второй половине XX в., особенно с 60-х гг. Это было вызвано необходимостью выработки теоретических основ криминалистики и дальнейшего ее упрочения в системе юридических научных знаний. В данный период начинают появляться крупные монографические работы, посвященные исследованию общей теории и методологии криминалистики, с широким использованием достижений философии, науковедения, систематики, социологии и других фундаментальных наук. Это был прорыв криминалистики в ряды современных развитых юридических наук⁴.

Известный ученый-криминалист Г.А. Матусовский определил связь криминалистики более чем с 64 науками: философией, математикой, естественными, техническими и юридическими науками, в том числе с дисциплинами, расположенными на стыке “материнских” и юридических наук (судебная этика, психология, медицина, психиатрия и др.)⁵.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика.- М., 2000. С. 50–60.

² Там же.

³ Назаров А. К. Указ. раб. С. 29–30.

⁴ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств.- М., 1966; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы.- М., 1973; Васильев А. И. Советская криминалистика. М., 1979; Общетеоретические проблемы криминалистики.- М., 1977. С. 24.

⁵ Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний.- Харьков, 1976. С. 91.

В соответствии с этой классификацией криминалистика относится к числу специальных юридических наук, которым не соответствует какая-то определенная отрасль права или группа норм из разных отраслей права. Вместе с криминалистикой в эту группу входят криминология, уголовная статистика и некоторые другие науки. Однако принадлежность криминалистики к этой группе наук вовсе не означает, что она наиболее тесно связана именно с ними. С точки зрения интенсивности связей, криминалистику следует отнести к группе криминально-правовых наук, изучающих преступность и меры борьбы с ней.

Независимо от того, что криминалистика использует теоретические положения и методы естественных и технических наук, по своей природе она является юридической наукой, поскольку тесно связана с уголовным правом, уголовным процессом и криминологией, которые образуют цикл уголовных наук. Эта связь в значительной степени обусловлена общим объектом изучения этих наук, который образует два взаимосвязанных вида человеческой деятельности.

Криминалистика занимает особое место в системе наук, поскольку исследует взаимодействие как материальных объектов, так и людей. В отличие от смежных юридических наук, криминалистика изучает не только социальные явления в сфере уголовно-правовых отношений, но и органическую и неорганическую природу — объект познания естественных и теоретических наук. Специфика познаваемого комплекса объектов обуславливает необходимость активного использования в криминалистике данных иных наук.

Связь криминалистики и уголовного права определяется тем, что эти науки имеют общий объект изучения, которым выступает преступная деятельность. Однако приоритетность принадлежит уголовному праву, поскольку именно там формируется понятие преступления вообще и понятие отдельных видов преступления. Принципиально важным для криминалистики являются такие уголовно-правовые категории как: «состав преступления», «способ совершения преступления», «соучастие в преступлении» и другие, которые являются определяющими для многих теоретических положений криминалистики.

Связь криминалистики с уголовным правом была тесной с момента ее создания. Как уже отмечалось, Г. Гросс называл криминалистику «учением о реальностях уголовного права». Но и после ее отделения от уголовного права и процесса связь криминалистики с этими науками не прервалась. Г. Гросс считал криминалистику вспомогательной наукой по уголовному праву и определял ее как учение о реалиях уголовного права. Особенно эта связь проявляется в такой части криминалистики, как методики расследования преступлений отдельных видов, их построение соответствует структуре особенной части уголовного права, научные положения которой являются исходными в соответствующих криминалистических методиках¹.

Взаимоотношения криминалистики с уголовным правом в тот период еще были не определены. «Если рассматривать криминалистику как составную часть уголовного права, — писал Г. Гросс, — то криминалистика

¹Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - М., 2002. С. 8.

свои естественнонаучные методы должна внести в уголовное право, другой вопрос, будет ли ей это на пользу или в ущерб? Но если криминалистика не входит в уголовное право как интегрирующая часть, то оно должно предоставить ее собственным методам развития и те выводы, которые добыты криминалистикой, и ценность их не могут быть отрицаемы уголовной юриспруденцией».¹

Реальности уголовного права — это последствия преступного деяния, отраженные в его следах, характеризующих способ совершения преступления и его динамическую картину в целом, мотив и цель преступления и пути к их распознаванию и раскрытию, что, по мнению Г. Гросса, и «составляет предмет криминалистики». «Криминалистика по природе своей, — пишет Г. Гросс, — начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу. Так, например, что такое поджог в смысле правонарушения? Какие существуют виды поджога, какие положены наказания за него — все это скажет уголовное уложение, его комментарий и научная обработка его. Как должен действовать судья, какие сообщать формальности в отношении подсудимого, свидетелей и экспертов — об этом говорится в уголовном процессе. Но как действует преступник при самом совершении поджога, какие средства и помощь он имеет в своем распоряжении, как можно раскрывать способы совершения поджога и как обнаружить виновника — все это дело криминалистики»².

Показательно в этом отношении определение предмета «Основ уголовной техники», сформулированное С. Н. Трегубовым: «Не претендуя на самостоятельное научное значение, уголовная техника является прикладной, преследующей практические цели научной дисциплиной, тесно связанной с уголовно-процессуальным правом, и имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных наук и технических знаний к исследованию преступлений и установлению личности преступника»³.

С. Н. Трегубов видел прикладной практический характер уголовной техники по исследованию преступлений в тесной связи с уголовно-процессуальным правом. Он писал, что немецкие ученые относят эту научную дисциплину к так называемой “криминалистике”. Но последняя, понимаемая даже в узком смысле, объемлет не только применение технических знаний в судебном деле, но и изучение психологических методов исследования. В широком же смысле под криминалистикой разумеются все вспомогательные для уголовного права науки».⁴

Уголовное право как наука изучает закономерности, определяющие виды и формы преступных посягательств, процесс развития преступной деятельности, виды наказаний и условия их применения к лицам, виновным в соверше-

¹ Там же.

² Гросс Г. Указ. раб.

³ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений.- Пг., 1915. С. 14.

⁴ Трегубов С. Н. Указ. раб.

нии преступлений. Из этого следует, что и в данном случае речь идет не о тех закономерностях, которые изучаются криминалистикой. Пользуясь принятой нами терминологией, можно сказать, что уголовное право изучает закономерности возникновения, формирования и развития самого отражаемого объекта, но не процесса его отражения в среде и тем более не процесса обнаружения и использования этого отражения в доказывании. Из этого, конечно, не следует, что криминалистика не связана с наукой уголовного права. Эта связь существует, и она выражается в том, что криминалистика использует разрабатываемые в уголовном праве характеристики отражаемого объекта, пользуется ими как данными. Дублирование в предметах наук отсутствует потому, что криминалистика не разрабатывает вопросов уголовного права, а берет готовые решения этой науки точно так же, как наука уголовного права не разрабатывает, а использует для своих теоретических построений уже разработанные иными науками, например медициной, отдельные положения, не включая их при этом в свой предмет. Налицо обычный процесс взаимопроникновения научных знаний в целях их взаимного обогащения и развития.

Особенно сильное влияние наука уголовного права оказывает на криминалистику, так как само возникновение этого научного знания было вызвано необходимостью обеспечения с помощью ее средств, приемов и методов эффективной реализации уголовного законодательства. Г. Гросса, автора первых работ по криминалистике, еще в конце XVIII в. писал, что в определенном смысле эта наука является реальностью уголовного права¹.

Уголовное право как наука, на наш взгляд, изучает закономерности, определяющие виды и формы преступных посягательств, процесс развития преступной деятельности, виды наказаний и условия их применения к лицам, виновным в совершении преступлений. Из этого следует, что и в данном случае речь идет не о тех закономерностях, которые изучаются криминалистикой. Пользуясь принятой нами терминологией, можно сказать, что уголовное право изучает закономерности возникновения, формирования и развития самого отражаемого объекта, но не процесса его отражения в среде и тем более не процесса обнаружения и использования этого отражения в доказывании. Из этого, конечно, не следует, что криминалистика не связана с наукой уголовного права.

Уголовное право посвящено исследованию признаков отдельных видов преступлений и поэтому играет важную роль для развития криминалистической методики расследования преступлений, а также для разработки каждой отдельной методики расследования преступлений.

Таким образом, криминалистика соотносится с уголовным правом как полноценная часть единого целого. Криминалистика — наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и т. п.

Уголовное право — отрасль права, нормы которой определяют, какие деяния признаются общественно опасными (преступлениями), меры наказания

¹ Гросс Г. Указ. раб.

за их совершение и условия назначения наказания. Если сказать по-иному, уголовное право изучает преступление, а криминалистика — способы его раскрытия.

Литература:

1. Аверьянова Г. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика.- М., 2000.
2. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств.-М., 1966.
3. Васильев А. И. Советская криминалистика.-М., 1979.
4. Величкин С. А. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия № 4. Вып.3 .2013.
5. Винберг А. И. Вопросы развития криминалистики. // Социалистическая законность. 1962. № 1.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики.-М., 2002.
7. Гуськова А. П. Избранные труды. - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007.
8. Зицер Е. У. Криминалистика. Введение.- М.: "Амальтея," 1938.
9. Коновалова В. Е. К вопросу о взаимосвязи криминалистики с уголовно-процессуальным правом. - Харьков, 1968.
10. Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний. - Харьков, 1976.
11. Манне Г. Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания. - Иркутск, 1921.
12. Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики.- М.: "Знание," 1956.
13. Митричев С. П. К вопросу о научных основах советской криминалистики. // Советская криминалистика на службе у следствия.- М., 1956.
14. Назаров А.К. Проблема определения понятия криминалистики. // Правовая жизнь.- Душанбе, 2014. №3(07).
15. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Изд.- во «Наука», 1968.
16. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. - Пг., 1915.
17. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М.:Изд.-во МЮ СССР, 1948.
18. Шавер Б. М. Предмет и метод советской криминалистики. // Социалистическая законность. 1938. №6.
19. Сафаров А.И., Саидов Ш.Н., Кудратов Н.А. Экономические преступления. // отв. ред. Т. Ш. Шарипов. - Душанбе, 2016.
20. Яблоков В. П. Объекты и предмет криминалистики. // Вестник Московского университета. Сер. 11, №1, 1998.
- 21.

Назаров А.К., Сафарзода А.И.

Фишурда

Робитаи криминалистика ва ҳуқуқи ҷиноятӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳо вобаста ба робитаи криминалистика ва ҳуқуқи ҷиноятӣ барраси шудаанд. Робитаи криминалистика бо ҳуқуқи ҷиноятӣ аз лаҳзаи пайдоишаши ин илмҳо вучуд дорад. Ин робита дар он аст, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷиноятро омукта криминалистика бошад тарзи ошкор кардани онро меомузад.

Назаров А.К., Сафарзода А.И.

Аннотация

Связь криминалистики и уголовного права

Данная статья представляет собой комплексный анализ вопросов, касающихся связи криминалистики и уголовного права. Связь криминалистики с уголовным правом была тесной с момента ее создания, и заключается она в том, что уголовное право изучает преступление, а криминалистика — способы его раскрытия.

Nazarov A. K., Savarzoda A. I.

The summary

The questions concerning connections of criminalistics and criminal law

The given article presents by itself complex analyses of questions concerning connections of criminalistics and criminal law. The connections of criminalistics with criminal law was closely from the time of its creation, the connections of these sciences are concluded in that criminal law studies crime and criminalistics —the ways of it's disclosure.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

Калидвожаҳо: аслиҳашиносӣ, криминалистика, баллистика, ҷиноят

Ключевые слова: оружиеведение, криминалистика, баллистика, преступления

Keywords: study of armament, criminalistics, ballistics, crimes

В последние годы значительно возросло количество преступлений, совершаемых с применением различного вида оружия — огнестрельного, холодного, газового, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств. При этом под оружием понимают предметы и устройства, конструктивно предназначенные для поражения живой и иной цели, подачи сигналов, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение.

Наиболее опасные преступления, направленные против жизни и здоровья человека, совершаются именно с применением оружия. При этом также преступлениям, в которых задействовано оружие как предмет, непосредственно с которым совершаются незаконные операции, посвящена отдельная совокупность статей Уголовного кодекса. Криминалистическое оружиеведение как отрасль криминалистической техники имеет своей целью обеспечивать наличие технических средств, приемов и методов расследования и раскрытия таковых преступлений.

История применения огнестрельного оружия начинается с XIV века, когда оно было впервые использовано в сражении при Креси (1346 г.). Поначалу оно предназначалось исключительно для ведения боевых действий. Позднее появилось охотничье, спортивное и сигнальное оружие. В последнее время огнестрельный принцип стал использоваться в различных орудиях труда. Несмотря на определенные ограничения некоторая часть населения получает доступ к огнестрельному оружию, что создает предпосылки для его использования в противоправных целях. Обладая большой мощностью, ручное огнестрельное оружие представляет огромную опасность для жизни и здоровья людей. Огнестрельные повреждения практически любой локализации способны повлечь за собой смертельный исход. Применение многозарядного автоматического оружия нередко приводит к гибели большого количества людей в короткий промежуток времени. Все это создает несомненную общественную опасность. Происшествия, связанные с применением ручного огнестрельного оружия, и служат поводом для проведения предусмотренного законом расследования.

В первые 1937г. вышла в свет книга В. Ф. Червакова «Судебная балли-

* Старший преподаватель кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

* Ассистент. кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

стика»¹, ставшая заявкой к выделению судебной баллистики в самостоятельную отрасль криминалистической техники. Ф. П. Сова в 1979 г. предлагал новую отрасль — криминалистическое исследование оружия и следов его применения, в которую включил и холодное оружие². В 1977г. А.Р.Шляхов предлагал, что в структуре судебно-баллистической экспертизы должен формироваться новый вид — исследование взрывчатых веществ и специальных взрывных устройств³. Аналогичную точку зрения в 1989 г. поддержал Е. Н. Тихонов⁴. Далее, в 1980 г. А. С. Подшибякин предложил включить в раздел холодного оружия и метательное неогнестрельное оружие (лук, арбалет, дротик)⁵. В 1988г. В. М. Плескачевским была предпринята попытка выработки криминалистического понятия оружия и определения объектов, относящихся к нему.

Р. С. Белкина и И. М. Лузгина в учебнике «Криминалистика» предлагали раздел «Криминалистическое исследование оружия, подобных ему устройств и следов», который делится на: 1) судебную баллистику; 2) исследование холодного оружия⁶.

По мнению В. М. Плескачевского, криминалистическое оружиеведение изучает принципы конструирования и закономерности действия метательных средств, функционально предназначенных для поражения, вплоть до уничтожения человека, животного или преграды, закономерности образования их следов, а также разрабатывает средства и приемы исследования доказательств при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений⁷. Он предлагал в структуру криминалистического оружиеведения включить общую часть (понятие и классификация оружия), судебную баллистику, криминалистическое исследование традиционного холодного оружия, криминалистическое исследование метательного холодного оружия, криминалистическое взрывоведение, криминалистическое исследование зажигательного оружия, методические основы исследования оружия с иными поражающими факторами⁸. Однако В. Ю. Владимирова считает, что в оружиеведение входит исследование: огнестрельного (ручного) оружия (судебная баллистика); холодного (рукопашного, метательного); пневматического; комбинированного действия; следов иных объектов, а также обстоятельств, связанных с оборотом оружия⁹.

Таким образом, в предмет криминалистического оружиеведения входит изучение принципов конструирования и закономерностей действия различного

¹ Черваков В. Ф. Судебная баллистика. - М., 1937. С. 79.

² Советская криминалистика: учебник // под ред. Р. С. Белкина.- М.: Юрид. лит., 1979. С. 120.

³ Шляхов А. Р. Классификация судебной экспертизы. // Общее учение о методах судебной экспертизы. № 28. - М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 9–53.

⁴ Тихонов Е. Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза: метод, рекомендации. - Барнаул: изд.-во Алтайск. гос. ун.-та, 1989. С. 4.

⁵ Подшибякин А. С. Холодное оружие: уголовно-правовое и криминалистическое исследование.- Саратов: Изд.-во Саратов. ун.-та. 1980. С. 46.

⁶ Криминалистика. Т. 1 // под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина.- М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 336–370.

⁷ Плескачевский В. М. К проблеме формирования криминалистического оружиеведения как отрасли криминалистической техники. // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью // под ред. А. Н. Зинина.- М.: ЭКЦ МВД России, 1994. С. 78.

⁸ Там же. С. 31–32.

⁹ Владимирова В. Ю. Криминалистическое исследование газового оружия: дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук.- СПб.: ЮИ МВД РФ, 1996. С. 107.

вида устройств, являющихся оружием, закономерностей образования следов их применения, а также разработка соответствующих средств, приемов и методов их собирания (обнаружения, фиксации и изъятия) и исследования. На основании вышеуказанного и в соответствии с современной системой криминалистического оружейведения можно сделать следующие выводы: криминалистическое оружейведение — это отрасль криминалистической техники, изучающая различные виды оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ и следов их применения, а также разрабатывающая средства, приемы и методы собирания и исследования указанных объектов в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Криминалистическое оружейведение состоит из следующих разделов: судебная баллистика; криминалистическое исследование холодного оружия; криминалистическое исследование газового оружия и следов его применения; криминалистическое взрывоведение.

Судебная баллистика — раздел криминалистического оружейведения, изучающий конструктивные особенности и механизм действия огнестрельного оружия, закономерности выстрела и образования его следов, а также разрабатывающий средства, приемы и методы собирания и исследования этих объектов в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений¹.

Криминалистическое исследование холодного оружия — раздел криминалистического оружейведения, изучающий различные виды холодного оружия и разрабатывающий средства, приемы и методы собирания и исследования этих объектов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Холодное оружие — это устройство, конструктивно предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Кроме того, существует метательное холодное оружие, снаряд которого приводится в действие при помощи механического устройства либо мускульной силы человека (например, лук, арбалет, пружинное ружье для подводной охоты).

Криминалистическое исследование газового оружия — раздел криминалистического оружейведения, который изучает конструктивные особенности газового оружия, механизм и закономерности образования следов его применения, а также разрабатывает средства, приемы и методы собирания и исследования этих объектов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическое взрывоведение — раздел криминалистического оружейведения, изучающий взрывные устройства и взрывчатые вещества, закономерности взрыва и образования его следов, а также разрабатывающий средства, приемы и методы собирания и исследования указанных объектов в целях раскрытия и расследования преступлений.

¹ Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. - М.: ИНФРА-М, 2005. С. 139.

Литература:

1. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. - М.: ИНФРА-М., 2005.
2. Белкина Р. С. Советская криминалистика: учебник.- М.: Юрид. лит., 1979.
3. Белкина Р.С., Лузгина И. М. Криминалистика. Т. 1.- М.: Академия МВД СССР, 1978.
4. Владимиров В.Ю. Криминалистическое исследование газового оружия: дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук.- СПб.: ЮИ МВД РФ, 1996.
5. Подшибякин А. С. Холодное оружие. Уголовно-правовое и криминалистическое исследование.- Саратов: Изд.-во Саратов.ун.-та, 1980.
6. Плескачевский В.М. Некоторые проблемы развития системы криминалистической техники как раздела науки криминалистики. // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М.: ЮИ МВД РФ, 1994.
7. Тихонов Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза: метод, рекомендации. - Барнаул: Изд.-во Алтайск. гос. ун.-та, 1989.
8. Черваков В. Ф. Судебная баллистика.- М., 1937.
9. Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы. // Общее учение о методах судебной экспертизы. - М.: ВНИИСЭ, 1977.

Насриддинов М. Н., Давлатов Б.С.

Фишурда

Аслиҳашиносии криминалисті

Дар мақолаи мазкур мафҳум ва низоми аслиҳашиносии криминалисті ҳамчун унсури қисми техникаи криминалисті тадқиқ шудааст.

Насриддинов М. Н., Давлатов Б.С.

Аннотация

Криминалистическое оружиеведение

В настоящей статье исследуются криминалистическое оружиеведение как элемент раздела криминалистической техники, определение его понятия и его системы.

Nasriddinov M.N., Davlatov B.S.

The summary

Criminalistic armament

The current work is aimed to research criminalistics study of armament as component to criminalistics technics, giving definition and finding its notion and system.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Калидвожаҳо: характеристикаи криминалисті, дуздӣ, чойи чиноят, тарзи содиркунӣ

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, кража, место преступления, способы совершения

Keywords: criminalistics' characteristics, theft, crime scene, ways of committing

Криминалистическая характеристика преступления является сравнительно новым понятием в науке криминалистики. Впервые данную проблему рассмотрел А.Н. Колесниченко. Его заслугой является то, что он в числе общих положений методики расследования преступлений выделил общую криминалистическую характеристику рассматриваемого вида преступлений¹. Для изучения криминалистической характеристики это имело особое значение, поскольку открывало новые пути для совершенствования частных методик расследования с учетом их специфики.

Наиболее логичное и емкое понятие криминалистической характеристики дал Н.П.Яблоков. Он, в частности, пишет, что «криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений».

В. П. Бахиным определены и другие элементы, коррелирующие с указанными выше, но менее часто включаемые в криминалистическую характеристику: обстановка и обстоятельства совершения преступления (Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, Н. П. Яблоков); следственные ситуации (А. Н. Васильев, С. И. Винокуров); круг обстоятельств, подлежащих выяснению (Н. П. Яблоков); распространенность и общественная опасность преступления (И. Ф. Герасимов, В. А. Ледащев); мотивы совершения преступлений (И. А. Возгрин); классификация преступлений (А. Н. Колесниченко)².

*Ассистенты кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

*Ассистенты кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

¹ Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук.- Харьков, 1967. С. 14.

² Чернов Д. Н. Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики. // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 594–597.

Рассматривая проблему содержания криминалистической характеристики преступлений, нельзя не согласиться с мнением, что нельзя слишком широко толковать это понятие, включая в него множество элементов, начиная от отличительных черт, свойств и признаков того или иного вида преступления и кончая характером вины, последствий преступления и наиболее типичных доказательств, а также обстоятельств, способствующих его совершению.

Таким образом, элементами криминалистической характеристики кражи являются: 1) способы подготовки, совершения и сокрытия краж; 2) типичные следы краж; 3) место, время совершения краж; 4) предмет преступного посягательства; 5) личность преступника.

Ученых-криминалистов уже давно интересует проблема способа совершения преступления, и на этот счет существуют различные точки зрения. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что в самом общем виде способ совершения преступления представляет собой образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе действий и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления¹.

По способу совершения квартирные кражи можно подразделить на две большие группы:

- кражи с преодолением (путем взлома, подбора отпирающих устройств и т. п.) запирающих устройств, преград и хранилищ;
- кражи при свободном доступе к месту хранения имущества.

Карманные кражи также можно условно разделить на кражи, совершенные с повреждением одежды, сумок, портфелей и т. п., и кражи, произведенные без такого повреждения.

Познание такого элемента криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, имеет важное значение для науки криминалистики, одной из задач которой, по мнению Р.С. Белкина, является «дальнейшее изучение объективных закономерностей действительности»².

По мнению В.В. Новика, способ совершения краж — «обусловленные субъективными и объективными факторами система и содержание действий и приемов виновного, направленных на завладение ценностями, в том числе подготовка, сокрытие следов и распоряжение похищенным». Этот подход представляется нам наиболее обоснованным, так как способ анализируемого преступления в отличие от других преступлений включает в себя не только подготовку, совершение и сокрытие кражи, но и распоряжение похищенным имуществом. Причем эти взаимосвязанные действия целесообразно рассматривать не раздельно, а как единое поведение преступника, которое имеет одну цель — достижение преступного результата. Поскольку еще на стадии планирования преступник продумывает не только процесс завладения имуществом и сокрытия следов, но и то, как он распорядится имуществом, тем самым обеспечивая реализацию своих мотивов и целей, которые толкнули его на совершение кражи. Таким образом, очевидна взаимосвязь способа совершения преступления с

¹ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений.- Харьков, 1976. С. 9.; Новик В. В. Методика расследования краж.- СПб., 1992. С. 17.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики.- М., 1997. Т. 1. С. 227.

мотивом и целью, субъектом и предметом кражи.

В заключение следует обратить внимание на то, что мы рассмотрели типичные способы совершения квартирных краж, которые имеют место в том случае, когда преступник готовится к преступлению, тщательно планируя его совершение и продумывая все до мелочей.

Типичные следы кражи. Следы, которые наиболее часто оставляют преступники и которые в дальнейшем могут помочь следствию в расследовании преступления. Характерными следами могут выступать: 1) отпечатки подошвенной части обуви; 2) осыпавшаяся штукатурка, отщепы древесины, отделившиеся запирающие устройства и шурупы их крепления; 3) наслоения посторонних веществ (волокон ткани, следов рук в местах их прикосновения); 4) следы кислотного воздействия в виде плавления и потеков металла (при использовании концентрированной смеси азотной и соляной кислот); 5) следы отжима от орудий взлома; 6) следы рук на осколках стекол, окрашенных поверхностях створок окна, форточки, ручках и шпингалетах, к которым могли прикоснуться руки вора; 7) микро следы и биологические следы (волокна ткани от одежды, пятна крови)¹.

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики исследуемого преступного деяния является место его совершения. Место совершения квартирных краж — это участок конкретного помещения, где произошло расследуемое событие. В частности, по результатам наших исследований, местом совершения краж являются квартиры (отдельные, коммунальные и частные дома).

Криминалистическое установление места совершения кражи имеет существенное практическое значение, ибо позволяет обнаружить различные следы преступной деятельности, т. е. следы отображения, которые важны для обнаружения субъектов и объектов, их оставивших, а также для их идентификации и выявления факта инсценировки преступления, которое находит свое отображение в материальных следах и окружающей обстановке.

Не менее важное значение имеет установление времени совершения преступления.

Предметами кражи служат в первую очередь деньги, ювелирные изделия, сложная бытовая, теле-, аудио- и видеотехника, компьютеры, носильные вещи, транспортные средства, дорогая посуда, коллекционные предметы, художественные ценности, иконы, старинные рукописи и предметы антиквариата и др. Предметы преступного посягательства по делам данной категории не остаются неизменными и зависят от спроса на определенные предметы и вещи, экономического положения в стране и т. п. Говоря о предмете преступного посягательства квартирного вора, необходимо отметить, что круг его составляющих довольно широк. Это объясняется рядом обстоятельств: социальным положением населения, спросом на определенные предметы, их дефицитностью, спецификой использования, возможностью их быстрой реализации, высокой доходно-

¹ Чернов Д. Н. Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики. // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 594–597.

стью и т. п.¹

Личность преступника. Данные о типологических особенностях лица, совершившего квартирную кражу. Для краж, в том числе и совершенных из квартир, первоочередным и проблемным является установление лица, совершившего преступное деяние, поэтому любому следователю представляется очень важным получить сведения о лице, совершившем квартирную кражу.

Рассматривая вопрос о содержательной стороне типичных признаков личности преступника как элементе его криминалистической характеристики, следует отметить, что большое значение для следователя имеют социально-демографические, биологические и психологические свойства преступника, которые в полной мере выделяют его из окружающего мира, индивидуализируя и характеризую его².

Как отмечает Н.Т.Ведерников, информацию о личности можно получить путем изучения и анализа биографических и анкетных сведений (пол, возраст, образование, национальность), а также сведений, которые характеризуют проявление личности в различных сферах деятельности нашего общества (поведение в быту, участие в трудовой деятельности и т. д.), психологические свойства (темперамент, эмоции и т. д.)³.

Таким образом, при сборе данных о субъекте преступления, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что только совокупность всех социальных свойств, связей и отношений характеризует преступника как личность в целом.

Данные о потерпевшем занимают существенное место в криминалистической характеристике квартирных краж. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, наблюдается определенная избирательность в действиях преступника, показывающая взаимосвязь между особенностями предмета преступного посягательства, потерпевшего и преступника. Во-вторых, наличие и характер связей и отношений между потерпевшим и преступником влияет на цель, мотив, место, время, способы совершения и сокрытия квартирных краж.

На сегодняшний день виктимное поведение потерпевшего (поведение, способствующее совершению кражи) является в научном аспекте актуальным вопросом, требующим новых разработок и изучения. Виктимный потерпевший — это человек, который в силу ряда обстоятельств в той или иной форме способствует «наступлению для себя вредных последствий, личность или поведение которого явились источником, причиной (или одной из причин) совершенного преступления»⁴.

Поведение потерпевшего как элемент криминалистической характеристики оказывает непосредственное влияние на другой элемент характеристики — обстановку совершения квартирной кражи, поскольку ее составные элемен-

¹ Шурухнов Н. Г. Расследование краж. - М., 1999. С. 27.

² Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления. // Криминалистическая характеристика преступлений. -М., 1984. С. 76–77.

³ Там же.

⁴ Божкова Н. Р. Криминалистические аспекты виктимности. // Вести Саратовской государственной академии права. 1995. № 4, С. 7.

ты, как время и место совершения преступления, выбираются с учетом личности потерпевшего и его материального положения.

Под обстановкой совершения преступления понимаются условия места, времени общественно опасного деяния с находящимися в них объектами. Условия места и времени различаются в зависимости от предмета посягательства, принадлежности похищаемого имущества.

Известно, что субъекты краж чаще всего избирают условия места, в которых отсутствуют люди, способные помешать хищению. В связи с этим, для совершения квартирных краж чаще всего избирается время, когда потерпевшие находятся на работе, то есть дневное.

Доступ к имуществу юридических лиц в ряде случаев более безопасен по окончании рабочего дня, когда на месте кражи отсутствуют материально-ответственные субъекты, посетители. Однако, мелкие кражи с предприятий торговли нередки в рабочее время, когда в магазинах, на рынках, ярмарках многолюдно, охрана, продавцы и менеджеры не в состоянии уследить за передвижениями и действиями всех посетителей. Элементом условий объективной обстановки краж являются условия хранения ценностей, ставших предметом посягательства. Имущество физических лиц, в большинстве своем, хранится в квартирах, жилых домах, гаражах и т. п. помещениях, где находятся не в специально оборудованных хранилищах, а в предметах бытовой мебели. Очень немногие люди в нашей стране имеют дома сейфы, сдают квартиры под охрану, обладают возможностью оборудовать место своего проживания или постоянного нахождения своей собственности камерами видеозаписи, современными средствами сигнализации, срабатывающими при появлении посторонних субъектов или попытках вскрыть сейф либо иное специальное хранилище. Таким образом, криминалистическая характеристика — это система устойчивых криминалистических значимых, определенным образом связанных типичных признаков (свойств, качеств), полученных в ходе изучения судебно-следственной практики исследуемого вида преступлений, которые выступают в качестве информационной модели преступной деятельности; открывают новые возможности для успешного раскрытия, полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел данной категории.

Литература:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1.
2. Божкова Н.Р. Криминалистические аспекты виктимности. // Вести Саратовской государственной академии права. 1995. № 4.
3. Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления. // Криминалистическая характеристика преступлений.- М., 1984.
4. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук.- Харьков, 1967.
5. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений.- Харьков, 1976.

- 6 Новик В. В. Методика расследования краж. - СПб., 1992.
7 Чернов Д. Н. Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики. // Молодой ученый. 2013. №6.
8 Шурухнов Н.Г. Расследование краж.- М., 1999.

Носирзода М. Б., Давлатов Б. С.

Фишурда

Тавсифи криминалисии дуздӣ аз хонаҳои истиқоматӣ

Дар мақола унсурҳои криминалисии дуздӣ аз хонаҳои (квартираҳои) истиқоматӣ: тарзҳои омодашавӣ, содиркунӣ ва пинҳонкунии дуздӣ, изи анъанавии дуздӣ, ҷой ва вақти содиркунӣ, предмети таҷовузи ҷинояткорона, шахсияти ҷинояткор тадқиқ шудаанд.

Носирзода М. Б., Давлатов Б. С.

Аннотация

Криминалистическая характеристика квартирных краж

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики квартирных краж: способы подготовки, совершения и сокрытия краж, типичные следы кражи, место, время совершения кражи, предмет преступного посягательства, личность преступника.

Nosirzoda M. B., Davlatov B. S.

The summary

Criminalistics characteristics apartment theft

In the article, the elements of the criminalistics characteristics of thefts are considered: ways of preparing, committing and concealing thefts; Typical traces of thefts; Place, time of theft; The subject of criminal assault; The identity of the perpetrator.

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: сармоя, сармоягузор, сармоягузори хориҷӣ, сармоягузори масъул, давлате, ки дар он объекти сармоягузорӣ ҷойгир аст, речаи миллӣ, молумулк, чараени сармоягузорӣ, муҳити сармоягузорӣ

Ключевые слова: инвестиция, инвестор, иностранный инвестор, отечественный инвестор, государство – реципиент, национальный режим, имущество, инвестиционный процесс, инвестиционный климат

Keywords: investment, investor, foreign investor, domestic investor, recipient state, national regime, property, investment process, investment climate

В недалеком прошлом определение понятия инвестиций, как в нормативных правовых актах, так и в периодических изданиях юридической литературы на достаточном уровне не было разработано. Это имело свои основания, к числу которых относится то, что экономика того периода была ориентирована на плановое начало.

Первыми источниками в сфере регулирования инвестиционной деятельности были «Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР» от 10 декабря 1990г., положившие начало в привлечении иностранных инвестиций в экономику страны. Этот нормативный правовой акт подробно регулировал вопросы предоставления правовых гарантий иностранным инвесторам, порядок создания предприятий с иностранными инвестициями, и в нем было закреплено определение понятия инвестиции. В соответствии с вышеуказанным законом «иностранными инвестициями являются все виды имущества и имущественных прав, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и иные права, не относящиеся к вещным, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли и передачи знаний». Это определение понятия инвестиции в тот период времени имело огромное значение, поскольку была провозглашена политика открытых дверей, были предоставлены льготы как налогового, так и таможенного характера для доступа иностранных инвестиций в национальную экономику.

Формирование инвестиционного законодательства в нашей стране стало реально возможным лишь с обретением независимости Республикой Таджикистан (РТ). Десятого марта 1992 г. был принят закон РТ «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан», предусматривающий возможность вложения иностранных инвестиций в экономику страны, согласно котором

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

убыли предоставлены благоприятные условия иностранным инвестором для осуществления инвестиционной деятельности. С принятием этого закона в республике начинается первый этап становления инвестиционного законодательства.

Введение в действие указанного закона имеет огромное как практическое, экономическое, так и юридическое значение. Иностранный инвестор, который вкладывает инвестиции в экономику другого государства, беспокоится о защищенности своего капитала, в связи с чем он интересуется состоянием законодательства государства-реципиента. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что не только РТ, но и другие суверенные государства ближнего зарубежья были заинтересованы в привлечении инвестиции из вне. Инвестиция — прежде всего собственность, которая принадлежит инвестору, которой владеют, пользуются и распоряжаются в различных сферах общественной жизни. Закон РТ об иностранных инвестициях в РТ подробно регулировал основные параметры вложения инвестиции в экономику республики. В законе также были определены понятия инвестиции, инвестиционной деятельности и круг иностранных инвесторов, которыми могли быть участниками инвестиционных отношений. Закон предоставил иностранным инвесторам национальный режим. Сущность национального режима, предоставляемого иностранным инвесторам, означает их равное правовое положение с национальными инвесторами, их равные возможности и равный правовой статус. Сказанное свидетельствует о том, что с принятием этого закона государство объявило «политику открытых дверей» для иностранных инвесторов.

Утративший силу закон РТ об иностранных инвестициях определил инвестиции следующим образом: «Инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, в результате которого образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект»¹.

На наш взгляд, к сильным сторонам этого правового акта следует отнести, во-первых, то, что с принятием этого закона РТ объявило политику «открытых дверей» и, во-вторых, законом установлены налоговые льготы иностранным инвесторам. В сфере привлечения инвестиций в экономику республики для инвесторов основополагающей является система налогообложения, закрепленная в налоговом законодательстве. Налоговое законодательство государства, принимающего инвестиции, способствует вовлечению инвестиций в экономику. Налоговое законодательство и налогообложение являются единственным механизмом для стимулирования инвестора, активизации вовлечения инвестиции непосредственно в экономику государства – реципиента. В этом плане прав Ш. М. Менглиев, который писал: «Важной мерой, проводимой Республикой Таджикистан, является решение вопросов налогообложения. Положительное решение этого вопроса способствует обеспечению страны необходи-

¹Свод законов РТ. Т. 2.- Душанбе, 2003. С. 408.

мым видом сырья, материалов и готовых изделий, в то же время создает широкую возможность юридическим и физическим лицам – предпринимателям нашей страны вывозить свою продукцию за пределы страны»¹. И, в-третьих, обеспечен должный инвестиционный климат в республике. Инвестиционный климат включает в себя различного рода действия государства, принимающего инвестиции. Это тесно связано с внутренним законодательством страны, регулирующим инвестиции, предоставление правовых гарантий и льгот инвесторам, создание благоприятного инвестиционного режима для инвесторов. Иными словами, инвестиционный режим, означает то, чтобы инвестор, вкладывая инвестиции, не ощущал дискомфорт в осуществлении инвестирования, а инвестиционные отношения, возникающие между ее участниками, были прозрачными. Способствуют этому и нормативно-правовые акты в области инвестиции и предприимчивость государственных органов в осуществлении государственной политики в области привлечения инвестиции и предоставление благоприятного инвестиционного режима, о чем указывается и в гражданско-правовой литературе².

Второй этап формирования инвестиционного законодательства был связан с кодификацией гражданского законодательства страны. В п. 2 ст. 1 ГК РТ закреплено, что «правила, установленные гражданским законодательством, применяются также к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом». ГК РТ достаточно широко регулирует правовые отношения, возникающие в имущественной сфере. Он ориентирован на рынок и призван регулировать отношения, возникающие в имущественной сфере. Как отмечалось в юридической литературе, значение Гражданского кодекса как экономической конституции³, безусловно, заслуживает поддержки. Гл. 4 ГК РТ рассматривает понятие юридического лица, их правоспособность и дееспособность, учредительные документы юридического лица, а также их государственную регистрацию и т. д.

Хозяйственные товарищества и общества, которые образуются с участием иностранных инвесторов как организационно-правовые формы предприятия с иностранными инвестициями в полной мере подчиняются нормам гражданского права. Они создаются в форме акционерного общества, общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также в форме полного товарищества.

В качестве источника инвестиционного законодательства выступает и гл. 11 ГК, регулирующая право собственности и другие вещные права. В ней детально рассматриваются понятие, содержание и субъекты права собственности, виды частной собственности и другие вопросы, относящиеся к данной проблеме. Раздел 4 ГК РТ регулирует договорные отношения, где их участниками являются и инвесторы. Как пишет Х.Р. Рахманкулов, «договор как объ-

¹ Менглиев Ш. М. Международное частное право.- Душанбе, Деваштич, Ч. 1 2002. С. 104.

² Гуштин В. В. Овчинников А. А. Инвестиционное право: учебник.- М.; 2006. С. 517.

³ Мороз С. П. Инвестиционное право.- Алматы, 2006. С. 65.

ективная общественная категория и форма товарно-денежных отношений призван служить основанием возникновения обязательств, обеспечивать правовое регулирование отношений по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг, достижению и использованию результатов интеллектуальной деятельности»¹.

Важными нормами ГК РТ являются нормы, закрепляющие принцип свободы заключения договора, согласно с которым субъекты вправе заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами договор. Свобода договора, — подчеркивал Х. Р. Рахманкулов, — предполагает начало подлинного желания и волеизъявления сторон вступить в договорные отношения. Такое волеизъявление проявляется, во-первых, в действиях по поводу заключения договора, во-вторых, в действиях по поводу определения условий договора, в третьих, в действиях по поводу исполнения договорного обязательства»². Инвестиционное законодательство РТ ориентируется на ГК РТ и поэтому второй этап формирования и развития инвестиционного законодательства связан с принятием частей 1 и 2 ГК РТ.

Третий этап развития инвестиционного законодательства связан с принятием закона РТ «Об инвестиции» 12 мая 2007 г.,³ где закреплены правовые гарантии и преимущества инвестиций в сфере экономики республики. Значение этого закона нельзя недооценить, поскольку в период постепенного перехода к рынку он вносил огромный вклад в развитие экономики республики. Вышеуказанный закон определил понятие инвестиции следующим образом: «Инвестициями являются все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата»⁴. По своей сущности инвестиция — многогранное понятие, поэтому возникает вопрос: какое имущество следует признать инвестицией, а какое — нет. Имущество следует признать инвестицией, если оно вовлечено в инвестиционный процесс для получения от него соответствующего дохода⁵. Исходя из этого, для определения инвестиции необходимо выявить следующие ее особенности: во-первых, имущество должно вкладываться в объект инвестиционной деятельности; во-вторых, оно должно принести соответствующий доход собственнику; в-третьих, полу-

¹ Рахманкулов Х. Р. Обязательственное право. -Ташкент, 2005. С. 213.

² Рахманкулов Х. Р. Указ. раб. С. 206.

³ Ахбори Маджлиси Оли РТ.- Душанбе. 2007. № 5. С. 114.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Бозоров Р. Б. К вопросу о правовой защите инвестиций по законодательству Республики Таджикистан. // Развитие судебного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015. С. 151–158.

чение дохода обусловлено продолжительностью использования имущества в течение длительного времени. Иными словами, инвестор вкладывает имущество в экономику другого государства, преследуя цель умножения имущества в будущем.

Представляет интерес, как с научной, так и с практической точки зрения гл. 2 закона, посвященная гарантиям защиты инвестиции и прав инвестора. Это, прежде всего, гарантия равенства прав инвесторов и их правовой защиты; гарантия права использования доходов; валютные операции; гласность деятельности государственных органов в отношении инвесторов; недопустимость вмешательства органов государственной власти в инвестиционную деятельность; гарантии прав инвестора при национализации и реквизиции и многие другие гарантии.

На наш взгляд, одним из главных достоинств закона РТ «Об инвестициях» является признание равенства иностранного и отечественного инвесторов. Следует констатировать, что утративший силу закон РТ об инвестициях ликвидировал различия между иностранными и отечественными инвесторами в сфере инвестиционной деятельности. Теперь независимо от страны происхождения инвестиции иностранные и национальные инвесторы имели одинаковое правовое положение. Иными словами, инвесторы независимо от географии происхождения инвестиции пользовались одинаковыми правовыми гарантиями и преференциями, установленными инвестиционным законодательством РТ, что в полной мере соответствовало интересам не только иностранных, но и отечественных инвесторов, поэтому в целях стимулирования инвестирования в собственной экономике государство всячески осуществляет поддержку инвестиционной деятельности как отечественных, так и иностранных инвесторов, преследуя целью обеспечение благоприятного инвестиционного климата во внутреннем рынке. Для того чтобы она была реальной и прозрачной, в РТ, согласно Указу Президента РТ от 21 января 2007 г., был образован Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом. В обязанности данного комитета входят следующие: обеспечивать связи между уполномоченными государственными органами и инвесторами; подготавливать и распространять информацию об инвестиционных возможностях, программах, проектах и условиях в РТ; разрабатывать предложения по улучшению инвестиционного климата в РТ.

Тем не менее, вышеуказанный нормативно-правовой акт не был лишен недостатков, которые нуждались в корректировке. Это само собою разумеется, поскольку, если вкладывается капитал в объекты предпринимательской деятельности на территории другого государства, он должен принести определенный положительный эффект. Другими словами, государство, на территории которого вкладываются инвестиции, ради них создает должный инвестиционный климат и устанавливает приоритетные направления, ион вправе рассчитывать на получение определенного социального эффекта в течение периода инвестирования. В связи с этим мы вполне солидарны с высказыванием в гражданской правовой литературе, согласно которому «...в процессе ее осу-

ществления возможно и желательно достижение социального эффекта, улучшение материального благосостояния населения страны, сокращение безработицы и т. д.»¹.

Далее утративший силу закон РТ об инвестиции при определении понятия и правовой природы инвестиций исходил из широкого понимания объектов гражданских прав, которые можно признать в качестве инвестиции. Такое развернутое и широкое перечисление объектов гражданских прав к определению понятия инвестиции создавало определенные сложности путаницу при выявлении сущностных критериев инвестиции, о чем неоднократно подчеркивалось в гражданско-правовой литературе².

Проблемы правового регулирования инвестиции относятся к числу определяющих, от позитивного их решения зависит нормальное функционирование национальной экономики, поскольку перспектива ее развития непосредственно зависит от степени урегулированности отношений, возникающих в инвестиционной сфере. Посредством привлечения инвестиции успешным образом разрешаются вопросы как экономического, так и социального характера, потому что инвестиция — это дополнительные ресурсы, прежде всего новое оборудование, техника и технологии, вместе с тем посредством ее вовлечения разрешаются вопросы, связанные с обеспечением занятости населения. Иными словами, привлечение капиталовложения приобретает актуальное значение в условиях перехода государства к рыночно регулируемым отношениям, если не основное. Однако ранее действующее законодательство страны в сфере инвестиции страдало многими серьезными недостатками, отсутствовала связь с быстро меняющейся обстановкой, тем более ситуацию усугубило отсутствие должной нормативно-правовой базы, направленной на защиту прав инвесторов.

Ныне в РТ принят новый закон «Об инвестиции» 15 марта 2016г. Вышеуказанный закон определяет понятие инвестиции следующим образом: инвестиция— это вкладываемые со стороны инвестора материальные и нематериальные блага на территории РТ в целях получения прибыли. Законодательное закрепление этого определения четко и ясно проливает свет к конструкции такого сложного явление, как понятие инвестиции. Значение этого закона нельзя недооценить, поскольку в период постепенного перехода к рынку он вносит огромный вклад в развитие экономики республики и является гарантией реализации «политики открытых» дверей в республике. И с принятием этого закона динамика инвестиционного законодательства РТ переходит к четвертому этапу своего развития.

Значимость инвестиций заключается в том, что государство заинтересовано в привлечении инвестиций в целях нормального функционирования и развития собственной экономики. Они необходимы для совершенствования

¹ Мороз С. П. Указ. соч. С. 56.

² Бозоров Р. Б. Понятия инвестиции и инвестиционной деятельности. // Проблемы международного публичного и частного права: теория и практика. Душанбе, 2008. С. с. 121—126.

производства путем обновления технологии и создания на этой основе совместных предприятий, для реализации ценных бумаг, в том числе для решения проблемы занятости населения и т. д. Поэтому государство – получатель инвестиции заинтересовано в притоке капиталовложений в его экономику, для чего создает благоприятный инвестиционный климат, устанавливает преференции как налогового, так и таможенного характера.

В заключение хотелось бы отметить, что государство, которое создает инвестиционный климат в первую очередь для иностранных инвесторов, должно принимать во внимание два немаловажных фактора: во-первых, государство должно создавать такой инвестиционный климат, при котором инвесторы не ощущали бы дискомфорт при вложении инвестиции и совершении практических действий по реализации инвестиции. Во-вторых, нормативно-правовая база, с помощью которой создается инвестиционный климат для иностранных инвесторов, должна быть лучше, чем законы других государств, регулирующих инвестиционные отношения, иначе поток инвестиций может резко сократиться.

Литература:

1. Менглиев Ш.М. Международное частное право. - Душанбе, Деваштич, Ч. 1. 2002.
2. Гуцин В.В. Овчинников А.А. Инвестиционное право: учебник. - М., 2006.
3. Мороз С.П. Инвестиционное право.- Алматы, 2006.
4. Рахманкулов Х. Р. Обязательственное право.-Ташкент, 2005.
5. Бозоров Р.Б. К вопросу о правовой защите инвестиций по законодательству Республики Таджикистан. // Развитие судебного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015.
6. Бозоров Р.Б. Понятия инвестиции и инвестиционной деятельности. //Проблемы международного публичного и частного права: теория и практика. - Душанбе, 2008.

Бозоров Р. Б.

Фишурда

Динамикаи қонунгузории сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур динамикаи ташаккулёбӣ ва инкишофи қонунгузории сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Дар он, тибқи омилҳои таърихӣ, инкишофебии минбаъдаи он даврабандӣ гардидааст. Ҳама гуна тағйиротҳо ба он пеш аз ҳама бо иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар созишномаҳои байналмилалӣ сармоягузорӣ ва мустаҳкам гардидани нерӯи кишвар оид ба ҷалб ва химояи сармоя иртибот доранд.

Аннотация

Динамика инвестиционного законодательства Республики Таджикистан

В настоящей статье автором анализируется динамика становления и развития инвестиционного законодательства Республики Таджикистан. На основе исторических фактов предлагается периодизация данного национального законодательства. Все изменения в нем, прежде всего, связаны с участием Республики Таджикистан в международных инвестиционных соглашениях и укреплением потенциала страны по привлечению и защите инвесторов.

Bozorov R.B.

The summary

Dynamics of investment legislation of the Republic of Tajikistan

In this article of authors the dynamics of formation and development of the investment legislation of the Republic of Tajikistan is analyzed. In it, based on historical facts, the periodization of this national legislation is proposed. All changes in it are primarily related to the participation of the Republic of Tajikistan in international investment agreements and the strengthening of the country's capacity to attract and protect investors.

СТАНЕКЗАЙ НАСРУЛЛАХ,*
ГАЮРОВ Ш. К.*

СОБСТВЕННОСТЬ

Калидвожаҳо: моликият, арзишҳои моддӣ ва ғайримоддӣ, соҳибӣ, истифода, ихтиердорӣ, моликияти муассисаҳои динӣ, моликияти давлатӣ, қонун, қонуни маданӣ, моликияти заминистифодабарандагон, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, ислом, таълимоти динӣ, заминдорӣ, ҳуқуқи афзалиятнок, ҳуқуқҳои маданӣ, ашё

Ключевые слова: собственность, материальное и нематериальное блага, владение, пользование, распоряжение, собственность религиозных учреждений, государственная собственность, закон, гражданский закон, собственность землепользователей, право пользования земельным участком, ислам, религиозное учение, земледелие, преимущественное право, гражданские права, вещь.

Keywords: property, material and immaterial benefit, possession, use, disposal, property of religious institutions, state property, law, civil law, land users' property, land use rights, Islam, religious doctrine, agriculture, pre-emptive right, civil rights, thing .

*Соискатель кафедры гражданского права юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

*Зав. каф. гражданского права юрид. ф.-та Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Общеизвестно, что человек как существо социальное имеет ряд многообразных потребностей в материальной и духовной сферах жизни. К числу этих потребностей относится необходимость приобретения вещей в свою собственность и вещных прав на них, следовательно, субъективное право на вещь можно считать одним из основополагающих прав в жизни человека, равно также, как одним из основных и первоначальных потребностей людей.

Учитывая существующие требования для осуществления гражданских прав, правовые нормы большинства стран на законодательном уровне устанавливают права на приобретение, пользование и распоряжение вещью. Исходя из этих положений, согласно нормам права Исламской Республики Афганистан (ИРА), право на собственность входит в перечень основных прав человека.

Значение данного права в человеческой жизни многогранно, в этом можно убедиться, задав себе вопрос, почему данное право не ограничивается рамками гражданского права и тесно связано с другими отраслями права? Применение законов, связанных с этим правом, в том числе и его осуществление при рассмотрении гражданско-правовых вопросов, вопросов правового обеспечения исков, связанных с данным видом права, должно четко регулироваться международными нормами о правах человека, о гражданских и других объективных правах. Но, если в законе о гражданских правах и иных законах, содержащих нормы, связанные с настоящими правами, не закреплены положения о праве на собственность, то казий (судья) обеспечивает реализацию ханафитской юриспруденции. И в случае наличия пробелов в ханафитской юриспруденции необходимо, чтобы соблюдались традиции и общие нормы шариата при условии, что обычаи и традиции не должны противоречат верховному закону¹.

Законодательная система и правособственности ИРА состоит из трех частей: законов, ханафитских предписаний и арафитских традиций.

В истории развития человеческого общества был зафиксирован ряд последовательных и связанных друг другом случаев, когда человечество вело борьбу и приспособилось к природным явлениям, изменив их форму. Борьба начиналась с первых дней появления человека на свет, и вначале имела большое значение, так как человеку приходилось в одиночку бороться с холодом, теплом, голодом и т. п., до того периода, когда он начинает вести общественную жизнь и охотиться, коллективно добывая пищу. И история показывает, что право собственности в современном его понимании первоначально возникло на движимое имущество, и затем по истечении времени начало применяться по отношению к земле. Например, на следующем этапе, где высшей формой проживания на земле становится семья, которая далее объединяется в несколько семей, затем возникает необходимость разделения работы среди них, и таким образом, начинают формироваться классы. Ключевые особенности классов заключались в экономических различиях и на начальных этапах развития это наш

¹Джума Нуьмон, Мохаммад Халил. Вещные права.- Каир, современная печать. Ахмад Бахауддин Ахарбутла, 1980. С. 2-45.

-ло отражение в господстве над участками плодородной земли. Позднее наступает период интенсивного использования домашних животных и собственности.

Сильные семьи с точки зрения политического подхода также организовались исходя из возможностей обеспечения себя с позиции защиты своих интересов в собственности, что привело к созданию ранних форм институтов, аналогичных государству. Таким образом, известно, что государство существовало не с самых первых дней возникновения человека. Сначала было общество, которое не имело представлений о государстве, и на определенном этапе экономического развития общество по существу разделилось на классы, что вызвало необходимость появления государства. С другой стороны, как можно больше хотелось узнать, каким образом можно оставаться в живых и проживать лучше и более того закрепить за своим имуществом право собственности, чтобы никто не мог воспользоваться им.

Действительно, когда человек перешел от примитивной формы жизни на уровень семейной жизни, семейство, в том числе это касалось и имущества (земельный участок, первобытные рабочие инструменты, жены, рабы, служанки и животные), стремилось владеть лучшим, которое принадлежало бы им на праве собственности, и которое бы охранялось от внешних посягательств.

Этот процесс эволюции человеческого общества, который продолжался несколько тысяч лет, в зависимости от формы и типа правления принял форму собственности. До момента внесения в закон понятия «собственность» во всем человеческом обществе она имела одинаковую форму. В том числе на территории современной ИРА с приходом ислама земля считалась исключительной территорией и, с точки зрения социально-экономической формации, соответствовала стадии феодализма, в которой основными силами земли были помещики и крестьяне, где политическая власть находилась в руках крупных феодалов. Именно в этой системе соблюдалось правление феодальных и подчиненных классов.

В этот исторический период, с точки зрения исламских убеждений, основным обладателем всех прав является Бог, и наличие права собственности у рабов Божьих считается заимствованным. Эта стадия феодализма на Востоке продолжалась с его длительными противоречиями вплоть до XIX века, а в некоторых восточных странах с низкими темпами роста, в том числе ИРА, господствовала до середины XX века. В этой доминирующей системе социально-политическое право использовалось против капитализма и даже против феодалов, большая часть которых была предрасположена к земледелию, используя средневековые средства производства.

Принимая во внимание существующие исследования периода феодализма, посвященные вопросам собственности, ее особенностям на восточных территориях, в том числе ИРА и Таджикистан, следует отметить, что не существовала зависимость крестьян от хозяина и земли в форме крепостного права, иными словами, крестьянин не полностью зависел от помещика и собственника. Но в действительности на практике в этот период можно отметить один из

видов зависимости. Вне сомнений, эта зависимость является своего рода экономической зависимостью (задолженность крестьянина владельцу), эта зависимость также лишала крестьян права переселяться на другое место.

С точки зрения закона, зависимость крестьянина должника от феодального собственника с начала XIV века достигла своего пика, и феодальные крестьяне, не оплатив свой долг, не имели права покидать землю феодала.

В целом учеными представляются следующие показатели, как правила производства: производство с целью потребления, а не последующего обмена; земля является главной базой применения феодализма; отчуждение продукции по низкой цене стало поводом низкого уровня развития профессии земледелия; использование техники находилось на низком уровне; крестьянин зависит от феодальной земли, то есть крестьянин в принудительном порядке находится под экономическим давлением и вынужден работать на владельца для погашения долга¹.

В дополнение к вышеуказанному, в общей характеристике феодальной системы в восточных странах, в особенности ИРА, в этом периоде существовали следующие особенности: господство без регистрации и без условий королей и эмиров (правителей) способами восточного деспотизма над всеми подчиненными; правительство с целью строения ирригационных сетей, проведения дорог, каналов и подземных оросительных каналов и сооружений использовало труд подданных; сосуществование остатков рабства рядом с феодальными взаимоотношениями главным образом продолжалось до XV века, и частные случаи такого явления можно было наблюдать и в другие времена в некоторых родах и племенах; разделение земельной собственности и феодальной на маленькие сельскохозяйственные участки среди сельских жителей и лишенных сельского хозяйства, опирающееся на принудительный труд общего интереса собственности в денежной или натуральной форме; независимость крестьян от земли в особенности имела место после XII века; территориальная раздробленность системы в высокогорных районах на отдельные и независимые общества, охватывающая одну или несколько единиц земли. Несмотря на то, что караванные и торговые пути за последнее столетие проходили через некоторые из этих обществ и для соединения большинства из них создавали препятствие, но тем не менее, некоторые районы остались в стороне. Вне зависимости от соседства и влияния пустынных районов, которые развивались по феодальной системе, процесс феодализации в горных непроходимых районах развивался слишком медленно. Горные области и далеко расположенные от данного процесса районы не получали пользу от этого.

Таким образом, формы собственности на землю вплоть до XX века, в особенности перед апрельской революцией (семидесятые годы), на основании источников, были следующие: государственные земли, султанские земли (семейства султанов), земли владельца, вакуфные земли.

¹Назаров Х. Н. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии.- Душанбе, 2004. С. 41–44; Искандаров Б. И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (во второй половине XIX в.).- Душанбе, 2006. С. 78.

Право собственности на общие земли скотоводов и крестьян, определяемые в древности по географическому принципу, можно разделить на материальное и нематериальное (интеллектуальная собственность). Действительно, разделение права собственности в правовой системе ИРА в целях защиты материальных интересов и обеспечения материальных потребностей лиц признано как одно из актуальных вопросов. Нами предпринята попытка рассмотреть право собственности с учетом того, что для его владельца создается вещное право, и в интересах одного и того же лица, исходя из принципа эффективности и результативности использования вещи, раскрываются возможности владельца и закрепляется его господство по отношению к индивидуально-определенной вещи. Это и является абсолютным владением, направленным на ряд взаимосвязанных прав, что является характерной чертой управления, которое считается подтверждением субъективных прав на владение. Таким образом, в соответствии с вышеупомянутым вопросом, в первую очередь рассмотрим понятие собственности в правовой системе ИРА.

Собственность. Существительное «собственность» формируется от слова «владение», во множественном числе означает «имущество, собственность» и в словарном толковании означает достояние, имущество и все то, что находится во владении человека. В ст. 1911 Цивильного закона (ЦЗ) ИРА закрепленное право собственности определено следующим образом: «Собственность — это право требования объекта, находящегося в распоряжении и во владении лиц, и только владелец может в рамках закона извлекать из нее пользу и распоряжаться ей иным образом. На основании этого определения конкретизируется правовой статус собственника и принимаются во внимание обязанности собственника, объяснение идет без учета сущности собственности в соответствии с законом, а также другим правовыми актами. Другие имеют обязательство по соблюдению права собственности в отношении собственника и объекта, находящегося во владении лица в качестве имущества, будь то материальное или нематериальное благо.

Право собственности, исходя из определения, подразумевает право владения, пользования, распоряжения собственностью и извлечения из нее пользы. В гражданском праве имеется разъяснение выполнения всех полномочий в соответствии с законом и иными правовыми актами по распоряжению имуществом собственника, так как свобода собственника по отношению к своему имуществу создает базу для использования собственности.

С учетом вышеизложенного право владения можно описать как передачу права собственности или установление права владения другим лицом, это установление, которое охватывает две стороны. С одной стороны, — это передача собственности другому лицу, с другой стороны, — принятие этой собственности другим лицом. Таким образом, собственник на основе всего комплекса имеющихся прав совершает все имущественные действия и способствует изменениям в объекте или ликвидации объекта, либо его передаче другому лицу. В качестве главной отличительной черты права владения можно выделить право собственника использовать другие права по использованию собственности.

Использование прав или реализация необходимых действий направлены на достижение поставленной цели, и выгода может быть достигнута по отношению к одному объекту с учетом определенного времени помимо того, что в действительности объект допускает наличие некоторых недостатков, подобно урожайности земли. Но процесс, который происходит с одним объектом без учета доходного периода, становится поводом снижения стоимости объекта. О праве пользования собственностью можно сказать, что это использование объекта с учетом его возможностей, принимая во внимание интересы собственника, проживающего в доме. Использование объекта иногда включает в себя время эксплуатации, но иногда и без учета эксплуатации собственность является объектом внимания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что владение, пользование и распоряжение объектами вещной собственности признаются в правовой системе ИРА.

Помимо вышеизложенных замечаний, как отмечалось ранее, право собственности делится на материальное и нематериальное, которые являются объектами гражданских прав. К нематериальным благам не относятся имущество, и их цель направлена на удовлетворение эмоциональных и нравственных потребностей человека, и все, что связано с нематериальным благом, не подлежит обмену и стоимостной оценке. Такие права, как право на вступление в брак и право опеки относятся к числу нематериальных прав, но в целом они могут иметь материальные результаты, например, право наследования становится причиной материального обогащения; права супружеских пар при выходе на пенсию супруга, после которого извлекается материальная выгода.

Относительно права интеллектуальной собственности излагается четкий и ясный вывод о том, что в правовой системе обеих стран существуют известные ценности, относящиеся к той или иной категории (имуществу или собственности), имеющие общее определение, относящиеся к интеллектуальной деятельности лица. Таким образом, упоминаются также и права интеллектуальной собственности, такие как авторское право, патенты, промышленная собственность, патентное право, право на товарный знак и право на производство.

Право интеллектуальной собственности предоставляет автору возможность на исключительные преимущества в интересах этой деятельности, которые действительно представляют собой нематериальную ценность. Например, автор своего произведения поручает другим его публикацию, данное поручение является отдельным видом осуществления права собственности, но права относительно изменения его мнения или же произведения остаются за ним и не могут передаваться другому лицу. Например, ст. 47 Конституции ИРА на этом основании предусматривает следующее. Государство разрабатывает эффективные программы для развития науки, культуры, литературы и искусства. Государство гарантирует права автора, изобретателя и открывателя, защищает и поощряет научные исследования во всех областях. Обеспечивает эффективное использование их результатов в рамках закона. Также ст. 491 ЦЗ ИРА гласит следующее. Права интеллектуальной собственности для объекта входят в пере-

чень нематериальных прав и подчиняются определенным правилам. В Афганистане на основе этих двух законов исполняются другие законы по защите авторских прав, произведений, искусства, имущественных прав, авторских прав и законов по защите прав изобретателей и открывателей.

Основные виды права собственности. По необходимости право собственности требует, чтобы владение непосредственно были утверждены базовыми правами, и на этом основании для собственника создается полномочие на право собственности, и собственник или владелец может владеть им; основные права рассматриваются как равноправное правоотношение к конкретным лицам, а также распространяются на каждого человека; основные права, такие как: обязанность всех лиц относиться с уважением друг к другу, следовательно, выбирать образ действия, который предопределен законом; среди базовых прав право собственности является абсолютным видом гражданских прав, а другие виды его осуществления рассматриваются как ограниченные права; после истечения срока действия права на ограничение отделившаяся часть собственности при выборе назначения вторично передается в собственность.

Комплексность собственности означает, что право собственности предоставляет своему собственнику право владения, пользования и распоряжения индивидуально-определенной вещью и исключает ограничения для собственника в отношении его вещи, за исключением случаев, предусмотренных законом. Распоряжение собственностью и получение выгоды от ее использования осуществляются благодаря комплексному характеру права собственности, так как и собственник, и его полномочные лица имеют право на пользование объектом и его эксплуатацию или по истечению полезных свойств для его поддержания выделяет определенное количество денег, установленное законом. Более того, собственник может после начисления амортизации на материальное благо передать ее другому лицу или объединить с другим объектом, или же ликвидировать его. Передача одного из правомочий собственника другому не является постоянной и по истечению определенного времени имущество или право собственности возвращается к собственнику (владельцу). В этом и выражается всеобщность права собственности, так как правомочие, которое было отдалено от собственника, вторично передается настоящему собственнику, в какое именно подчинение не имеет значения, но для него окончание срока передачи является достаточным основанием. Другим свойством всеобщности права собственности является то, что в отношении собственника и объекта не приведена периодичность, а также не упоминается время между выгодой и результатом и не определено отличие между действиями подчинения и управленческими действиями, и это деление является значимым по отношению к сторонам договора.

Таким образом, можно сказать, что только собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться объектом собственности, и другое лицо (посторонний) не может без его согласия отнять право собственника и быть его партнером в получении выгоды, не может без его согласия вмешиваться в его собственность, также строить из себя партнера в его управлении или же быть заместителем собственника, конечно же за исключением воли владельца.

Определение права собственности с позиции возможности ограничения постороннего вмешательства во владении без разрешения собственника и ряда преимуществ, которые даются ему этим владением. Более того, ограничения по пользованию объектами всеобщего интереса должны быть справедливыми, например, право на питье, на селевой поток, общую дорогу.

Таким инициатор оперативно без приема и даже помимо осведомления собственника может продолжить и завершить отношения, связанные с ремонтом падающей стены. Также суд разрешает соседу оставлять на соседской земле некоторые строительные материалы, необходимые для работы на его земле, при условии, что это его вторжение будет незначительным и временным в этой области, которая наносит ему ущерб.

Продолжительность собственности. Длительность права собственности имеет два понятия, одно из них то, в котором собственность имеет продолжительность времени, и второе — право собственности не теряет силу при неиспользовании. В связи с продолжительностью права собственности следует отметить, существует ли согласие на расположение права собственности или нет, эти вопросы требуют ответа.

Долгосрочность права собственности не имеет определенного ограничения во времени, пока существует объект, право собственности владельца остается неизменным. Передача собственности различным лицам не может быть основанием, так как собственность переходит от одного человека к другому, а не исчезает; меняется только лицо, но не собственность.

При уничтожении объекта собственности право на него также теряет свою силу; пока существует объект, собственники могут меняться, однако объект не может существовать без собственника. Если предположить, что собственника объекта больше не будет, то достояние собственника, имущество, представляющее общественный интерес, имеющее незначительную стоимость в движимом имуществе, будет считаться собственностью того, кто владеет им.

Другая часть основного вещного права та, что право на владение имуществом не долговечно, например, право на пользование, несмотря на то что должно длиться наряду с долговечностью земли, за исключением временного двухстороннего согласия, может быть по истечению определенного времени признано завершенным. Например, при завершении получения выгоды от земли, когда получение доходов уменьшается, оканчивается и право пользования. Другие права, в том числе право на временное владение, имеют первостепенное значение, например, право на получение дохода— при том, что срок его использования еще не завершился, при неполучении выгоды оканчивается. Данное решение также применяется по отношению к использованию права на проживание.

С учетом правоотношений, которые возникают осуществлением нематериальных прав, можно сказать, что право интеллектуальной собственности выступает как ограниченное право собственности в том смысле, что как творчество приносит пользу. Ключевые факторы этого права принадлежат автору.

Право интеллектуальной собственности является важной частью гражданских прав.

В изобретении, то есть уникальное техническое решение с использованием существующих инструментов новыми способами касающегося достижения одного результата или достижение результатов в промышленности, сельском хозяйстве или в службах, которые ранее не имели аналогов. Кроме того, открытие — это научное представление, направленное на выявление понятия одного явления, которое ранее было секретным и не было доступным.

Таким образом, собственность сложная социально-правовая категория, суть которой до сих пор интересна многим исследователям. Многие проблемы гражданско-правовой политики обеспечения верховенства закона обусловлены недооценкой ее сути. Собственность не ограничивается вещными правами. Она обуславливает возникновение права интеллектуальной собственности, которое удовлетворяет не только моральные потребности.

Литература:

1. Джума Нуъмон., Мохаммад Халил. Вещные права.- Каир, современная печать. Ахмад Бахауддин Ахарбутла, 1980.

2. Назаров Х. Н. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии.- Душанбе, 2004.

3. Искандаров Б. И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (второй половине XIX в.). -Душанбе, 2006.

Насруллах Станакзай, Гаюров Ш. К.

Фишурда

Моликият

Дар мақола моҳияти моддӣ ва маънавии моликият таҷдиди назар карда мешавад. Дар мисоли услуби таърихӣ маъноӣ моликият ва қонуни қунонии маданияи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон оид ба ашъҳо, муаллифон муносибати назарии худро ба моҳияти категорияи «моликият» баён кардаанд.

Насруллах Станакзай, Гаюров Ш. К.

Аннотация

Собственность

В статье раскрывается материальное и нематериальное понимание сущности собственности. На примере исторического подхода трактовки собственности и современного гражданского закона Исламской Республики Афганистан о трактовке вещей авторы определяют свои взгляды на сущность категории «собственность».

The summary

Property

The article reveals a material and non-material understanding of the essence of property. Using the example of the historical approach to the interpretation of property and the modern civil law of the Islamic Republic of Afghanistan, the authors define their views on the essence of the category "property" to the interpretation of things.

РИЗОЕВА С. К.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТАЙНА

Калидвожаҳо: сирри касбӣ, иттилоот, соҳибкори инфиродӣ, тарзҳои ҳимояи ҳуқуқҳои граждони, махфӣ будани маълумот

Ключевые слова: профессиональная тайна, информация, индивидуальный предприниматель, способы защиты гражданских прав, конфиденциальные сведения

Keywords: professional confidence, information, individual entrepreneur, the ways of protection of civil rights, secret information

Принимая участие в широком круге социальных связей и многообразных правовых отношениях, человек добровольно или вынужденно сообщает другим лицам различную информацию о себе и членах своей семьи. В некоторых случаях такие сведения составляют предмет тайны частной жизни и в силу закона приобретают особый правовой режим защиты. Значительная часть таких нематериальных объектов гражданского информационного права связаны с профессиональной сферой жизнедеятельности человека.

В законодательстве Республики Таджикистан (РТ), например, в законах РТ «Об информатизации»¹, «Об информации»², «О защите информации»³, «Об электронной цифровой подписи»⁴, «О праве на доступ к информации»⁵, «О коммерческой тайне»⁶ отсутствует легальное определение этого понятия.

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и коммерческого права юрид. ф.-та Таджикского национального университета.

¹ Закон РТ «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40. // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2001 г., № 7, ст. 502, 2005 г., № 12, ст. 639.

² Закон РТ «Об информации» от 10 мая 2002 г., № 55. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002 г., № 4, ч. 2, ст. 320.

³ Закон РТ «О защите информации» от 15 мая 2002 г., № 631. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002 г., № 11, ст. 696; 2005 г., № 12, ст. 646.

⁴ Закон РТ «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г., № 320. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М.-во юстиции РТ. Душанбе, 2015. 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

⁵ Закон РТ «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411. // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2008 г., № 6, ст. 469.

⁶ Закон РТ «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 г., № 403. // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2008 г., № 6, ст. 461.

В отличие от РТ, Указом Президента РФ от 06.03.1997г., №188¹, утвержден Перечень сведений конфиденциального характера, по которому к профессиональной тайне относятся: врачебная, нотариальная, адвокатская тайны, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.

В литературе под профессиональной тайной традиционно понимаются сведения, которые стали известны лицам и организациям в силу их профессиональной деятельности². На этом фоне использование термина «профессиональная тайна» в отношении конфиденциальных сведений о деятельности общественных и иных некоммерческих организаций может показаться необычным. Однако, вполне логично и обоснованно использовать термин «профессиональная тайна» в отношении конфиденциальных сведений о деятельности общественных и иных некоммерческих организаций по аналогии использования термина «служебная тайна» в отношении сведений о деятельности государственных и иных организаций.

Информацию, имеющую ограниченный режим доступа (ИОД), обычно именуют тайной. А.А. Фатьянов определяет тайну как сферу объективной деятельности, скрытую от восприятия или понимания³. Другие авторы информацию, имеющую ограниченный доступ, именуют защищаемой информацией⁴.

Режим ИОД может быть установлен как в силу законодательных предписаний, так и вследствие волевого решения лица, являющегося обладателем информации, если законом не установлено, что подобная информация не может быть признана имеющей режим ограниченного доступа.

Несмотря на большое количество видов тайн (адвокатская, врачебная, нотариальная, налоговая и т. д.) их принято разделять на следующие виды: тайна частной жизни (личная и семейная тайна; тайна переписки, тайна телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений; тайна почтовых отправлений; тайна исповеди; тайна голосования; персональные данные); профессиональная тайна (адвокатская, врачебная, нотариальная, налоговая, банковская, журналистская, страховая тайна, тайна совещательной комнаты и т. д.); коммерческая тайна (конфиденциальные данные и сведения, имеющие коммерческую ценность; «ноу-хау»; сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до момента публикации сведений о них); государственные секреты (служебная тайна, государственная тайна).

Вся прочая информация является открытой. Интересной в этой связи является классификация Ш. К. Гаюрова. По его мнению, существует информация, изъятая из гражданского оборота (государственная тайна, межгосударственные секреты), ограниченная в обороте (профессиональная тайна, персональные данные) и свободная на рынке потребительской информации (реклама, результаты

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г., № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW>.

² Огородов Д. В. Соотношение служебной и профессиональной тайн. // Проблемы информатизации. Вып. 2.- М., 2001. С. 102–107.

³ Фатьянов А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды. // Государство и право. 1998. № 6. С. 5.

⁴ Шиверский А. А. Защита информации: проблемы теории и практики.- М.: Юристъ, 1996. С. 8.

обязательного аудита государственных унитарных предприятий – субъектов публичного интереса, годовой отчет о доходах и расходах субъектов естественных монополий)¹. Следуя за автором, считаю, что профессиональной тайной являются следующие две группы сведений:

- конфиденциальные сведения о деятельности общественных и иных некоммерческих организаций, за исключением государственных учреждений, не являющейся предпринимательской, раскрытие которых может нанести ущерб деятельности этих организаций, если к ним нет свободного доступа на законном основании и применяются меры по охране конфиденциальности («собственные сведения»);

- конфиденциальные сведения о физических и юридических лицах, а также сведения, составляющие государственную тайну, которые стали известны работникам и иным представителям общественных и иных некоммерческих организаций, за исключением государственных учреждений, коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и их работников в силу профессиональной деятельности («чужие сведения»). Речь идет о банковской, адвокатской, врачебной, нотариальной тайнах, профессиональной тайне частных детективов и т. д.²

Врачебная, нотариальная и иная тайны будут относиться к служебной тайне, когда конфиденциальные сведения о физических и юридических лицах станут известны должностным лицам или работникам государственного медицинского учреждения, государственному нотариусу и т. д.

Выделение профессиональной тайны в отдельный вид ИОД объясняется тем, что:

1) конфиденциальные сведения о деятельности общественных и иных некоммерческих организаций, не являющейся предпринимательской, а также сведения о других лицах, которые стали известны их работникам и иным представителям, не могут относиться к служебной тайне, поскольку, во-первых, указанные организации не являются государственными или местными органами и их деятельность не направлена на удовлетворение публично-правовых интересов, и, во-вторых, такие организации в основном сами управляют своей деятельностью на основе имущества, принадлежащего им на праве частной собственности, и тем самым приближены по характеру к коммерческим организациям;

2) конфиденциальные сведения о деятельности общественных и иных некоммерческих организаций, не являющейся предпринимательской, не могут относиться к коммерческой тайне, поскольку такая деятельность направлена на защиту общественных и иных некоммерческих интересов³;

¹ Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография.- М.: Спутник +, 2010. С. 90.

² Антопольский А. А. Коммерческая тайна и ее субъекты. // Проблемы информатизации. 2001. № 2. С. 99.

³ Там же.

3) сведения о других лицах, которые стали известны работникам коммерческих организаций и индивидуальным предпринимателям в силу их профессиональной деятельности, не могут относиться к коммерческой тайне¹.

Все эти положения приводят к мысли о невозможности отнесения названных выше ИОД ни к служебной, ни к коммерческой тайнам. Полагаем, в этом случае целесообразно использовать термин «профессиональная тайна».

С. Ф. Щадрин при отнесении той или иной информации к разряду конфиденциальной и секретной учитывает следующие факторы: особое содержание самой информации, закрытость которой обеспечивает безопасность государства и общества в целом; характер тех общественных отношений, в которые интегрирована та или иная информация и которые охраняются законом².

Исходя из этих условий, он предлагает теоретическую классификацию сведений, образующих конфиденциальную информацию в следующем порядке: личная тайна (тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца и другие); тайна голосования; коммерческая тайна; банковская тайна; профессиональная тайна (врачебная, нотариальная, адвокатская); служебная тайна; государственная тайна.

Хотя такая классификация выглядит более правильной, однако имеет некоторые недостатки. Дело в том, что сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца относятся к коммерческой тайне, так как они имеют определенную коммерческую ценность, а тайну голосования следует отнести к личным тайнам и т. д.

А.В. Коломиец указывает, что «в основу классификации информации целесообразно положить принцип ориентации на субъектов, обладающих той или иной конкретной конфиденциальной информацией»³.

Действительно, указанный критерий можно считать как основным критерием по определению видов конфиденциальной информации, так как его можно применять ко всем ее видам.

Другим важным положением по определению места видов тайн, по мнению А.В. Коломиеца, является содержание термина, обозначающего то или иное понятие. «Определить «место» каждого вида конфиденциальной информации в общей классификации, — пишет он, — можно только путем всесторонней оценки применяемого термина (правовой классификационной и этимологической)»⁴.

¹ Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 40–41.

² Щадрин С. Ф. Уголовно-правовая охрана служебной тайны: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2002. С. 44-46.

³ Коломиец А. В. Коммерческая тайна в гражданском праве Российской Федерации.- М.: Изд.- во РАГС, 2000. С. 18.

⁴ Коломиец А. В. Указ. раб. С. 16–18.

К профессиональным тайнам А.В. Коломиец относит адвокатскую, нотариальную, журналистскую тайны, тайны связи, исповеди, усыновления, записи актов гражданского состояния¹.

Как видно, данная классификация отличается от двух предыдущих по форме и по содержанию. По мнению автора, служебная тайна охватывает целую систему профессиональной тайны, а также других видов конфиденциальной информации, которые относятся к правоохранительным и налоговым органам.

Некоторые положения вышеуказанной классификации являются спорными. Например, неизвестно по каким основаниям налоговая тайна относится к подвидам служебной тайны, а нотариальная тайна к подвидам профессиональной, когда и налоговая тайна, и нотариальная тайна ничем не отличаются по статусу субъекта. Или же признание тайны страхования, тайны пенсионного счета и тайны выплаты негосударственной пенсии как разновидности коммерческой тайны также является не очень обоснованным.

Блок профессиональной тайны является самым устойчивым и охватывает большинство видов конфиденциальной информации, так как он образуется именно в процессе осуществления профессиональной деятельности того или иного субъекта и имеет непосредственную связь с личной жизнью человека².

Вопрос определения системы конфиденциальной информации также рассматривается другими учеными по разным критериям и факторам, в частности по смыслу указанной информации³.

Более своеобразную, с нашей точки зрения, классификацию предлагает А. Ф. Жигалов. Он подразделяет все сведения, содержащие тайну, исходя из характера общественных отношений, возникающих по поводу интересов охраны той или иной конфиденциальной информации, на следующие виды: государственная тайна (включая военную тайну); тайна частной жизни (семейная и личная тайны); служебная тайна; коммерческая тайна (включая производственную тайну); банковская тайна; профессиональная тайна⁴.

Самая простая и логичная классификация видов тайн дается ученым-цивилистом В. Розенбергом. Он разделяет все тайны на две группы: тайна частных лиц (частная тайна) и государственная тайна (сюда относится также служебная тайна). К частной тайне автором отнесена профессиональная тайна, которая объединяет в своем составе следующие тайны: медицинскую, адвокатскую, промысловую (коммерческую), нотариальную и т. д.⁵

Мнение большинства юристов – исследователей проблем гражданского информационного права сводится к тому, что под профессиональной тайной

¹ Там же. С. 23.

² Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. - Душанбе: Изд.-во «Дониш», 1990. С. 175.

³ Чумарин И. Г. Тайна предприятия: что и как защищать.- СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2001. С. 19; Ярочкин В. И. Информационная безопасность. Учебник для студентов вузов.- М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2003. С. 24.

⁴ Жигалов А. Ф. Коммерческая и банковская тайны в Российском уголовном законодательстве: дисс. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород. 2000. С. 47.

⁵ Розенберг В. Промысловая тайна.- СПб. 1910. С. 8.

следует понимать личную и семейную тайну, доверенную представителям некоторых профессий в силу исполнения последними своих профессиональных обязанностей и защищенную от разглашения законом.

Профессиональная тайна обладает следующими признаками:

- информация доверена или стала известна лицу только лишь в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей, не связанных с государственной службой;

- лицо, которому доверена информация, не состоит на государственной службе;

- запрет на распространение информации установлен законодательством;

- информация не относится к сведениям, составляющим государственную тайну;

- профессиональная тайна направлена на защиту других видов тайн, в основном, коммерческой, личной и семейной. Это позволяет говорить о его производном характере в гражданском обороте ИОД.

Литература:

1. Антопольский А. А. Коммерческая тайна и ее субъекты. // Проблемы информатизации. 2001. № 2.
2. Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография.- М.: Спутник +, 2010.
3. Жигалов А. Ф. Коммерческая и банковская тайна в Российском уголовном законодательстве: дисс. канд. юрид. наук.- Нижний Новгород, 2000.
4. Коломиец А. В. Коммерческая тайна в гражданском праве Российской Федерации.- М.: Изд.- во РАГС, 2000.
5. Огородов Д.В. Соотношение служебной и профессиональной тайн. // Проблемы информатизации. Вып. 2. - М., 2001.
6. Розенберг В. Промысловая тайна. - СПб. 1910.
7. Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук.- Волгоград, 2003.
8. Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. - Душанбе: Изд.-во «Дониш», 1990.
9. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды. // Государство и право. 1998. №6.
10. Чумарин И. Г. Тайна предприятия: что и как защищать. - СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2001.
11. Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики.- М.: Юристъ, 1996.
12. Щадрин С.Ф. Уголовно-правовая охрана служебной тайны: дисс. ... канд. юрид. наук.- Ростов на Дону, 2002.
13. Ярочкин В.И. Информационная безопасность. Учебник для студентов вузов.- М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2003.

Ризоева С. К.

**Фишурда
Сирри касбӣ**

Дар мақолаи мазкур бо таҳлили масъалаҳои назариявӣ ва қонунгузорӣ мафҳуми «сирри касбӣ» таҷдиди назар шудааст, инчунин оид ба паҳлуҳои мураккаби ин падида мавқеи муаллиф муайян шудааст. Дар он робитаи байни маълумоти хусусияти сирри касбӣ дошта ва иттилооти шахсӣ татқиқ шуда ва муаллиф шубҳа надорад, ки асоси чунин падидаҳо иттилооти муҳим мебошад.

Ризоева С. К.

**Аннотация
Профессиональная тайна**

В данной статье автором на основе изучения теоретических положений и законодательства проанализировано понятие «профессиональная тайна», а также обосновывается его позиция относительно названного понятия. В ней раскрывается связь между сведениями, составляющими профессиональную тайну, с информацией личного характера. Автор не сомневается в том, что базисом этих явлений является актуальная информация.

Rizoeva S. K.

**The summary
The professional confidence**

Taking part in wide round of social ties and many-sided legal relations the man voluntarily or stampede into informing other persons various info about him and members of his family. Significant part of such legal relations connected with professional sphere of life activity. In the given article the author analyzed the notion of «professional secret» as well as concluded the thoughts of scientists in connection with called notion on the base of study theoretic regulation and legislation.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Калидвожаҳо: хизмат, байторӣ, хизматҳои байторӣ, ҷаъолияти байторӣ, категория

Ключевые слова: услуги, ветеринария, ветеринарные услуги, ветеринарная деятельность, категория

Keywords: service, veterinary, veterinary service, veterinary activity, category

После обретения государственной независимости Республика Таджикистан (РТ) «гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» (ст.12 Конституция РТ)¹, что подготовило почву для непосредственного перехода РТ от планово-административной формы ведения дел к новой форме экономической деятельности, то есть к рыночной экономике, и, наряду с другими сферами деятельности, способствовало формированию частного предпринимательства. В процессе перехода на рыночную экономику были введены новые методы хозяйствования, что стало причиной появления новых объектов гражданских прав предпринимателей.

Развитие сферы услуг привлекло внимание представителей различных областей общественных наук, и в том числе юридической науки, где стал широко использоваться термин «услуги»². Слово или фраза, которое в какой-либо области науки имеет определенное значение, называется «категория». С этой точки зрения можно сказать, что услуги являются юридической категорией.

Услуги в качестве юридической категории прежде всего являются объектом регулирования гражданского права³. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее —ГК РТ) наряду с информацией, вещами, деньгами, в том числе иностранной валютой, ценными бумагами, работами, результатами творческой интеллектуальной деятельности, фирменными наименованиями, товарными знаками и иными средствами индивидуализации изделия, имущественными правами и другим имуществом, также признал услуги в качестве самостоятельного объекта гражданского права (ст. 140 ГК РТ)⁴. Хотя в некоторых

* Ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Конституция РТ от 6 ноября 1994 года, принятая на всеобщем референдуме, с изменениями и дополнениями от 26-го сентября 1999-го года, 22-го июня 2003-го и 22-го мая 2016-го года [электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.2213. (Дата обращения: 24.02.2017 г.).

² Сподарик Н. А. Соотношение понятия «услуга» как экономической и правовой категории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ua.ru/articles/14 (Дата обращения: 24.02.2017 г.).

³ Дроздова, А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав. // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1. С. 143.

⁴ ГК РТ, часть первая. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 6. Ст. ст. 153, 154; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; № 12, ч. 1. Ст. 802; 2012. № 7. Ст. 700; № 12, ч. 1. Ст. 1021; 2013. № 7. Ст. 504; Закон РТ от 18.03.2015 г., № 1178.

положениях ГК РТ категория «услуги» широко использовалась и до этого, однако в ГК РТ понятие «услуги» не определено как гражданско-правовая категория.

В других нормативных правовых актах также дано понятие услуг. Например, понятие услуг дано в ст. 17 НК РТ, в соответствии с которой услуги — любая деятельность за вознаграждение, включая торговую деятельность, финансовые услуги, предоставление материального имущества в аренду, предоставление нематериального имущества, не являющееся поставкой товаров или выполнением работ¹. Также понятие услуг дано в законе РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг», где отмечено, что услуги — результаты интеллектуальной деятельности и работ, не связанных с изменением свойств материальных благ². Наряду с этими актами понятие услуги содержится и в иных нормативных правовых актах, которые зачастую противоречат понятию «услуга», определенному в ГК РТ. Например: в законах РТ «О торговле и бытовом обслуживании» от 19 марта 2013г., «Об оценке соответствия» от 2 августа 2011г. и др.

Между тем в науке гражданского права категория «услуги» объясняется по-разному. В литературе распространена точка зрения, что услуга как объект гражданских прав — это тот полезный эффект, на который направлен интерес субъекта, являющийся результатом определенной деятельности или действия услугодателя, не имеющие овеществленного результата³. Услуга не производит материального результата и не существует после завершения деятельности услугодателя, в противном случае возникшие отношения опосредуются обязательствами по оказанию услуг⁴. Услуги либо вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а заключают полезный эффект в самих себе, либо имеют такой результат, который не воплощается в овеществленной форме⁵.

Исходя из этого, что касается значения категории «услуги», то в науке гражданского права и законодательстве РТ она трактуется по-разному. Принимая во внимание широкое толкование ее содержания, когда предоставление услуг охватывает почти все сферы прибыльной деятельности, то предоставление услуг имеет очень ограниченное понятие в сфере оказания услуг, так как это тоже является сферой деятельности, которая не создает нематериальных услуг. По-нашему мнению, понятие услуг, которое использовал НК РТ, вполне соответствует его обширному значению. Но термин «услуги» конкретно означает оказание услуг, которые направлены на предмет договора об оказании возмездных услуг, что регулируется положениями гл. 37 ГК РТ. В гл. 37 ГК РТ указывается виды возмездных услуг, в котором формирования конкретных матери-

¹ Налоговый кодекс РТ. //Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2012. № 9. Ст. 838; 2013. № 12. Ст. ст. 889, 890; Закон РТ от 18.03.2015 г. № 1188.

² Закон РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг». //Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006. № 3. Ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012 г., № 815.

³ Хошимов Д. Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. -Душанбе: “ЭР-граф”, 2013. С. 46.

⁴ Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 2.- М.: Норма, 2005. С. 256–257.

⁵ Гражданское право: учебник // под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.- М., 1999. С. 192.

альных результатов (производства товаров, строительства дома и т.д.) не гарантируется. Эта группа оказания услуг имеет разновидности, перечень которых приведен в ст. 798 ГК. В этой статье указывается, что «предмет договора состоит из предоставления услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, культурному обслуживанию и др.»¹.

Из содержания данного критерия видно, что ветеринарные услуги также относятся к перечню услуг. Регулирование ветеринарных услуг в ГК РТ является новым значением, так как в прежнем ГК такого понятия не было. В других нормативно-правовых актах, в том числе в законах РТ «О ветеринарии» от 29 декабря 2010г., «О пчеловодстве» от 16 апреля 2012г., постановлении Правительства РТ «О Перечне видов возмездных ветеринарных услуг в Республике Таджикистан и порядке оказания возмездных ветеринарных услуг в Республике Таджикистан» (от 26.02.2015 г., № 66) и т. д., использовалась категория «ветеринарные услуги», однако ее содержание полностью не было раскрыто.

Надо отметить, что данные нормативно-правовые акты, руководствуясь ГК РТ, использовали термин «оказание ветеринарных услуг». Анализируя положения ГК РТ и других нормативно-правовых актов можно определить, что законодательство РТ считает понятие ветеринарных услуг условным, и основное понятие «договор об оказании возмездных ветеринарных услуг», которое регулируется в гл. 37 ГК РТ, имеет в виду, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу»².

Использование термина «ветеринарные услуги» в гражданском законодательстве РТ означает то, что ветеринарные услуги являются гражданско-правовой категорией. Поэтому возникает вопрос, какое значение имеет категория ветеринарные услуги в законодательстве РТ и в науке гражданского права. Как нам известно, на этот вопрос гражданское законодательство РТ не дает ясного ответа. Поэтому мы находимся в поиске значения понятия ветеринарных услуг в гражданском праве.

В научной литературе впервые понятие ветеринарных услуг было представлено Н. В. Миногиной. По ее мнению, «ветеринарная услуга как объект гражданского правоотношения — действие или деятельность (совокупность действий) по удовлетворению потребности владельца животного в лечении или излечении животного»³. Однако, по мнению Н.В. Иванюхиной, «понятие ветеринарной услуги может быть двояким, исходя из того, рассматривается ли она в

¹ ГК РТ, часть вторая. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 12. Ст. 323; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2006. № 4. Ст. 193; 2009. № 12. Ст. 821; 2010. № 7. Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 849, Закон РТ от 22.07.2013 г. № 977.

² ГК РТ, часть вторая. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 12. Ст. 323; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2006. № 4. Ст. 193; 2009. № 12. Ст. 821; 2010. № 7. Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 849, Закон РТ от 22.07.2013 г. № 977.

³ Миногина Н. В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2006. С. 38.

значении объекта гражданско-правового регулирования либо объекта гражданских прав. Так, ветеринарная услуга как объект гражданско-правового регулирования представляет собой сферу общественных отношений, отдельный сектор рынка услуг, в котором осуществление ветеринарной деятельности направлено на удовлетворение определенных потребностей владельцев животных. Ветеринарная услуга как объект гражданских прав — это конкретная деятельность или действия услугодателя (ветеринарного врача) по сохранению или изменению физического состояния животного»¹.

Эти понятия не могут охватить значение категории ветеринарных услуг, потому что они не затрагивают важную особенность ветеринарных услуг. Например, в понятии, представленном Н. В. Миногиной, указывается на то, что ветеринарные услуги направлены на удовлетворение запросов владельца скота и на лечение животных. С этой точки зрения, можно сказать, что только владелец животных может быть заказчиком при оказании ветеринарных услуг. Это понятие ограничивает круг субъектов, которые имеют право участвовать при оказании ветеринарных услуг в качестве заказчика, потому что в качестве заказчика выступают не только владелец животных, но вместе с ним и другие лица, которым требуются эти услуги, независимо от того, являются ли они владельцами животных или нет. В понятии, представленном Н.В. Иванюхиной, также имеются недостатки. Наряду с этим оба понятия о наименовании услуг, которые оказывают ветеринарные организации и индивидуальные предприниматели, занятые ветеринарной деятельностью, имеют определенные ограничения, поэтому необходимо отметить тот факт, что ветеринарные услуги не ограничиваются только лечением животных, но включают в себя и другие виды услуг и т. д.

По нашему мнению, категория ветеринарных услуг имеет некоторые особенности, которые необходимо учитывать в этом понятии:

1. Ветеринарные услуги являются действием и деятельностью того, кто оказывает эти услуги. Данное положение указано в ст. 797 ГК РТ, на основании которого «...исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность)...»².

2. Ветеринарные услуги являются одним из видов услуг в сфере ветеринарной деятельности, которые оказываются юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, действующим в этой области, по поручению юридических и физических лиц. Понятие ветеринарной деятельности дано в законе РТ «О ветеринарии», согласно которому ветеринарная деятельность — область деятельности физических и юридических лиц, направленная на охрану здоровья животных, защиту людей от болезней, общих для животных и человека, получения качественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов

¹ Иванюхина Н. В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы): дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2003. С. 51–52.

² ГК РТ, часть вторая. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 12. Ст. 323; 2002. № 4, ч. 1. Ст. 170; 2006. № 4. Ст. 193; 2009. № 12. Ст. 821; 2010. № 7. Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 849, Закон РТ от 22.07.2013 г. № 977.

животного происхождения. Из содержания данного понятия можно определить, что ветеринарные услуги являются одним из видов услуг для предотвращения заболевания животных и их лечения, создания новых видов животных, а также получения качественной продукции с ветеринарной точки зрения и т. д.

3. Ветеринарные услуги сформировались в деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые имеют специальную лицензию в сфере ветеринарной деятельности. Получение лицензии для осуществления ветеринарной деятельности определяется законами РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О ветеринарии» и т. д.

4. Ветеринарные услуги являются возмездными. Для оказания услуг юридическим и физическим лицам в сфере ветеринарии заказчик (владелец скота или другое лицо, которое заинтересовано в оказании услуг) вне зависимости источника приобретения ветеринарного материала должен осуществлять оплату. Данное положение указывается в гл. 37 ГК РТ и ст. 37 закона РТ «О ветеринарии».

5. Ветеринарные услуги являются профессиональной деятельностью. Ветеринарные услуги оказываются лицом, имеющим высшее и или среднее ветеринарное образование, а также имеющим в этой сфере хорошие знания, опыт и профессиональные навыки.

6. Ветеринарные услуги порождаются на основе гражданско-правовых договоров. Договор об оказании возмездных ветеринарных услуг регулируется в гл.37 ГК РТ.

7. Вид и объем оказания услуг определяются лицом, которое оказывает услуги, и заказчиком. Ветеринарные услуги имеют различные виды. Заказчик определяет сам, какая ветеринарная услуга ему необходима.

В соответствии с отмеченными признаками и результатом проведенного анализа можно сформулировать собственное понятие ветеринарных услуг: «ветеринарные услуги — это действия или профессиональная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которые имеют соответствующую лицензию, и возмездно, на основе договоров, оказывают ветеринарные услуги определенных видов и количества юридическим и физическим лицам».

Мы считаем, что понятие ветеринарных услуг необходимо отразить в ст. 1 закона РТ «О ветеринарии», поскольку это единственный нормативный акт, который регулирует общественные отношения в сфере ветеринарных услуг.

В этой связи следует отметить, что необходимо размещать в законе основные категории. Считаем, что данный наш вывод полностью отвечает законотворческой технике и имеет целью не только единообразное, четкое понимание смысла закона, но и связан с правоприменительной составляющей.

Литература:

1. Гражданское право: учебник // под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.- М., 1999.
2. Дроздова А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав. // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1.
3. Иванюхина Н.В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на пример г. Москвы): дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.
4. Миногина Н.В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: дисс. ... канд. юрид. наук.- М., 2006.
5. Сподарик Н. А. Соотношение понятия «услуга» как экономической и правовой категории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ua/ru/articles/14](http://ua.ru/articles/14) (Дата обращения: 24.02.2017 г.)
6. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2. -М.: Норма, 2005.
7. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2013.

Хочамуродов Д. Г.

Фишурда

Оид ба масоили мафҳуми хизматрасонии байторӣ ҳамчун категорияи гражданӣ-ҳуқуқӣ

Дар ин мақола мафҳуми хизматрасонии байторӣ ҳамчун категорияи гражданӣ-ҳуқуқи мавриди таҳлил шудааст. Муаллиф адабиёти илмӣ, қонунгузории гражданӣ, қонунгузории махсус оид ба байторӣ ва назарияи ҳуқуқи гражданиро истифода намуда, категорияи хизматрасонии байториро гражданӣ-ҳуқуқӣ эътироф намуда, чораҳои такмили қонунгузории гражданиро пешниҳод намудааст.

Ходжамуродов Д.Г.

Аннотация

К вопросу о понятии ветеринарных услуг как гражданско-правовой категории

В данной статье анализируется понятие ветеринарной услуги как гражданско-правовой категории. Автор, используя научную литературу, гражданское законодательство, специальное законодательство о ветеринарии и теорию гражданского права, рассматривает понятие ветеринарной услуги как гражданско-правовой категории и предлагает меры по совершенствованию гражданского законодательства.

The summary

To the problem of the concept of veterinary services as a civil law category

In the given article it is analyzed the notion of veterinary service as a civil law category. The author takes into consideration scientific literature and civil legislation, special legislation on veterinary service, suggested the scientific concept of veterinary services as a civil law category and practical offers on improving the civil legislation.

VI. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

ГАЮРОВ Ш. К.*

РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ Н. И. МУМИНОВА

В настоящее время сферы образования и науки приобретают особое значение для устойчивого развития человека, общества и государства. Именно в этих сферах кроются все человеческие замыслы и начинания. Эти сферы являются основой всему.

В своем Послании парламенту страны от 22.12.2016г., Президент Республики Таджикистан отметил, что только в рамках «Государственной программы строительства, ремонта и реконструкции школ на 2008–2015 гг.» в сфере образования за счет всех источников финансирования число учебных заведений, полностью выведенных из частных домов и вагонов, реконструированных и построенных, составило более 800, и израсходована на эту работу общая сумма – 600 млн. сомони. Лишь в 2016 г. за счет всех источников на сумму 540 млн. сомони построено и реконструировано 201 учебное здание, созданы 39 тыс. учебных мест. В текущем году общее количество учащихся достигло 1 млн. 840 тыс., что на 54 тыс. больше по сравнению с 2015г. Этот процесс в рамках государственных программ продолжался также в последующие годы и способствовал улучшению инфраструктуры, укреплению материально-технических основ сферы образования. До периода независимости в Таджикистане функционировали 13 высших учебных заведений с 70 тыс. студентами. Ныне число этих заведений достигло 39, а количество студентов — до 170 тыс. человек. Кроме того, более 30 тыс. молодежи республики обучаются за счет государства в высших учебных заведениях развитых зарубежных стран. Достижение таких показателей государственного финансирования и материально-технической базы связаны с активным применением гражданско-правовых средств (ст. ст. 8–10, ст. ст. 452–487 и гл. 37 ГК РТ.).

В этой связи необходимо признать, что гражданско-правовые нормы все больше проникают в сферу высшего профессионального образования (ВПО). В силу чего возникают новые проблемы с установлением прав и обязанностей участников образовательного процесса, определением сути договора на оказание образовательных услуг (традиционный и информационный подходы), его соотношения с другими видами информационных услуг (услуг по обучению, воспитанию и т. д.) и много других вопросов, поэтому избранная тема диссертационной работы Н. И. Муминова на тему «Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования по законодательству Республики Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03 —

*Зав. кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Душанбе, 2017. 176с., является актуальной в условиях Республики Таджикистан (РТ).

По своей структуре диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. В части **«актуальности темы исследования»** автором полностью скопированы некоторые положения Национальной стратегии развития образования РТ до 2020г., и тексты других документов. Поэтому на с. 3–8 этой части диссертации изложено много описательного материала во вред научно-обоснованному определению актуальности темы исследования. В части **«степень научной разработанности темы исследования»** (с. 8–10) вместо характеристики вопроса перечисляются имена авторов, прямо или косвенно затрагивающих эту проблему. Даже в самой России эту проблему знают полностью ограниченный круг ученых – цивилистов (В. В. Кванина, А. В. Белозерова и М. П. Борисова). Из таджикских авторов мною еще в 2010 г. была исследована природа договора на оказание образовательных услуг, его соотношение с такими явлениями как услуги по обучению, воспитанию и т. д.¹ Однако автор диссертации не обратил на это свое внимание. В целом и эта часть диссертации изложена не объективно. Любой отраслевик, исследуя определенную проблему гражданского права, административного права, уголовного права и т. д., обязан, в целях обеспечения полноты и объективности своего интеллектуального труда, затронуть историю вопроса. Без такого подхода не надо говорить о компетентности автора и научности результатов его труда. Об этом мы упомянули и просили молодых авторов руководствоваться историческим обзором исследуемого объекта².

Цель диссертации определена корректно, однако задачи автором поставлены неправильно. В ней нет задачи по определению общих и специальных мер защиты гражданских прав потребителей услуг ВПО. В диссертации вообще не раскрываются меры защиты и охраны законных интересов потребителей услуг в сфере ВПО.

Самой интригующей частью в любой диссертации признаются **положения, выносимые на защиту**. Они должны иметь высокий уровень новизны и информационной «шумихи». Информационная «шумиха» новизны диссертации заключается в том, что речь идет о более полном и достоверном знании, не известное специалистам той или иной отрасли науки, поэтому новизна предложенный диссертанта является фактором активного информационного обмена. Данная часть диссертации состоит из шести пунктов. В п. 1. образовательная услуга в сфере ВПО рассматривается как действие учреждений ВПО по обеспечению обучения, воспитания, научной деятельности и профессиональной подготовки специалистов в соответствии с существующим требованиям. В данном

¹ Гаюров Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография.- М. Изд.-во «Спутник +», 2010. С. 215–218.

² Гаюров Ш. К. Рецензия на диссертационную работу Д. А. Джаборова на тему «Правовое регулирование естественных монополий в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Душанбе, 2016. // Правовая жизнь.- Душанбе, 2016. № 3 (15). С. 181–184.

определении нет ничего нового. В нем повторяются элементы трактовки образовательного учреждения и образования, признанное в ст. 1 закона РТ «Об образовании» от 22.07.2013г., № 1004. Автор может дать поистине новое и интригующее определение, если критически отнесется к тенденции все более политизации сферы ВПО. Ему необходимо прочесть работы авторов «информационной модели образовательной услуги». Действующий закон об образовании разграничивает услуги по обучению от образовательных услуг. В этом есть рациональное зерно поиска и исследования этой проблемы. Никак невозможно признать п. 2 этих положений новым, когда все знают, что потребителем образовательных услуг являются студенты и магистры. В указанном законе это положение признано. П. 3 этой части диссертации не выдерживает никакой критики. Непонятно, о чем идет речь. По сравнению с диссертантом более гибкое положение занимает законодатель, когда умело разграничивает образовательные услуги и услуги по обучению, что исходит из ст. 798 ГК РТ. Определение защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере ВПО (п. 4) вообще противоречит не только ст. ст. 12–14 ГК РТ, но и доктрине гражданского права в целом. Предложение автора использовать понятие услуги по обучению и образовательную услугу в зависимости от типов образовательных учреждений (п. 5) противоречит не только ст. 798 ГК РТ, но и закону РТ об образовании. Услуги по обучению охватывают не только ВПО, но и другие сферы образования (начальное, общее среднее, дополнительное, образование взрослых). П. 6 положений, выносимых на защиту, непосредственно не относится к теме исследования.

При этом по смыслу п.11 параграфа 2 гл. 1 Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства РТ от 26.11.2016г., № 505, диссертация как научное произведение должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку¹.

В разделе практических предложений автор предлагает понятие «потребитель», что в Таджикистане не является новым. О. А. Мавлоназаров в своей работе четко обосновал идею признания потребителем только граждан (физических лиц)². Его идея обоснована, так как ГК РТ (ст. ст. 458, 528) и Руководящие принципы защиты интересов потребителей, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 9.04.1985г. в качестве таковых признают только граждан.

Апробационная часть диссертации полностью не соответствует предъявленным требованиям. В ней должна быть четко обозначена внедренческая практика результатов работы.

¹Порядок присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденный постановлением Правительства РТ от 26.11.2016 г., № 505. //Адлия:Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М.-во юстиции РТ. Душанбе, 2015. 1 электрон. опт. диск (CD— ROM).

²Мавлоназаров О. А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан: монография.- Душанбе: «ЭР – Граф», 2016. С. 74–75.

В работе очень много текстов законодательных актов в сфере ВПО (с. 85–90; с. 93–95; с. 104–106 и др.). Описательные материалы унижают читателей, как будто они не знают текст нормативно-правовых актов в данной сфере.

В работе вообще нет критического анализа. Отсутствует обобщение судебной практики и практики уполномоченного органа в сфере образования и науки. Не использованы материалы Отчетов международных экспертов и организаций в сфере ВПО. Диссертант так и не определился по вопросам сути образовательного договора.

На с. 122 диссертации определены некоторые специальные способы защиты прав потребителей в сфере ВПО, однако детально они не исследованы. По нашему мнению, глава 2 диссертации изложена не рационально. Автору следовало бы раскрыть суть защиты прав потребителей в сфере ВПО, применения общих средств защиты (ст. 12 ГК РТ) и детально исследовать специальные способы защиты указанных прав. В диссертации ничего не сказано о самозащите прав потребителей в этой сфере.

Образование — это результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков и развитие интеллектуальных качеств человека. Оно возникает и развивается как разновидность безвозмездных или возмездных образовательных услуг, что имеет целенаправленный характер по передаче актуальной информации, необходимой для получения ВПО. Его основной задачей не является воспитание взрослых участников ВПО, а обеспечения санкционированного доступа полностью дееспособных студентов к актуальной информации, необходимой для формирования профессиональных качеств специалиста той или иной отрасли экономики. Физические лица — участники ВПО являются вполне дееспособные лица, определившие свое отношение ко многим лицам, вещам и событиям. Поэтому практика «идеологической привязки» мешает полному удовлетворению потребностей граждан в интеллектуальном развитии путем получения ВПО. Такое отношение к ВПО не имеет ничего общего с ст. ст. 1, 8, 30 и 40 Конституции РТ, и оно угрожает академическим свободам преподавателям вузов.

Свободы слова, мнений, информации и творчества объективно способствуют созданию научных произведений и иных объективных результатов, необходимых для реформы ВПО и обеспечения устойчивого развития человека, а также формирования цивилизованного общества и государства. Следовательно, уважаемым преподавателям студентов необходимо воздержаться от неограниченного вмешательства в сферу их внутреннего миропонимания, зрелого и вполне законного их интереса в доступе, в первую очередь, компетентного профессионального образования. В крайнем случае — ограничивать это вмешательство таким образом, чтобы не нарушалась сфера свободы человеческой личности.

На основании вышеизложенного, считаем, что диссертационная работа Н. И. Муминова на тему «Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования по законодательству Республики Таджикистан» на соискание ученой степени канди-

дата юридических наук по специальности 12. 00. 03 —гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Душанбе, 2017. 176с., не соответствует предъявленным требованиям к научным произведениям.

Автору следует доработать диссертацию на предмет устранения выявленных пробелов и изменить свое ошибочных представление относительно предмета образовательных услуг в сфере ВПО. Эти слова не должны обижать уважаемого мною автора диссертации, его научного руководителя или кого-то другого человека. Подписание готовых рецензий, не соблюдение требований к научным произведениям, написание диссертаций за плату или по каким – то встречным услугам, отсутствие честных и предметных дискуссий и другие негативные факторы не способствуют подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных научных кадров. Честный и порядочный научный работник не должен бояться объективного и критического замечания, что при его добросовестном отношении мотивирует его самосовершенствоваться. Открытое и обоснованное предложения рецензента является неким толчком к последующему достижению целей диссертационного исследования.

VII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации — не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг — фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников — фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.